

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

М.Х. РУСТАМБАЕВ, Б.Д.АХРАРОВ

**КВАЛИФИКАЦИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ**

для направления - 5380100-Юриспруденция

**по специальности - 54380108-Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Ташкент – 2006.

М.Х. Рустамбаев, Б.Д.Ахраров. Квалификация преступлений против порядка управления. Учебное пособие.–Т.: Издательство ТГЮИ, 2006 –151 стр.

Рецензенты: Начальник кафедры уголовного права Академии Внутренних Дел Республики Узбекистан
д.ю.н. Кобулов Р.
Директор Центра повышения квалификации Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан
к.ю.н.. Абзалов Э.М.

Квалификация преступлений против порядка управления становится причиной многих спорных вопросов, возникающих в теории уголовного права и судебной практике. Спорным является так же вопрос о должностных и ответственно должностных лиц. Вследствие этого нет единого подхода к решению данных вопросов. Систематизация преступлений против порядка управления, определение их общественной опасности и вопросы назначения наказания за данные преступления требует отдельного изучения данного предмета как проблемной науки студентами магистратуры.

© М.Х. Рустамбаев, Б.Д.Ахраров.

© Ташкентский государственный юридический институт, 2006 год.

1. Злоупотребление властью или должностными полномочиями

Научные представления о сущности должностных преступлений и их отражение в уголовном законодательстве, сложившиеся в условиях тоталитарного советского общества с его командно-административной системой и практически полным огосударствлением всех сфер экономической, политической и общественной жизни, потребовали их пересмотра в годы независимости, когда стали демонтироваться прежняя система и осуществляться экономические и политические преобразования (разгосударствление экономики, признание частной собственности и свободы предпринимательской деятельности, демократизация общества, появление многочисленных политических партий, общественных организаций различных форм и др.).

Законодательство о государственной службе находится в настоящее время в Узбекистане в стадии становления, хотя целый ряд основополагающих нормативных актов уже принят. Прежде всего нужно назвать Конституцию.¹ Устанавливая основы конституционного строя, Конституция определила, что государственную власть в Республике Узбекистан осуществляют Президент, Олий Мажлис, Кабинет Министров, суды Республики Узбекистан. Государственную власть на местах осуществляют назначаемые и образуемые ими органы государственной власти.

Под государственной службой понимается профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов.

Служба в органах местного самоуправления (муниципальная служба) – профессиональная деятельность на постоянной основе в органах местного самоуправления по исполнению их полномочий на муниципальной должности.

Конституция регламентировала основные полномочия органов государственной власти, порядок их формирования, некоторые требования к лицам, замещающим государственные должности.

Под государственным органом следует понимать гражданина или коллектив граждан, наделенных государственно-властными пол-

¹ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года Раздел пятый. «Организация государственной власти».

номочиями, уполномоченных государством на осуществление его функций и действующих в установленном государством порядке.

Государственными органами прежде всего являются органы государственной власти согласно действующей Конституции.

Государственная власть в Узбекистане осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную власть. Соответственно этому существуют государственные органы законодательной, исполнительной и судебной властей. Кроме того, государственную власть осуществляют и представители на местах, т.е. в органах государственной власти в областях, районах и других административно-территориальных делениях Республики Узбекистан.²

Помимо должностных лиц органов государственной власти криминализируются и действия должностных лиц, осуществляющих свою деятельность в предприятиях, организациях и учреждениях как государственной, так и иной формы собственности.

В частности, ими могут быть должностные лица государственных и муниципальных учреждений.

Учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично (ст.76 ГК). В данном случае речь идет об учреждениях, созданных государством или органом местного самоуправления. Ими являются государственные и муниципальные учреждения, решающие управленческие задачи, образовательные учреждения, учреждения культуры, науки, здравоохранения, системы социальной защиты населения.

Посягательство на государственную власть, интересы государственной и муниципальной службы, иначе говоря, преступления против нормального порядка функционирования власти и управления нередко сопровождаются причинением физического и морального вреда гражданам, имущественного ущерба, существенными нарушениями конституционных и иных прав граждан, причинением другого вреда интересам общества и государства. Это позволяет говорить о возможном наличии дополнительного объекта и факультативных объектов при совершении данных преступлений.

Другим отличительным признаком преступлений против нормального порядка функционирования власти и управления является

² Закон Республики Узбекистан "О государственной власти на местах" от 2.09.93 года.

то, что все они (кроме дачи взятки) совершаются специальными субъектами (должностными и ответственными должностными лицами), т.е. лицами, характеризующимися определенными особенностями по сравнению с общим субъектом. Эти преступления совершаются как бы изнутри системы государственных и муниципальных органов самими работниками этих органов, государственных и муниципальных учреждений и должностных лиц предприятий, организаций и учреждений иных форм собственности.

Таким образом, преступления против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений – это деяния, посягающие на нормальную, регламентированную законом деятельность публичного аппарата управления, совершенные должностными лицами этого аппарата с использованием служебных полномочий, а также лицами осуществляющими функции публичного аппарата управления по специальному поручению (полномочию). Это преступление лиц, которые вследствие официально предоставленных им властными структурами полномочий по управлению (в широком смысле этого термина, включающем деятельность законодательную, исполнительно-распорядительную, надзорную и судебную), находятся в особом положении как к органам, предоставляющим им эти полномочия, так и по отношению к гражданам, подчиненным управлению.

Объектом комментируемого преступления являются общественные отношения, складывающиеся в сфере нормального функционирования органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, права и законные интересы граждан.

Власть – это способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия, политическое господство, систему государственных органов.³

Нарушая нормальную деятельность органов государственной власти, виновное лицо тем самым совершает посягательство на саму государственную власть.

В качестве видовых объектов в составах данных преступлений могут быть признаны и отнесены интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Интересы государственной службы и местного самоуправления можно уяснить, обра-

³ См.: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-ое изд., перераб. и доп. - М., 1998. - С. 212.

тившись к положениям Конституции и иных законов Республики Узбекистан, где говорится о принципах, на которых основаны данные виды службы и обязанностях государственных и муниципальных служащих. Они должны признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, добросовестно исполнять должностные обязанности, исполнять приказы, распоряжения и указания вышестоящих в порядке подчиненности руководителей, отданные в пределах их должностных полномочий, за исключением незаконных и т.д.

Таким образом, видовым объектом для преступлений, включенных в данную главу, являются государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления или, иначе говоря, нормальная деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, а также должностные лица иных структур не относящихся к органам государственной власти и управления.

Объективная сторона злоупотребления властью или должностными полномочиями характеризуется следующими обязательными признаками в их совокупности:

деяние в виде использования должностным лицом своих служебных полномочий;

преступные последствия в виде причинения крупного ущерба либо существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам;

причинная связь между совершенным деянием и наступившим последствием.

Использование должностным лицом своих должностных полномочий проявляется в двух формах:

злоупотребление властью,

злоупотребление должностными полномочиями.

Под злоупотреблением властью следует понимать умышленное использование должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти своего служебного положения.

Если должностное лицо не является представителем власти и использует свое служебное положение вопреки интересам граждан, общества или государства, содеянное им образует злоупотребление должностными полномочиями.

Злоупотреблением должностными полномочиями могут быть признаны такие действия должностного лица, которые вытекали из его должностных полномочий и связаны с осуществлением прав и обязанностей (компетенцией), которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности, однако по своему содержанию заведомо противоречат целям и задачам, ради достижения которых функционирует соответствующий орган. Злоупотребление должностными полномочиями вопреки интересам службы (т.е. компетенции) может совершаться как путем активного поведения, так и путем бездействия.

Злоупотребление властью или должностными полномочиями в большинстве случаев выражается в следующих действиях: подрыве авторитета органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления; сокрытии хищений чужого имущества; совершении различных финансовых хищений; получении надлежущей материальной выгоды, извлечении корыстной выгоды за счет государственного, общественного или иного чужого имущества, но без его изъятия; незаконном обогащении за счет имущества, принадлежащего отдельным гражданам и т.п.

Данное преступление может быть совершено как путем действия, активного использования должностным лицом своих полномочий, так и путем бездействия, когда должностное лицо сознательно не исполняет своих обязанностей (например, попустительствует совершению преступления). Хотя при неисполнении должностным лицом обязанностей по службе трудно говорить об использовании полномочий; скорее это будет их не использование вопреки интересам службы.

Закон говорит об использовании должностным лицом своих полномочий, а не служебного положения.

Полномочия должностного лица определяются его компетенцией, установленной в соответствующих законах, положениях, уставах и других нормативных актах, в которых регламентируются права и обязанности лица, занимающего ту или иную должность или временно либо по специальному полномочию исполняющего обязанности по этой должности.

Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий, следует понимать только такое деяние лица, когда оно использовало полномочия, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности. Следовательно, не будет состава данного преступления, когда должностное лицо, добиваясь нужного ему реше-

ния, использует не свои полномочия, а служебные либо личные связи, авторитет занимаемой им должности и т.п.

Конкретные формы злоупотребления должностными полномочиями могут быть самыми разнообразными (сферы деятельности должностных лиц весьма различны), они могут быть осуществлены в виде как действия, так и бездействия (умышленное не совершение должностным лицом каких-либо действий по службе, которые оно обязано совершить и для совершения которых имеет реальную возможность).

Разнообразие форм злоупотребления должностным лицом своих полномочий вызвано прежде всего тем, что они совершаются в самых разнообразных сферах деятельности должностных лиц. Это может быть незаконная эксплуатация труда подчиненных в личных интересах (например, использование подчиненных работников при строительстве личных дач, ремонте квартир); присвоение результатов труда подчиненных; злоупотребление при распределении жилья; использование служебного положения в процессе приватизации предприятий в целях приобретения их в частную собственность или завладения значительным числом акций самим чиновником, близкими ему лицами или иными частными лицами, в чьих интересах действует должностное лицо; незаконная передача из корыстных или низменных побуждений коммерческим организациям финансов и кредитов, предназначенных для общегосударственных нужд; не целевое использование бюджетных средств, в том числе так называемое прокручивание этих средств в коммерческих банках; использование не предусмотренных правовыми актами преимуществ в получении кредитов, ссуд, приобретении ценных бумаг, недвижимости, иного имущества; использование в личных или групповых целях предоставленных для служебной деятельности помещений, средств транспорта и связи, электронно-вычислительной техники, денежных средств и другого имущества; попустительство совершению преступлений и их сокрытие и другие.

Интересы службы, служебный долг, вопреки которым должностное лицо использует свои служебные полномочия, определяются объемом обязанностей лица, вытекающих из соответствующих нормативных актов и трудового договора с государственными или иными предприятиями и организациями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Деяние, совершенное вопреки интересам службы - это деяние не вызываемое служебной необходимостью. При этом интересы службы, вопреки которым должностное лицо использует в данном случае свои служебные полномочия, определяется не только потребностями функционирования конкретного государственного органа или органа государственной власти на местах, органов местного самоуправления и иных организаций, но и интересами деятельности публичного аппарата управления в целом. Нарушение субъектом любых должностных обязанностей следует считать деянием вопреки интересам службы. В то же время не могут быть признаны преступными в соответствии с положениями закона о крайней необходимости действия должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, если они были совершены в целях предупреждения вредных последствий, более значительных, чем фактически причиненный вред, когда этого нельзя было сделать другими средствами (ст. 38 УК) либо при исполнении обязательного для него приказа или иной обязанности (ст. 40 УК).

Необходимым условием квалификации преступления по комментируемой статье является наступление последствий в результате злоупотребления властью или должностными полномочиями, таких, как крупный ущерб либо причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан, либо государственным или общественным интересам.

Вопрос о признании существенности причиненного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам решается на основе всех обстоятельств конкретного дела следственными органами и судом.

“Существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам может выражаться как в виде материального ущерба, так и в упущенной выгоде, а также в причинении другого вреда различным интересам, подрыве авторитета органов власти, сокрытии тяжких преступлений и т.п.”⁴

Существенный вред может быть выражен в виде причинения материального вреда государственным, общественным, личным интересам граждан, в нарушении конституционных прав и свобод гражд-

⁴ Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 17 апреля 1998 года.-Т., 2000.-с.79.

дан, подрыве нормальной деятельности органов государственной власти и управления.

При определении существенного вреда необходимо учитывать характер и размер причиненного материального вреда, тяжесть причиненного морального вреда, количество потерпевших лиц и т.п.

Существенный вред - понятие оценочное, в связи с чем его трудно выразить в формализованных количественных показателях и не следует сводить только к материальному ущербу. Поскольку существенное нарушение – это в значительной степени оценочное понятие, в обвинительных документах предварительного следствия и в приговоре суда такая оценка причиненных деянием должностного лица последствий должна быть достаточно мотивирована. При определении существенности вреда необходимо учитывать число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда, степень отрицательного влияния на нормальную работу предприятия, организации, учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба и др.

Существенным следует считать нарушение должностным лицом конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Материальный ущерб определяется как самостоятельное последствие, хотя по всей видимости его также можно отнести к существенному вреду правам и интересам.

Физический вред будет считаться существенным нарушением прав личности и гражданина, если он выражается в причинении вреда здоровью. Существенное нарушение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя либо организации может быть связано с незаконным вмешательством в их деятельность, ограничением свободы предпринимательства и иной не запрещенной законом экономической деятельности, повлекшим крупные убытки, ограничением конкуренции, потворствованием монополистической деятельности и т.п. Существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства можно видеть в создании серьезных помех и сбоев в работе государственных органов и органов местной власти и самоуправления, учреждений, подрыве авторитета органов государственной власти и местного самоуправления, сокрытии и попустительстве совершению преступлений и т.п.

Если причиненный вред не был существенным, уголовная ответственность за допущенное должностным лицом злоупотребление властью или должностными полномочиями исключается, и допусти-

ма лишь дисциплинарная или иная установленная законодательством Республики Узбекистан ответственность.

Таким образом, понятие «существенный вред» является оценочным понятием и правоприменителю предоставляется возможность и обязанность самому произвести оценку наступивших последствий и аргументированно отнести их к одной из названных категорий должностных преступлений. Между тем именно оценка наступившего последствия как существенного или несущественного вреда является одним из основных критериев разграничения должностных преступлений (злоупотребление властью или должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, халатность) от должностных проступков, влекущих дисциплинарную или иную, но не уголовную ответственность.

Так как злоупотребление властью или должностными полномочиями преступление с материальным составом, т.е. для привлечения должностного лица к уголовной ответственности по комментируемой статье необходимо наступление тех последствий которые указаны в диспозиции данной статьи, то важное значение приобретает и является обязательным элементом объективной стороны - причинная связь. Только при установлении причинной связи между злоупотреблением властью или должностными полномочиями и причинением крупного ущерба либо существенного нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства, существует объективное основание для вменения данных последствий должностному лицу.

Преступление считается оконченным с момента наступления крупного ущерба либо причинения существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Субъективная сторона злоупотребления властью или должностными полномочиями характеризуется умыслом. Виновное лицо сознает общественную опасность деяния, что оно действует (бездействует) с использованием должностных полномочий, результатом чего может быть наступление последствий, указанных в диспозиции комментируемой статьи, и сознательно допускает любые из возможных последствий и желает их наступления.

Мотивы преступления могут быть различными, но чаще всего это корыстная заинтересованность, карьеризм, протекционизм, месть,

зависть, семейственность, желание приукрасить действительное положение дел, желание получить взаимную услугу и т.п.

Корыстная заинтересованность может быть выражена в стремлении субъекта получить посредством злоупотребления властью или должностными полномочиями какой-либо имущественной выгоды с незаконного безвозмездного изъятия государственных средств в свою собственность или собственность других лиц, например получить вне очереди квартиру для себя или своих родственников.

Иная личная заинтересованность как мотив злоупотребления властью или должностными полномочиями может быть выражена в желании субъекта извлечь из своих действий выгоду неимущественного характера: угодить начальству, карьеризм, зависть и т. д.

Мотивы преступления на правовую оценку содеянного и на уголовную ответственность влияния не оказывают.

Субъектом злоупотребления властью или должностными полномочиями может быть только специальный субъект (должностное лицо или ответственное должностное лицо), который кроме общих признаков субъекта преступления обладает рядом специальных.

Понятия «представитель власти», «должностное лицо», «ответственное должностное лицо» дано в разделе 8 УК, которое имеет силу закона. Они относятся к характеру осуществляемых лицом постоянно, временно или по специальному полномочию функций, вытекающих из его служебного положения или должности, на которую он временно назначен специальным поручением вышестоящего начальника.

Закон четко выделяет субъекты, подпадающие под понятие должностного лица. Это:

должностное лицо, наделенное организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями, не обладающее признаками ответственного должностного лица;

и второй субъект-ответственное должностное лицо, к которому закон относит:

а) представителя власти;

б) лицо, постоянно или временно, по выбору или по назначению занимающее на государственных предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанно-

стей и уполномоченных на совершение юридически значимых действий;

в) руководителей предприятий, учреждений или организаций иных форм собственности, представители общественности, наделенные в установленном порядке властными полномочиями по государственному управлению;

г) лицо, занимающее должности, связанные с выполнением указанных в пункте втором обязанностей, в органах самоуправления граждан.

Первая группа лиц, признаваемых в качестве специальных субъектов преступлений против нормального функционирования органов государственной власти и управления, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления являются должностные лица, которые характеризуются тем, что выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции непосредственно в самих государственных органах, органах местной власти и самоуправления, государственных учреждениях.

Понятие организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в законодательстве Республики Узбекистан не определено.

Организационно-распорядительные функции по руководству трудовым коллективом, участком работы, отдельных работников (подбор и расстановка кадров, планирование работы, организация труда подчиненных, контроль и проверка исполнения, поддержание трудовой дисциплины и т. д.). Всякий работник учреждения, имеющий в своем служебном подчинении других сотрудников, руководящий их деятельностью, направляющий и организующий их работу, является должностным лицом в связи с наличием у него организационно-распорядительных обязанностей. Такие функции, в частности, осуществляют руководители министерств, комитетов, департаментов, ведомств, заведующие (ректоры, проректоры) учреждениями науки, культуры, образования и т.д.

Суть организационно-распорядительных функций (обязанностей) заключается в руководстве деятельностью других людей, управлении людьми, участком работы. К ним относятся: организация работы государственного или местного самоуправления органа или учреждения в целом или на отдельных участках, подбор и расстановка кадров, прием на работу и увольнение, организация и планирова-

ние работы, контроль и проверка исполнения, осуществление дисциплинарных прав и т.д.

Административно-хозяйственные функции — это полномочия по управлению и распоряжению имуществом: установление порядка его хранения, переработки, реализации, учет и контроль над расходом материальных ценностей, получение и выдача денежных средств и документов и др. Такими полномочиями в том или ином объеме обладают начальники планово-хозяйственных, снабженческих, финансовых отделов и служб и их заместители и т. д.

Суть административно-хозяйственных функций должностных лиц заключается в распоряжении и управлении имуществом государственных органов или органов местной власти и самоуправления, имуществом государственных учреждений. Все работники названных структур, независимо от занимаемого ими положения в служебной иерархии, в функции которых входит распоряжение материальными ценностями, учет и контроль над их расходом, организация отгрузки, получения и отпуска материальных ценностей, получение и выдача денежных средств с оформлением соответствующих документов, учет произведенной работы и начисление вознаграждения за труд и т.п. являются должностными лицами по признаку наличия у них административно-хозяйственных функций. Такими полномочиями в том или ином объеме обладают начальники планово-хозяйственных, снабженческих, финансовых отделов и служб и их заместители, заведующие хранилищами материальных ценностей, бухгалтеры, кассиры и т.д., исполняющие их в государственных органах или учреждениях.

Многие должностные лица выполняют одновременно и организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Для признания субъекта должностным лицом, ответственным за преступление по данной статье, достаточно наличия у лица правомочий, относящихся хотя бы к одной из этих функций.

Для признания лица должностным не имеет значения, обладает ли он организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями по назначению или по выбору, осуществляет их за вознаграждение или бесплатно, постоянно, временно или по специальному полномочию.

При временном исполнении должностных функций или при исполнении их по специальному полномочию лицо признается субъек-

том комментируемого преступления лишь при условии, что указанные обязанности или полномочия были возложены на него в установленном порядке и лишь на время или в связи с выполнением возложенных на него должностных функций.

Возможны и случаи выполнения субъектами разовых отдельных поручений должностного характера (например, поручение принять участие в проверке, работе той или иной комиссии и т.п.), в процессе и в связи с выполнением которых они рассматриваются как должностные лица, способные нести ответственность за комментируемое преступление.

Закон не проводит различий между категориями работников в зависимости от характера их прав и обязанностей, поэтому должностным лицом следует признавать любого служащего независимо от того, какими конкретно полномочиями он обладает: организационно-хозяйственными или «теми» другими одновременно.

Злоупотребление властью или должностными полномочиями необходимо отличать от хищения путем присвоения или растраты посредством злоупотребления должностным положением (см. комментарий к ст. 167 УК).

Если ответственность должностного лица за злоупотребление властью или должностными полномочиями предусмотрена в специальной уголовно-правовой норме, содеянное подлежит квалификации по этой норме, и дополнительной квалификации по совокупности с общим составом должностного злоупотребления не требуется.

Квалификация по совокупности ст. 205 УК со статьями, предусматривающими специальные виды должностных злоупотреблений, возможна лишь в случаях реальной совокупности (см. подробнее комментарий к ст. 33 УК).

Часть вторая комментируемой статьи образует состав преступления, если злоупотребление властью или должностными полномочиями повлекло: 1) причинение особо крупного ущерба; 2) совершено в интересах организованной группы; 3) совершено ответственным должностным лицом.

Под особо крупным ущербом, причиненным в результате злоупотребления властью или должностными полномочиями, следует понимать ущерб, равный тремстам и более минимальным размерам заработной платы. (См. Раздел 8 УК)

Злоупотребление властью или должностными полномочиями, совершенные в интересах организованной группы, надлежит квали-

фицировать по пункту "б" ч. 2 ст. 205 УК (см. комментарий к ст. 29 УК). Наряду с общими признаками субъективной стороны интеллектуальный элемент умышленной вины характеризуется сознанием у должностного лица того, что оно совершает действия в интересах организованной группы.

Особо квалифицированный признак состава данного преступления - это злоупотребление властью или должностными полномочиями в интересах организованной группы.

Организованная группа — одна из наиболее опасных форм соучастия в преступлении. Общее понятие организованной группы безотносительно к роду и виду преступления раскрывается в ст. 29 УК. При этом в законе установлено, что совершение преступления организованной группой влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом (см. комментарий к ст. 29 УК).

Применительно к организованным группам признак устойчивости объединения нескольких лиц как конститутивное и определяющее свойство такого рода преступного образования чаще всего проявляется в относительной длительности преступной деятельности группы, ее криминальной специализации, разделе сфер деятельности с другими подобными группами, четком распределении ролей и функции каждого ее участника, наличии лидера (руководителя, организатора), жесткой внутренней дисциплине, планировании преступной деятельности в целом на определенный период времени и каждого преступного акта в отдельности.

Интересы организованной группы – под этим признаком необходимо понимать обстоятельства, которые побуждают организованную группу совершать те или иные общественно – опасные деяния либо создают условия для их успешного осуществления. Такими интересами являются, например, предоставление информации о деятельности каких-либо организаций, уничтожение каких-либо сведений, изобличающих организованную группу, пособничество в осуществлении преступных намерений и др., в число которых входит и совершение в интересах организованной группы преступлений, в частности, злоупотребление властью или должностными полномочиями.

При квалификации деяния как злоупотребление властью или должностными полномочиями в интересах организованной группы правоохранительным органам особое внимание необходимо обращать

на то, чтобы должностное лицо осознавало, что совершаемое им преступление совершается для реализации интересов организованной группы.

В Разделе восьмом Особенной части УК определяются четыре категории, включающие ответственных должностных лиц:

представители власти;

лица, постоянно или временно, по выбору или назначению занимающие на государственных предприятиях, учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, и уполномоченные на совершение юридически значимых действий;

руководители предприятий, учреждений или организаций иных форм собственности, представители общественности, наделенные в установленном порядке властными полномочиями по государственному управлению;

лица, занимающие должности, связанные с выполнением указанных в пункте втором обязанностей, в органах самоуправления граждан.

Любой представитель власти – должностное лицо, но отнюдь не любое должностное лицо является представителем власти.

К представителям власти следует относить лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную, судебную власть, а также работников государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности. Деятельность представителя власти строится на взаимоотношениях с лицами, не находящимися в его служебном подчинении, зависимости. Многие представители власти вообще не имеют подчиненных им по службе лиц, но обладают властными полномочиями по отношению к широкому, неопределенному кругу граждан (например, следователь, налоговый инспектор, рядовой сотрудник милиции и т.п.).

К представителям власти следует также относить депутатов органов власти всех уровней, как работающих в органах, комитетах и комиссиях на постоянной основе, так и принимающих участие в работе лишь в период проведения сессий; руководителей хокимиятов;

работников прокурорско-следственных органов, имеющих право выносить решения, отдавать распоряжения и принимать меры судебного или административного воздействия (судьи, прокуроры и их помощники, судебные исполнители).

Определенную группу представителей власти составляют оперативные сотрудники различных государственных надзорных органов и инспекций, в том числе государственной налоговой службы, государственной таможенной службы, службы санитарно-эпидемиологического надзора, государственной лесной охраны и т.п.

Лица, работающие в том или ином органе власти, но не наделенные властными полномочиями, не могут быть признаны представителями власти.

Среди них следует назвать работников канцелярий, хозяйственных и других отделов, бухгалтерий, секретарей, референтов, консультантов и др. Некоторые из названных лиц относятся к ответственным должностным лицам, но не как представители власти, а по другому основанию.

Контролеры учреждений по исполнению наказаний в виде лишения свободы и ареста, следственных изоляторов при исполнении своих служебных обязанностей являются представителями администрации и поэтому их следует относить к числу представителей власти. Исходя из этого, совершенные ими преступления против установленного порядка несения службы следует квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за должностное злоупотребление или превышение власти.

Для признания лица ответственным должностным лицом необходимо, чтобы оно занимало на государственном предприятии, в учреждении или организации должность, связанную с исполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, и чтобы было уполномочено на совершение юридически значимых действий. Не имеет значения, по выбору, на постоянно или временно лицо выполняет указанные обязанности.

Ответственное положение лица определяется характером его службы - оно является государственным служащим, а также тем, что обладает правом совершать по службе юридически значимые действия.

Юридически значимыми нужно считать действия, способные породить, изменять или прекращать правовые отношения. Следова-

тельно, ко второй группе ответственных должностных лиц можно относить тех, кто имеет право выдавать от имени государственного предприятия, учреждения или организации официальные документы, предоставляющие какие-либо права или освобождающие от обязанностей либо подтверждающие определенный юридический факт.

К должностным лицам, занимающим ответственное положение, относятся руководители предприятий, учреждений или организаций, не входящих в государственную структуру, но такие лица наделены в установленном порядке властными полномочиями по государственному управлению.

К ответственным должностным лицам относятся и представители общественности, наделенные в установленном порядке властными полномочиями по государственному управлению. К ним следует отнести правовых инспекторов профсоюзов, технических инспекторов профсоюзов, осуществляющих контроль за соблюдением правил охраны труда, общественных инспекторов рыбоохраны, охотообщества и т.п.

В группу должностных лиц, занимающих ответственное положение, включены лица, занимающие должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, и уполномоченные на совершение юридически значимых действий в органах самоуправления граждан. В соответствии со ст. 105 Конституции Республики Узбекистан органами самоуправления в поселках, кишлаках и аулах, а также в махаллях городов, поселков, кишлаков и аулов являются сходы граждан.

Сход граждан избирает председателя (аксакала) данного органа. Согласно ст. 19 Закона Республики Узбекистан "Об органах самоуправления граждан", выполнение решений схода, а также текущую деятельность органов самоуправления граждан организует и осуществляет председатель (аксакал) и назначаемый председателем схода секретарь. Таким образом, руководителями (следовательно, ответственным должностным лицом) следует признавать председателя (аксакала) и секретаря схода (собрания).

При квалификации преступления, предусмотренного данной статьей, следует иметь в виду, что злоупотребление властью или должностными полномочиями является общей нормой по отношению к некоторым должностным преступлениям (например, должностной подлог (ст. 209 УК); получение взятки (ст. 210 УК). В таких случаях

следует учитывать правило, в соответствии с которым деяния виновного подлежат квалификации по специальной норме.

“Получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, при отсутствии умысла на безвозмездное изъятие или присвоение кредитных средств, следует квалифицировать в зависимости от обстоятельств дела по статьям 205 либо 170 УК.

Умышленное уклонение должностного лица от своевременного возращения кредита, при отсутствии признаков хищения, следует также квалифицировать как злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205 УК), а если эти же действия совершены частными лицами, то они должны квалифицироваться по ст. 170 УК.

Незаконная выдача кредитов, при отсутствии признаков хищения, также должна быть квалифицирована по ст. 205 УК.

Если же по делу будет установлено нарушение действующего законодательства, регламентирующего порядок выпуска и обращения ценных бумаг, при наличии признаков, содержащихся в диспозиции ст. 205 УК, то такие действия следует квалифицировать как злоупотребление властью или должностными полномочиями.

К таким нарушениям, например, может относиться воспрепятствование реализации пакетов и акций, предназначенных для свободной продажи гражданам и иностранным инвесторам”.⁵

2. Превышение власти или должностных полномочий

Объектом комментируемого преступления являются общественные отношения, складывающиеся в сфере нормального функционирования органов государственной власти и управления.

(Подробнее об объекте смотрите комментарий к статье 205 УК) Непосредственный объект превышения власти или должностных полномочий не отличается от объекта преступного посягательства при злоупотреблении властью или должностными полномочиями. В зависимости от характера преступной деятельности должностного лица, превышающего свои полномочия, дополнительными объектами

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 17 апреля 1998 года.– Сборник.–с.322.

преступления могут быть здоровье, свобода, честь и достоинство личности, конституционные права и свободы гражданина и другие ценности.

Объективная сторона преступления выражена в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Общими для всех этих случаев является то, что должностное лицо совершает действия, явно выходящие за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом.

Обязательными признаками объективной стороны превышения власти и должностных полномочий являются наступление общественно опасных последствий в виде существенного вреда правам и охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам, а также причинная связь между деянием и последствием.

Для установления признаков комментируемого преступления необходимо точно установить объем полномочий, предоставленных данному должностному лицу. Эти полномочия определены положением, инструкцией, уставом, приказом или иным нормативным актом.

“Основными видами превышения должностных полномочий (ст. 206 УК) следует считать: совершение должностным лицом действий, которые относятся к полномочиям другого лица; совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены им только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; совершение лицом единоличных действий, отнесенных к компетенции коллегиального органа; совершение должностным лицом, действий, которые никто и не при каких обстоятельствах не вправе совершить и т.д.”⁶

Превышение власти или должностных полномочий совершается только путем действия.

Под действиями, выходящими за пределы полномочий предоставленных законом должностному лицу следует понимать совершение должностным лицом действий, которые не определены нормативными актами или ведомственными инструкциями, регулирующими его полномочия, то есть совершение должностным лицом действий, которые не входят в его права и полномочия.

В каждом конкретном случае при квалификации преступления необходимо установить круг полномочий должностного лица, какие

⁶ Там же. – С. 330.

нормативные акты или инструкции их определяют и определить в чем конкретно выразилось превышение власти или должностных полномочий.

Необходимым условием квалификации по данной статье является связь совершенных должностным лицом неправомερных действий с его должностными полномочиями. В случае отсутствия связи между незаконными действиями должностного лица и его властными или должностными полномочиями состава превышения власти или должностных полномочий не будет.

В судебной практике наиболее характерными случаями превышения власти или должностных полномочий признаются следующие:

совершение должностным лицом действий, которые относятся к полномочиям другого должностного лица;

совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены им самим только при наличии особых обстоятельств, предусмотренных в законе (например, с согласия вышестоящего начальника);

совершение должностным лицом действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить (например, применение насилия к гражданину, пришедшему на прием к данному должностному лицу). Кроме того, превышением полномочий следует считать совершение единолично должностным лицом действий, которые должны быть произведены коллегиально.

Общественно-опасные последствия подробно рассмотрены в комментарии к статье 205 УК. При решении вопроса о размере причиненного вреда при превышении должностных полномочий следует исходить из конкретных обстоятельств совершенного деяния, значимости нарушенных общественных отношений характера и размера причиненного ущерба, числа потерпевших. Достаточно часто при превышении власти или должностных полномочий ущерб причиняется конкретной личности, при этом он может выражаться в причинении физического вреда, нарушении конституционных прав и свобод гражданина и причинении ему имущественного ущерба.

Если превышение власти или должностных полномочий сопряжено с нанесением потерпевшему умышленных тяжких телесных повреждений, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений по ст. 206 УК и ст. 104 УК. Нанесение побоев, ударов, причинение легких или средней тяжести телесных повреждений охватываются составом деяния в виде превышения власти или долж-

ностных полномочий и дополнительной квалификации по соответствующим статьям не требуют.

Причинная связь рассматриваемого состава преступления проявляется в непосредственной связи между действиями должностного лица вследствие превышения власти или должностных полномочий и наступившими последствиями. Ответственность за превышение власти или должностных полномочий наступает лишь в том случае, когда должностное лицо обладало какими-либо полномочиями по отношению к потерпевшему (физическому или юридическому лицу), права и интересы, которых существенно нарушены действиями данного должностного лица.

Субъективная сторона превышения власти или должностных полномочий характеризуется виной в форме умысла. Лицо сознает общественную опасность превышения власти или должностных полномочий, желает совершить эти действия, которые явно, очевидно для него самого выходят за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам и желает этого.

Мотивы совершения преступления могут быть различными (ложное понимание интересов дела, карьеризм, месть, иные личные побуждения и т.д.) и не влияют на уголовную ответственность и квалификацию преступления. Мотив и цель превышения власти или должностных полномочий не входят в число обязательных признаков состава преступления и не оказывают существенного влияния на факт наступления уголовной ответственности. Однако, по общему правилу они могут учитываться при назначении наказания.

Субъектом части 1 комментируемой статьи может быть только лицо, достигшее восемнадцати лет, наделенное организационно распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями и не обладающее признаками ответственного должностного лица (см. комментарий к ст. 205 УК).

Ответственное должностное лицо может быть субъектом рассматриваемого состава преступления по части 2 комментируемой статьи.

Превышение власти или должностных полномочий, вызвавшее особо крупный ущерб, совершенное в интересах организованной

группы либо ответственным должностным лицом, надлежит квалифицировать по соответствующему пункту ч. 2 ст. 206 УК.

О понятии "особо крупный ущерб" смотрите Раздел восьмой Особенной части УК.

О понятии "в интересах организованной группы" смотрите комментарий к ст. 29 УК и ст. 205 УК.

О понятии "ответственное должностное лицо" смотрите комментарий к ст. 205 УК.

3. Должностная халатность

Должностная халатность в уголовном законодательстве определяется как невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, причинившее крупный ущерб либо существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Объект комментируемого преступления смотрите в комментарии к статье 205 УК.

Объективную сторону должностной халатности составляют следующие обязательные признаки:

общественно опасное деяние в виде действия или бездействия— невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей;

наступление общественно-опасного последствия – в виде крупного ущерба либо существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам;

причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием.

Таким образом, с объективной стороны должностная халатность характеризуется, во-первых, бездействием должностного лица или ненадлежащим, в чем-то ущербным его действием по выполнению своих обязанностей, во-вторых, наступлением последствий, указанных в статье, в-третьих, причинной связью между ненадлежащим поведением по службе должностного лица и наступившими последствиями.

Невыполнение должностным лицом своих обязанностей может быть как полное, так и частичное и выражается в его бездействии при наличии обязанности и реальной возможности выполнять определен-

ные функции, вытекающие из служебного положения. Нельзя вменить в вину должностному лицу несовершенство им действий, которые не входили в его обязанности.

Ненадлежащим выполнением должностным лицом своих обязанностей является неполное, несвоевременное, неточное их выполнение.

Обязанности должностного лица определяются законами, подзаконными актами (инструкциями, положениями), трудовым соглашением (контрактом) или приказом вышестоящего лица (органа управления).

Наиболее распространенными в практике случаями преступной халатности являются, в частности: небрежное отношение должностного лица к приему и отпуску материальных ценностей; приводящее к крупной недостаче; ненадлежащий контроль и учет за расходом и хранением материальных ценностей, следствием чего явилось хищение этих ценностей; небрежное отношение к хранению имущества, несоблюдение условий его хранения, повлекшее порчу имущества; недобросовестное, легкомысленное отношение к ведению документации и отчетности, вследствие чего нарушается деятельность государственного органа, учреждения и т.п.

Уголовная ответственность за должностную халатность по ч. 1 ст. 207 УК возможна только при наступлении преступных последствий в виде крупного ущерба или существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Крупным ущербом применительно к комментируемому преступлению следует признавать ущерб от ста до трехсот минимальных размеров заработной платы.

О понятии "существенный вред" см. комментарий к ст. 205 УК.

Причинение крупного ущерба или нанесение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам должно быть причинно связано с допущенной должностным лицом халатностью, отсутствие такой причинной связи исключает уголовную ответственность.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за должностную халатность необходимо установить:

какие служебные права и обязанности были возложены на должностное лицо и какими нормативными документами они были определены;

какие именно обязанности были не выполнены или выполнены ненадлежащим образом;

повлекло ли это деяние последствия, указанные в диспозиции статьи;

имело ли должностное лицо реальную возможность (объективно и субъективно) для надлежащего выполнения должностных обязанностей.

При должностной халатности упрек должностному лицу основан на том, что оно не сделало положенного по службе или сделало это несвоевременно, неточно, некачественно и т.п. В связи с этим для обвинения лица в должностной халатности прежде всего требуется выяснить на основе соответствующих законов, иных нормативных актов, приказов, должностных инструкций, какие именно обязанности были в установленном порядке возложены на данное должностное лицо, что конкретно оно обязано было сделать. Ставить в вину должностному лицу непринятие мер, не входивших в круг его служебных обязанностей, недопустимо.

Состав "должностной халатности" по конструкции материальный — обязательным признаком объективной стороны является наличие общественно опасного последствия в виде наступления крупного ущерба, существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Преступление считается оконченным с момента наступления хотя бы одного из указанных последствий.

С субъективной стороны халатность характеризуется неосторожной виной. Халатность – единственное преступление против государственной власти, совершаемое по неосторожности.

Указание в законе на то, что при должностной халатности невыполнение или ненадлежащее выполнение служебных обязанностей должно явиться следствием небрежного или недобросовестного к ним отношения со стороны должностного лица (ответственного должностного лица), обязывает установить реальную возможность (объективно и субъективно) у этого лица для ненадлежащего исполнения обязанностей.

Должностная халатность является преступлением, совершаемым только по неосторожности. Субъективная сторона преступления раскрывается в самом законе и характеризуется тем, что должностное лицо (ответственное должностное лицо) небрежно, недобросовестно относится к выполнению должностных обязанностей. Неосторожная

вина при должностной халатности может проявиться в виде преступной небрежности или в виде преступной самонадеянности.

Объективная возможность или невозможность для надлежащего выполнения возложенных на лицо обязанностей определяется, в первую очередь, внешними условиями, создание которых не зависит от данного лица.

К субъективным возможностям для надлежащего исполнения обязанностей следует относить личные особенности должностного лица (ответственного должностного лица)- это опыт, уровень профессиональной подготовки, состояние здоровья и т. д.. Если должностное лицо (ответственное должностное лицо) не выполнило или ненадлежаще выполнило свои обязанности, не имея на то объективных возможностей, или вследствие, например, неопытности, недостаточной квалификации и т.п., состав должностной халатности отсутствует, даже если при этом причинен крупный ущерб либо нанесен существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Субъектами должностной халатности по смыслу закона могут быть должностные лица и ответственные должностные лица, не выполнившие или ненадлежаще выполнившие свои постоянные или временные служебные обязанности, возложенные на них в установленном порядке. (Подробнее о субъектах смотрите комментарий к статье 205 УК).

Должностное лицо (ответственное должностное лицо) не может подлежать уголовной ответственности при отсутствии либо объективной либо субъективной возможности для надлежащего исполнения своих служебных обязанностей.

Статья 207 УК - общая норма в ряду специальных норм (например, ст. 253 "Нарушение правил обращения с радиоактивными материалами", ст. 162 "Разглашение государственных секретов", ст. 163 "Утрата документов, содержащих государственную или военную тайну" и др.). В случае конкуренции общей и специальной нормы применяется специальная норма.

Часть 2 комментируемой статьи устанавливает следующие квалифицирующие признаки: наступление средней тяжести или тяжкого телесного повреждения.

Если невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения повлекло причинение средней тяжести

или тяжкого телесного повреждения, содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 207 УК.

(Определение средней тяжести или тяжкого телесного повреждения подробнее см. комментарий к статьям 104, 105 УК).

Часть 3 статьи 207 УК устанавливает в качестве квалифицирующего признака наступление смерти хотя бы одного человека.

Должностную халатность необходимо отличать от невыполнения или ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, допущенные вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, повлекшие причинение кому-либо средней тяжести или тяжкое телесное повреждение либо наступление смерти (ст. 116 УК).

Если лицо ненадлежаще исполняет свои профессиональные обязанности, которые не совпадают с должностными полномочиями, деяние необходимо квалифицировать по ст. 116 УК. В тех случаях, когда профессиональные обязанности совпадают с должностными полномочиями, преступление необходимо квалифицировать по ст. 207 УК.

4. Бездействие власти

Сущность преступного бездействия власти заключается в том, что должностное лицо умышленно не выполняет своих должностных обязанностей, которые оно должно было или могло выполнить по службе, в результате чего наступают указанные в диспозиции статьи общественно-опасные последствия.

Объект преступления рассмотрен в комментарии к статье 205 УК.

Обязательными признаками объективной стороны являются:

деяния, выражающиеся в невыполнении должностным лицом своих должностных обязанностей, а также сопряженные с попустительством преступлению, т.е. не воспрепятствование совершению преступления;

причинение крупного ущерба или существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам;

причинная связь между ними.

С объективной стороны преступление характеризуется бездействием, выражающимся в невыполнении или не совершении долж-

ностным лицом таких действий, которые оно обязано было совершить по долгу службы, и (или) могло их совершить.

Как бездействие власти следует рассматривать невыполнение только таких действий, которые входили в круг служебных обязанностей данного должностного лица. Не совершение должностным лицом действия, не входившего в круг его служебных обязанностей, исключает состав рассматриваемого преступления.

Под попустительством следует понимать не воспрепятствование совершению преступления лицом, которое должно было и могло воспрепятствовать этому.

Действия должностного лица необходимо квалифицировать как бездействие власти, сопряженное с попустительством совершению преступления в силу закона, в силу его должностного или служебного положения. Попустительство может быть выражено в бездействии, непринятии каких-либо мер для пресечения готовящегося или совершаемого преступления либо в непринятии мер для предотвращения готовящегося преступления, последствий преступления, совершенного другими лицами.

Для ответственности за бездействие власти необходимо установить, какое конкретное действие по службе не выполнило должностное лицо, входило ли оно в круг его служебных обязанностей и имело ли должностное лицо фактическую возможность выполнить это действие.

Только такое конкретное содержание бездействия дает основание привлечь должностное лицо к ответственности по статье 208 УК.

Обязанность действовать определенным образом может возникнуть из прямого указания закона или иного нормативного правового акта; из обязательств, принятых по договору; из должностного положения и т.п.

Так как состав данного преступления является материальным, уголовная ответственность наступает в том случае, если в результате бездействия власти причинен крупный ущерб или нанесен существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам (о понятии "крупный ущерб или существенный вред" см. комментарий к ст. 205 УК).

Между умышленным невыполнением должностным лицом своих обязанностей и наступившим последствием-причинением крупного ущерба или существенного вреда правам или охраняемым законом

интересам граждан либо государственным или общественным интересам, должна быть установлена причинная связь. Отсутствие причинной связи исключает уголовную ответственность.

Бездействие власти - преступление с материальным составом и поэтому моментом окончания преступления является наступление одного из вышеперечисленных в законе последствий.

В отличие от должностной халатности – бездействие власти характеризуется умыслом. Об этом свидетельствует, в частности, указание закона. Умышленное бездействие власти может выражаться как в форме прямого умысла, так и косвенного умысла.

Субъект комментируемого преступления специальный – должностное лицо (см. комментарий к статье 205 УК).

В тех случаях, когда должностное лицо заранее обещало попустительство, его действия должны квалифицироваться как соучастие в виде пособничества конкретного преступления.

5. Должностной подлог

Управленческая деятельность нередко связана с оформлением и выдачей различного рода актов, порождающих определенные юридические последствия.

Закон определяет должностной подлог как внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности. Именно таким путем в данном случае субъект совершает посягательство на нормальную деятельность публичного аппарата управления, что является объектом данного преступления.

Таким образом, сущность этого преступления заключается в изменении содержания подлинного документа либо в полном изготовлении и выдаче фиктивного официального документа.

Объектом преступления является авторитет и нормальная деятельность органов государственного управления, законные интересы граждан, государственные и общественные интересы.

Предметом преступления являются только официальные документы — материальные носители информации, письменные акты органов государственной власти и государственного управления, органов власти и управления Республики Узбекистан, органов местного

самоуправления, иных учреждений. Официальные документы, удостоверяющие определенные факты или события, имеющие юридическое значение, обладают, по общему правилу, соответствующей формой и реквизитами (бланк, штамп, печать, входящий или исходящий номер, дата, наименование должности и подпись надлежащего должностного лица).⁷

Документы, исходящие из различных коммерческих структур, независимо от формы собственности, а также некоммерческих организаций, от частных лиц (расписка, обязательство, договор), не являющихся государственным органом местного самоуправления или учреждением, предметом рассматриваемого преступления быть не могут. Однако, если эти документы оказываются в ведении государственных или общественных организаций, они приобретают характер официальных и могут стать предметом подделки по ст. 209 УК.

Объективная сторона комментируемого преступления выражается наличием таких обязательных признаков как:

деяние;

общественно-опасные последствия;

причинная связь между деянием и наступившим последствием.

Характеризуя объективную сторону рассматриваемого преступления, закон пользуется собирательным термином "должностной подлог", раскрывая содержание этого понятия, указывая на его разновидности.

К их числу относятся: а) внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или записей, б) внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание; в) составление и выдача заведомо ложных документов.

Вышеперечисленные деяния образуют объективную сторону состава рассматриваемого преступления. Причем по способу исполнения подлог официального документа может быть материальным, т. е. внесение в него различных исправлений, подчисток, пометок другим числом, вытравление подлинного текста и замена его на другой и т. д., и интеллектуальным, т. е. изготовление изначально ложного, фальсифицированного документа, содержащего сведения, не соответствующие действительности или фактическому положению дел.

Внесение ложных сведений характеризуется записями в подлинном документе, которые не соответствуют действительности. Документ при этом сохраняет все признаки и реквизиты настоящего.

⁷ Закон Республики Узбекистан. «Об информатизации» г. Ташкент. 7 мая 1993 г.

Подделка документа может состоять в изготовлении полностью подложного как по форме, так и по содержанию документа, но может выражаться и во внесении частичных искажений в подлинный документ.

Составление и выдача заведомо ложных документов как разновидность должностного подлога включает в себя не только фальсификацию документа, но и реализацию его путем передачи заинтересованному лицу. В связи с этим данная форма подлога отличается от других, поскольку для ее наличия требуется сочетание обоих действий: составления и выдачи документа.

Обязательным элементом объективной стороны данного состава преступления, а также основанием для привлечения к уголовной ответственности является последствие в виде причинения существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Должна быть установлена прямая причинная связь между деянием, выражающимся во внесении заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, подделке или составлении и выдаче заведомо ложных документов и наступившими последствиями.

По своей законодательной конструкции должностной подлог — материальный состав преступления. Преступление признается оконченным с момента наступления указанного в диспозиции статьи последствия из-за внесения в документ заведомо ложных сведений или каких-либо исправлений.

В тех случаях, когда должностной подлог является способом совершения другого преступления, деяние квалифицируется по совокупности преступлений. Например, совершение хищения чужого имущества путем злоупотребления должностным положением в результате должностного подлога необходимо квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 209 УК и ч.3, ст. 167 УК (хищение путем присвоения или растраты или путем злоупотребления должностным положением).

С субъективной стороны преступление совершается умышленно.

Обязательным признаком преступления является корыстная или иная заинтересованность должностного лица, совершающего должностной подлог.

В тех случаях, когда должностной подлог совершается с целью последующего использования ложных документов для совершения

другого преступления, содеянное должно быть квалифицировано по совокупности как должностной подлог и приготовление к совершению другого преступления.

Корыстная заинтересованность при должностном подлоге может быть выражена в стремлении субъекта получить посредством внесения заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, подделки или составления и выдачи заведомо ложных документов, какой-либо имущественной выгоды.

Иная личная заинтересованность как мотив должностного подлога может быть выражена в желании субъекта извлечь из своих действий выгоду неимущественного характера.

Субъектом является должностное лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

“Судам необходимо учесть, что согласно действующему законодательству к понятию должностного лица также относятся руководители юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, поэтому, получение указанным должностным лицом кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о финансово-хозяйственном положении субъекта хозяйственной деятельности, при отсутствии умысла на безвозмездное изъятие и присвоение кредитных средств, в случае причинения подобными действиями существенного вреда государству или общественным интересам, должно квалифицироваться по статье 209 (должностной подлог) Уголовного кодекса”.⁸

Внесение заведомо ложных сведений или записей в официальные документы, подделка документов, лицом не являющимся должностным, необходимо квалифицировать по ст. 228 УК (изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков, сбыт или использование).

В части 2 ст. 209 УК предусмотрены следующие отягчающие обстоятельства совершения комментируемого преступления:

- а) повторно или опасным рецидивистом;
- б) в интересах организованной группы.

Квалификация должностного подлога по признаку повторности (пункт "а" ч. 2 ст. 209 УК) предполагает совершение этого преступле-

⁸ Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000 года «О судебной практике применения законодательства, связанного с предпринимательской деятельностью». – Т.: 2000. – С. 39.

ния не менее двух раз, ни за одно из которых лицо ранее не было осуждено и не истекли сроки давности уголовного преследования (см. комментарий к ст. 32 УК).

Повторность как квалифицирующий признак состава должностного подлога есть разновидность уголовно – правового института множественности преступлений и в общем плане раскрывается в ст. 32 УК.

Повторность должностного подлога налицо, если за предшествующее преступление не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 64 УК). В противном случае, повторность как квалифицирующий признак должностного подлога отсутствует.

Для констатации признака повторности должностного подлога необходимо установить следующие признаки.

Во-первых, единство субъекта, то есть во всех совершенных преступлениях, должен означать, что фигурировать один и тот же субъект; во-вторых, он (должностное лицо) должен совершить как минимум два преступления, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей, частями статьи УК; в-третьих, каждое из них должно быть уголовно наказуемо, если одно преступление влечет административную, дисциплинарную либо не влечет вообще никакой ответственности, а второе является уголовно наказуемым, то повторность отсутствует; в-четвертых, каждое из совершенных преступлений образует самостоятельный состав; в-пятых, эти преступления должны быть совершены одновременно и не охватываться единством умысла виновного. Для признания должностного подлога повторным не имеет значения, были ли преступления, образующие повторность, оконченными или в отношении одного из них установлено лишь приготовление к преступлению или покушение на него. Безразличны также формы соучастия и роль, которую выполнял соучастник в преступлениях, образующих повторность. Так, в одном из них он может быть исполнителем, а в другом – пособником и т.п.

В подобных случаях имеется и повторность и реальная совокупность двух самостоятельных преступлений, стечение которых образует по закону рассматриваемый квалифицирующий признак должностного подлога. Иное решение вопроса, основанное на параллельной квалификации действий виновного как реальной совокупности преступлений, предусмотренных различными частями одной статьи, привело бы, по существу, к несоответствию тяжести совершенного

преступления, степени вины и общественной опасности преступника и применяемого к нему наказания или иной меры правового воздействия.

Помимо истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности за предшествующие преступления, повторность как квалифицирующий признак состава должностного подлога, равно как и иных форм должностных преступлений, отсутствует в следующих ситуациях.

Во-первых, когда лицо, за предшествующее повторному должностному подлогу ранее совершенное преступление, было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности (например, в случае примирения с потерпевшим, деятельного раскаяния виновного, утраты деянием или виновным общественной опасности и т. д.). Во – вторых, когда в действиях виновного должностного лица содержатся признаки единого продолжаемого должностного подлога, под которым понимается повторное, заведомо незаконное внесение записей, подделка, составление и выдача официальных документов, складывающегося из ряда тождественных преступных действий, имеющих общую корыстную цель, которые охватываются единым умыслом виновного должностного лица и составляют в своей совокупности одно преступление. Вопрос о правильном разграничении повторного и единого продолжаемого преступления имеет большое практическое значение, ибо он связан с основанием уголовной ответственности, с точной квалификацией действий виновного. При его решении необходимо учитывать не только объективные факторы и, в частности, то обстоятельство, что в продолжаемом преступлении отдельные, тождественные преступные акты тесно взаимосвязаны друг с другом и, по существу, представляют собой отдельные звенья единой преступной цепи, эпизоды одного преступления, но и факторы субъективные, а именно то, что отдельные акты, хотя и разорванные во времени, охватываются единым умыслом, единым намерением достичь в результате такого рода продолжаемой преступной деятельности, определенно заранее намеченной цели. Единство умысла и единство цели связывают отдельные, казалось бы, внешне оторванные друг от друга преступные акты в эпизодах одного целостного должностного подлога.

Таким образом, повторными могут признаваться лишь такие преступные действия виновного должностного лица, когда каждое из них образует признаки самостоятельного состава преступления в той

или иной форме и отделено от последующего определенным промежуток времени. При этом, на совершение каждого нового преступления у виновного должен вновь возникнуть самостоятельный умысел, который он и реализует в повторном преступлении. Необходимо отметить, что для квалификации деяния виновного по признаку повторности требуется отсутствие осуждения за ранее совершенное преступление либо погашенная или снятая судимость.

О понятии квалифицирующего признака совершения должностного подлога "опасным рецидивистом", предусмотренного пунктом "а" ч. 2 ст. 209 УК смотрите комментарий к ст. 34 УК.

Опасный рецидив является специальной разновидностью института множественности преступлений и в общем виде был рассмотрен в комментарии к ст. 34 УК. В отличие от повторности, опасный рецидив предполагает совершение виновным должностного подлога, если ранее оно (должностное лицо) также было осуждено за совершение этого преступления. При квалификации деяния виновного по этому признаку необходимо наличие следующих условий. Во-первых, установление факта совершения виновным ранее преступления, предусмотренного ст. 209 УК или иного должностного преступления; во-вторых, наличие у лица, привлекаемого к уголовной ответственности за должностной подлог, непогашенной или неснятой судимости за предыдущее совершение тождественного преступления. Отсутствие хотя бы одного из этих условий не позволяет говорить о наличии в деянии виновного должностного лица рассматриваемого квалифицирующего признака.

Должностной подлог, совершенный в интересах организованной группы, надлежит квалифицировать по пункту "б" ч. 2 ст. 209 УК (см. комментарий к ст. 29 и ст. 205 УК).

6. Получение взятки

Взятничество — собирательный термин, охватывающий собой три самостоятельных состава должностных преступлений против порядка функционирования органов управления и общественных объединений, получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Каждое из названных посягательств на указанные интересы в качестве окончанных деяний не может быть совершено само по себе, вне связи с другим преступлением. Они, следовательно, находятся относительно друг друга в положении так называемого не-

обходимого соучастия, при котором отсутствие факта дачи взятки означает и отсутствие ее получения.

Как и все преступления против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений, взяточничество посягает на нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов и должностных лиц.

Высокая степень общественной опасности такого преступления как получения взятки определяется тем, что оно резко деформирует установленный порядок осуществления должностными лицами своих служебных полномочий и тем самым грубо нарушает интересы государственной службы. Взятка является наиболее типичным и характерным проявлением коррупции — опаснейшего криминального явления, которое подтачивает основы власти и управления, дискредитирует и подрывает их авторитет в глазах населения, остро затрагивает законные права и интересы граждан.

Объект преступления совпадает с родовым объектом иных должностных посягательств на интересы государственной службы (см. комментарий к ст. 205 УК).

Закон определяет предмет комментируемого преступления собирательным термином "взятка" и содержит указание на ее разновидности в виде материальных ценностей либо извлечение имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку определенного действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения.

Предметом взятки могут быть любые материальные ценности: деньги, иностранная валюта, драгоценности, ценные бумаги, продовольственные или промышленные товары и т.д. К предмету относят также и различного рода услуги имущественного характера, оказываемые взяткополучателю безвозмездно либо по явно заниженной цене. Это может быть предоставление санаторных или туристических путевок, производство ремонтных, строительных и других работ. Какие-либо имущественные выгоды не могут быть предметом взятки. Получение должностным лицом различного рода услуг нематериального характера (положительная характеристика, рекомендация, отзыв на статью и т.д.) взяткой не признается. При определенных условиях эти действия можно рассматривать как злоупотребление властью или должностными полномочиями либо превышение власти или должностных полномочий.

Вступление в половую связь с должностным лицом за совершение им каких-либо действий также не является предметом взятки.

О понятиях таких предметов взятки, как деньги, иностранная валюта, драгоценности, ценные бумаги, продовольственные или промышленные товары и т.д. см. Гражданский кодекс Республики Узбекистан Главу 7 «Материальные блага».

"Выгоды имущественного характера" как предмет получения взятки могут выражаться в безвозмездном предоставлении взяткополучателю самых разнообразных услуг материального свойства — от капитального ремонта автомашины до постройки дачи без получения от должностного лица соответствующего материального эквивалента.

Многообразие и разнообразие предметов взяточничества порождает столь же многообразные и разнообразные способы дачи и получения взятки, хотя чаще всего по-прежнему взятка дается путем непосредственной передачи денег или иного имущества должностному лицу непосредственно или через посредника и т.д. В практике известны и другие завуалированные способы дачи—получения взятки, такие, например, как "продажа" дорогостоящего имущества за бесценок, преднамеренный "проигрыш" в карты, фиктивное зачисление на должность и систематическая выплата взяткополучателю зарплаты без фактического выполнения соответствующей работы. Она может быть завуалирована и обличена в такие внешне законные формы, как подарок, продажа вещи за бесценок, заключение фиктивных трудовых соглашений и выплата по ним взяткополучателю, его родственникам или иным доверенным лицам денег за якобы произведенную им работу, оказанную техническую помощь и т.п.

На практике встречаются случаи, когда должностное лицо, получая имущественные выгоды, ценности, вводит в заблуждение тех, кто их передает, создает видимость законности этих действий, утверждая, что ценности получаются в качестве оплаты за оказанную учреждением услугу, выполненную работу, в виде штрафа и т.д.

Предметы взятки могут быть переданы (предоставлены) как непосредственно должностному лицу - получателю взятки, так и с его ведома членам семьи и другим лицам, близким ему, а также могут быть перечислены в банк на счет взяткополучателя.

Способ получения взятки и форма, в которую она облекается, для уголовной ответственности не имеют значения.

Безусловно, установление признаков взяточничества, совершенного в скрытой, завуалированной форме, непросто. Трудности вызывает доказывание признаков субъективной стороны преступления.

Закон не проводит различия между взяткой-подкупом и взяткой-вознаграждением. Поэтому получение взятки имеет место и тогда, когда договоренность о ней состоялась до совершения должностным лицом деяния в интересах взяткодателя и после совершения такого деяния без предварительной договоренности о взятке.

Вместе с тем не является взяткой получение должностным лицом незначительных по ценности подарков в связи с каким-либо событиями в его личной или общественной жизни. Например, получение в дар недорогих наручных часов по случаю юбилея, букета цветов, коробки конфет или флакона духов в связи с защитой диссертации, присвоением почетного звания и т.п.

Отсутствие в уголовном законодательстве каких-либо указаний на минимальный размер взятки приводило подчас к курьезным случаям, когда подарки должностным лицам в виде коробки конфет, бутылки коньяка, флакона духов и т.п., переданные им исключительно в знак благодарности за внимательное отношение или справедливое решение, расценивались как получение взятки. Забывалась при этом возможность применения положений УК о явной малозначительности деяния, исключающего оценку как преступного в силу отсутствия достаточной степени общественной опасности деяния. При решении вопроса об ответственности виновных во взяточничестве, не обусловленном предварительной договоренностью, за уже совершенные действия должностных лиц следует обращать особое внимание на мотивы, которым руководствовался взяткодатель, и на предмет самой взятки. Поэтому, если материальная ценность полученного в знак благодарности предмета явно малозначительная и со стороны вручившего его это было сугубо как знак признательности, благодарности, то следует говорить лишь о должностном проступке, не достигающем той степени общественной опасности, которая обусловлена уголовно-правовым законом.

В связи с этим возникает вопрос о разграничении «обычного подарка» и предмета взятки. «Обычный подарок», не влекущий никакой ответственности как для должностного лица его принявшего, так и для вручившего подарок, отличается от взятки не только относительно меньшим размером.

Независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (бездействия) с использованием служебного положения, должно расцениваться как предмет взятки в следующих случаях: а) если имело место вымогательство этого вознаграждения; б) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица; в) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие). И только в том случае, когда имущественное вознаграждение без какой-либо предварительной договоренности об этом было передано должностному лицу за его правомерное действие (бездействие) по службе, решающим для разграничения подарка и взятки будет размер этого вознаграждения.

С объективной стороны получение взятки заключается в заведомо незаконном принятии должностным лицом лично или через посредников материальных ценностей, либо извлечение имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку определенного действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения.

При квалификации преступления необходимо иметь в виду, что взяткополучатель получает предмет взятки за совершение в интересах дающего взятку определенного, конкретного действия. Например, освобождение из-под стражи, повышение в должности, звании и т.д. в связи с этим получение “взятки” за создание доброжелательных отношений взяткодателю со стороны взяткополучателя, за содержание предпосылок для установления в будущем доверительных отношений, “на всякий случай” не должно квалифицироваться как получение взятки, так как в таких случаях, со стороны должностного лица не совершаются определенные действия, в принципе отсутствует сам объект преступления, никаким общественным отношениям не причиняется вред. В таких случаях действия должностного лица могут быть расценены как дисциплинарное правонарушение, либо при наличии определенных обстоятельств, как злоупотребление должностными полномочиями.

Следует иметь в виду, что для квалификации действий должностного лица как получение взятки не имеет значения время получения предмета взятки.

Взятка может быть получена взяточполучателем до совершения должностным лицом определенного действия в пользу взяткодателя (взятка-подкуп), либо предмет взятки может быть получен лицом после совершения должностным лицом определенных действий в интересах взяткодателя (взятка-вознаграждение).

Под использованием должностным лицом своего служебного положения необходимо понимать не только совершение действий, которые входят в полномочия должностного лица, но и оказание влияния на других должностных лиц и совершение с использованием их полномочий определенных действий в интересах взяткодателя.

Однако, в таких случаях следует иметь в виду, что необходимым условием квалификации преступления по данной статье является наличие между полномочиями должностного лица и полномочиями других лиц отношений, которые обусловлены должностным положением взяточполучателя, благодаря которым он имеет возможность оказать влияние на совершение этими лицами определенных действий.

Взятка является незаконным вознаграждением за совершение определенных действий в интересах взяткодателя.

Под интересами взяткодателя необходимо понимать не только его личные интересы, но и любые интересы третьих лиц, это могут быть близкие родственники, близкие лица и т.д.

Получение взятки является преступлением с материальным составом, в связи с этим признается оконченным преступлением с момента получения взяткодателям хотя бы части предмета взятки, независимо от совершения взяточполучателем конкретных действий в интересах взяткодателя. Однако, при квалификации преступления необходимо обращать внимание на размер предполагаемой взятки, получение которой охватывалось умыслом виновного и с учетом этого квалифицировать действия должностного лица.

Для квалификации преступления по комментируемой статье не имеет значения факт получения предмета взятки самим должностным лицом, либо любым другим лицом, но с ведома и согласия должностного лица.

Если должностное лицо, давшее согласие получить взятку по каким-либо обстоятельствам не смогло получить предмет взятки, его действия подлежат квалифицировать, как покушение на получение взятки.

В тех случаях, когда должностное лицо, хотя и не обладало полномочиями для выполнения в интересах взяткодателя соответствующих деяний, но в силу своего должностного положения могло предпринять меры к совершению этих действий другими должностными лицами, содеянное также надлежит квалифицировать как получение взятки.

Использование должностным лицом своих личных связей не может рассматриваться как использование служебного положения.

В случаях, когда заранее обусловленная взятка не была получена по обстоятельствам, не зависящим от воли взяткополучателя (например, ввиду пресечения преступления оперативными сотрудниками милиции в момент ее передачи), содеянное им должно квалифицироваться как покушение на получение взятки по ч. 2 ст. 25 и ст. 210 УК

Субъективная сторона получения взятки - преступление, совершаемое с прямым умыслом: виновный (взяткополучатель) сознает, что материальные ценности переданы или имущественная выгода предоставлена ему именно как взятка в связи с занимаемым им служебным положением и за то, что он совершил или не совершил либо должен был или мог совершить какое-либо деяние в интересах взяткодателя и желал этого. Цель и мотив для квалификации преступления значения не имеют, хотя в большинстве своем случаев получение взятки совершается из корыстных побуждений.

Субъектом получения взятки может быть должностное лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В юридической литературе и судебно-следственной практике не однозначно решается вопрос при привлечении к уголовной ответственности по комментируемой статье профессорско-преподавательского состава, а также медицинских работников.

В некоторых случаях преподаватели высших, средних специальных учебных заведений, а также школ признаются должностными лицами, а в других – не признаются.

Представляется правильным считать, что преподаватель может быть признан должностным лицом, когда он постоянно занимает какую-либо административную должность (ректор, проректор, декан, директор и т.д.), либо временно выполняет организационно-распорядительные функции (члены приемных, аттестационных комиссий).

Врач, если он занимает в системе здравоохранения должность, связанную с административно – хозяйственной или организационно-распорядительной деятельностью, является должностным лицом (главный врач, заместитель главного врача, заведующий отделением и т.д.). Однако во всех других случаях врачи выполняют свои профессиональные функции и в связи с этим не могут быть признаны должностными лицами.

Часть 2 ст. 210 УК устанавливает ответственность за квалифицированные составы получения взятки:

а) повторно опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 211 (дача взятки) или 212 (посредничество во взятке) УК;

б) в крупном размере;

в) путем вымогательства;

г) по предварительному сговору группой должностных лиц.

Общее понятие повторности преступлений раскрывается в ст. 32 УК (см. комментарий к указанной статье).

Повторность как квалифицирующий признак получения взятки, дачи взятки, посредничества во взяточничестве применительно к каждому из этих составов предполагает совершение любого из этих сочетаний не менее двух раз, в любом сочетании условий, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Если должностное лицо привлекается к ответственности по двум фактам взяточничества, одно из которых не было окончено, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений как оконченное преступление - получение взятки и покушение на получение взятки по признаку повторности.

При этом важно отметить, что при одновременном совершении каждого из таких деяний виновный реализует отдельно возникший умысел на получение второй или последующих взяток. Вместе с тем, и одновременное получение должностным лицом взятки, но от нескольких лиц, если в отношении каждого взяткодателя совершается отдельное действие, также следует оценивать как преступление, совершенное повторно.

Получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве в несколько приемов за выполнение или невыполнение действий, обеспечивающих наступление желаемого для взяткодателя результата, образует единое продолжаемое преступление и не может рассматриваться как его повторное совершение. Поэтому необходимо

отличать единое продолжаемое преступление, когда взятка передается в несколько приемов, охватываемое единым умыслом, за невыполнение или выполнение действий, обеспечивающих наступление для взяткодателя желаемого результата (см. комментарий к ст. 32 УК).

Одновременное получение должностным лицом взяток от нескольких лиц, если для каждого из взяткодателей совершается отдельное деяние, должно расцениваться как повторное получение взятки, при этом отдельные действия в отношении каждого из взяткодателей могут быть одинаковыми по своему фактическому содержанию (назначение менее строгого наказания каждому из взяткодателей и т.п.). Увеличение должностным лицом ранее оговоренной суммы взятки и получение ее дополнительной части также не образует признака повторности, если им совершаются действия для достижения одного и того же результата в интересах взяткодателя.

Не будет повторности получения взятки в случаях, если должностное лицо совершает одно действие в общих интересах нескольких взяткодателей, например, получение взятки за прекращение уголовного дела от нескольких соучастников преступления.

Получение взятки опасным рецидивистом подлежит квалифицировать по пункту "а" ч. 2 ст. 210 УК (см. комментарий к ст. 34 УК).

В пункте «а» части 2 комментируемой статьи предусмотрен такой квалифицирующий признак как получение взятки лицом, ранее совершившим одно из преступлений, предусмотренных статьями 211, 212 УК, (дача взятки, посредничество во взяточничестве), (Подробнее см. комментарий к данным статьям).

Под крупным размером взятки (пункт "б" ч. 2 ст. 210 УК) следует понимать размер от ста до трехсот минимальных заработных плат. Стоимость предмета взятки определяется на основании цен на товары, расценок или тарифов за услуги, а при их отсутствии - на основании заключения экспертов на момент получения взятки.

При этом взятка в таких размерах может быть получена не только одновременно, но и отдельными частями в разное время, если их передача должностному лицу составляет эпизоды единого продолжаемого преступления.

Получение взятки путем вымогательства (пункт "в" ч.2 ст.210 УК) как квалифицирующий признак получения взятки означает требование должностным лицом незаконного вознаграждения под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленно поставить последнего в та-

кие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

Получение взятки путем вымогательства возможно в трех формах:

требование должностным лицом взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным правам и интересам гражданина;

умышленное создание должностным лицом таких условий, при которых гражданин вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его законным правам и интересам;

требование должностным лицом взятки за удовлетворение законной просьбы гражданина, которую оно обязано и имело возможность реально выполнить, не превышая своих полномочий.

«Должностные лица администрации рынков, а также иные должностные лица, осуществляющие свою деятельность в сфере торговли и за вознаграждение препятствующие свободному доступу товаров или производителей на рынок, искусственно поддерживающие чрезмерно высокие цены, подлежат ответственности за взятничество по статье 210 Уголовного кодекса».⁹

Требование взятки за выполнение незаконных притязаний в интересах взяткодателя не образуют состава получения взятки путем вымогательства.

Совершение должностным лицом действий, направленных на вымогательство взятки образует покушение на совершение этого преступления при условии, если предмет взятки не был получен должностным лицом.

При анализе квалифицирующего признака получения взятки по предварительному сговору группой должностных лиц, следует обратиться к положениям ст.ст. 27-31 УК, раскрывающим признаки групповых преступлений.

Должностное лицо, получающее взятку, вступает в сговор с взяткодателем или с посредником, если действует через посредника. Однако, данное обстоятельство безусловно не означает, что взятка получена группой лиц по предварительному сговору. Закон требует здесь наличия как минимум двух взяткополучателей, действовавших по предварительному сговору.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан. от 15 марта 1996 года N 9, пункт 8 «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере торговли». – Сборник. – С. 164.

В теории уголовного права устоявшимся является понимание преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, как преступления, совершенного двумя или более соисполнителями, т.е. лицами, непосредственно участвовавшими в совершении преступления совместно с другими лицами. Непосредственное же участие в преступлении, иначе говоря означает выполнение полностью или частично действий, составляющих объективную сторону соответствующего преступления. Понятно, что объективную сторону получения взятки может выполнить только должностное лицо. Поэтому если какой-нибудь гражданин, действуя по предварительному сговору с должностным лицом и выдавая себя за должностное лицо, получает для двоих взятку, его действия следует рассматривать как соучастие в получении взятки и при отсутствии других отягчающих обстоятельств квалифицировать по ст. 28 и ч. 1 ст. 210 УК, а действия должностного лица – по ч.1 ст. 210 УК. Таким образом, в состав группы могут входить только взяткополучатели – должностные лица, действующие по предварительному сговору.

Сговор признается предварительным, если он состоялся до начала преступления. При этом должностные лица могут войти в сговор на совершение преступления – получение взятки (взяток) – еще до обращения к ним конкретного взяткодателя, а также и после такого обращения к одному из них. Поскольку и в последнем случае группа образуется до момента получения взятки одним из соучастников, сговор также следует признать предварительным.

Предварительный сговор группы взяткополучателей будет тогда, когда они действуют как одно целое, заранее договорившись о получении взятки или нескольких взяток. При этом действия должностных лиц, входящих в эту группу взяткополучателей, могут быть одинаковыми, но могут быть и различными по своему содержанию, но совершаемыми в интересах взяткодателя.

Возникает вопрос о характере и содержании деятельности каждого из должностных лиц, состоящих в группе, получившей взятку по предварительному сговору. Наличие в действиях виновных лиц данного квалифицирующего признака не влияет, кто из них должен был совершить действия (бездействие) в интересах взяткодателя, какую долю каждый из них получил, а равно и их должностное положение. Для вменения квалифицирующего признака – получение взятки по предварительному сговору группой должностных лиц – обязательно, чтобы каждое должностное лицо совершило конкретные служебные

действия в интересах дающего взятку. Группа налицо и в том случае, когда по предварительной договоренности, с ведома, согласия и при содействии одного ее участника другое должностное лицо непосредственно совершает указанные действия и принимает от взяткодателя незаконное вознаграждение, часть которого затем передает другому соучастнику. Последнее необходимо уточнить с некоторыми оговорками. Дело в том, что все лица, составляющие группу взяткополучателей, действующих по предварительному сговору, должны быть соисполнителями преступления, т.е. получить какую-то часть материального вознаграждения и выполнить (или наоборот, не выполнить) какие-то действия в интересах взяткодателя с использованием должностного положения. Поэтому, для привлечения к уголовной ответственности должностного лица, за получение взятки по предварительному сговору группой должностных лиц нужно установить, что должностное лицо совершило какие-либо конкретные действия. Это обстоятельство отграничивает участника преступной группы взяткополучателей от тех должностных лиц, кто лишь способствует получению взятки, являются посредником во взяточничестве.

Если должностное лицо, получившее взятку, понимая, что полностью удовлетворить интересы взяткодателя оно не может, по собственной инициативе передает часть взятки другому должностному лицу, предварительного сговора с которым не было, для выполнения в полном объеме интересов взяткодателя, его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений за получение и за дачу взятки.

Если взяткодатель, вступив в связь с должностным лицом, передает ему взятку, но, понимая, что решение вопроса зависит также и от другого должностного лица, просит передать часть вознаграждения последнему, то взяткодатель виновен в даче взятки, первое должностное лицо - в получении взятки и в посредничестве во взяточничестве, а второе должностное лицо виновно в получении взятки. Однако, если между должностными лицами был предварительный сговор на получение взятки, то даже при неосведомленности об этом взяткодателя они несут ответственность по пункту «г» ч.2 ст. 210 УК.

Для вменения при получении взятки квалифицирующего признака «по предварительному сговору группой должностных лиц» необходимо установить совокупность следующих обстоятельств: а) соглашение о получении взятки должно состояться между двумя и более должностными лицами; б) это соглашение должно предшество-

вать фактической передаче взятки одному из них; в) каждое из участвующих в сговоре лиц должно совершить конкретные действия (бездействие) с использованием должностного положения в интересах взяткодателя; г) каждое из должностных лиц должно получить хотя бы часть взятки.

Преступление признается оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из участников группы с намерением последующего раздела незаконного вознаграждения между соучастниками в соответствии с предварительной договоренностью.

При получении взятки по предварительному сговору группой должностных лиц ее размер определяется общей стоимостью полученных ценностей и выгод.

При получении взятки в крупном размере группой лиц по предварительному сговору всем осведомленным об этом участникам группы независимо от размера суммы, полученной каждым из них, вменяется и это квалифицирующее обстоятельство.

Квалифицирующий признак «получения взятки путем вымогательства взятки» вменяется всем участникам преступной группы, знавшим о подобном способе получения взятки, даже если в контакте со взяткодателем был только один из взяткополучателей.

Часть 3 ст. 210 УК предусматривает особо квалифицированные составы получения взятки:

- а) в особо крупном размере;
- б) ответственным должностным лицом;
- в) в интересах организованной группы.

Получение взятки в особо крупном размере квалифицируется по пункту "а" ч. 3 ст. 210 УК. Особо крупным считается размер, равный трехсот и более минимальным размерам заработной платы.

О понятии ответственного должностного лица подробнее смотрите комментарий к статье 205 УК.

Получение взятки в интересах организованной группы смотрите комментарий к статье 29 УК и ст. 205 УК.

Если в действиях лица, получившего взятку, содержатся квалифицирующие признаки, предусмотренные в разных частях ст. 210 УК (например, получение взятки в крупном размере, в интересах организованной группы), содеянное следует квалифицировать лишь по ч. 3 комментируемой статьи с обязательным указанием в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в приговоре всех квалифицирующих признаков преступления.

При совершении преступления в соучастии квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность самого деяния (получение взятки путем вымогательства, размеры взятки, получение взятки в интересах организованной группы), должны вменять в вину и соучастникам получения взятки, если эти обстоятельства охватывались их умыслом. Обстоятельства, которые характеризуют исключительно личность должностного лица (повторность, опасный рецидив, ранее совершивший преступления, предусмотренные ст. 211, 212 УК и др.), ни при каких условиях не должны вменять в вину другим соучастникам получения взятки.

7. Дача взятки

Объект и предмет преступления — дача взятки полностью совпадают с аналогичными признаками состава получения взятки.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в даче взятки должностному лицу лично или через посредника.

Дача взятки состоит в незаконном вручении, передаче, предоставлении материальных ценностей или имущественной выгоды должностному лицу в связи с занимаемой им должностью за выполнение или невыполнение должностным лицом действия с использованием служебного положения в интересах дающего взятку.

Действие лица, передающего в виде взятки похищенное им чужое имущество, должно квалифицироваться как дача взятки и хищение.

Дача признается оконченным деянием с момента принятия должностным лицом хотя бы части материальных ценностей, если взятка передается в несколько приемов. Оставление, например, денег в конверте на столе должностного лица или в ином месте его кабинета, которые, однако, не были им приняты, образует покушение на дачу взятки. Таким образом, дача взятки признается оконченным преступлением, когда хотя бы ее часть не только передана должностному лицу, но и принята им. Поэтому предложение должностному лицу материальных ценностей или имущественной выгоды, отправление по почте в письме или в посылке и даже передача их родственникам или посреднику, если за этим не последует принятие должностным лицом взятки, следует квалифицировать не как оконченное преступление, а как покушение на дачу взятки.

За покушение на дачу взятки подлежит ответственности взяткодатель и в случае так называемого ложного посредничества. Сам ложный посредник, т.е. лицо, обманным путем присвоившее себе деньги или иные ценности под видом передачи их должностному лицу в качестве взятки, отвечает за подстрекательство к даче взятки и мошенничество (ст. 28 УК, ст. 211 УК и ст. 168 УК).

Если взяткодатель склоняет должностное лицо к совершению противозаконного действия по службе, которое само по себе содержит состав самостоятельного преступления, он подлежит ответственности не только за дачу взятки, но и за подстрекательство к совершению должностным лицом преступления.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Взяткодатель сознает, что вручает должностному лицу предмет взятки в качестве вознаграждения за выполнение или невыполнение определенного действия в его интересах, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения и желает дать предмет взятки должностному лицу.

Мотив и цель дачи взятки для квалификации преступления значения не имеют.

Мотивы могут быть различны: корыстные побуждения, личные побуждения освободиться от ответственности, отблагодарить должностное лицо за принятое им решение, удовлетворяющее интересы взяткодателя, и т.п. Взятка может быть дана в интересах предприятия, организации, которой руководит или в которой трудится взяткодатель.

Субъектом дачи взятки может быть как частное, так и должностное лицо, достигшее 16 лет.

Часть 2 ст. 211 УК предусматривает ответственность за дачу взятки должностному лицу:

а) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 210 или 212 настоящего Кодекса;

б) в крупном размере.

Квалификация дачи взятки по признаку повторности (пункт "а" ч. 2 ст. 211 УК) предполагает совершение этого преступления не менее двух раз, если при этом не истекли предусмотренные законом сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

При повторности даче взятка может быть дана не менее двух раз в разное время одному и тому же должностному лицу или нескольким должностным лицам. Дача взятки группе должностных лиц, совершающих это преступление по предварительному сговору между собой, не может рассматриваться как преступление, совершенное повторно.

Дача взятки в несколько приемов за выполнение конкретного действия, обеспечивающего наступление желаемого результата, не может рассматриваться как преступление, совершенное повторно.

Такие квалифицирующие дачи взятки как совершение преступления:

- а) в особо крупном размере;
- б) в интересах организованной группы;
- в) ответственным должностным лицом, предусмотрены в части 3 комментируемой статьи. Разъяснения этих квалифицирующих признаков даны в комментарии к ст. 210 УК.

Часть 4 ст. 211 УК предусматривает два самостоятельных основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности:

- а) если в отношении взяткодателя совершено вымогательство взятки;
- б) если лицо, после совершения преступных действий добровольно заявило правоохранительным органам о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления.

При выявлении любого из этих обстоятельств органы предварительного следствия, прокурор или суд обязаны освободить взяткодателя от ответственности.

Взяткодатель может быть освобожден от ответственности при наличии хотя бы одного из этих двух условий.

Добровольное сообщение — это сделанное взяткодателем по собственному желанию в любой форме заявление в соответствующий орган о даче им должностному лицу взятки. При этом лицо должно исходить из предположения, что о совершенном им преступлении правоохранительным органам еще ничего неизвестно. Мотивы добровольного сообщения, а также период времени, истекший с момента дачи взятки, значения не имеют. Закон лишь требует, чтобы такое заявление было сделано органу, имеющему право возбудить уголовное дело о даче взятки.

Добровольное заявление о даче взятки предполагает обращение с таким заявлением (устным или письменным) в милицию, прокуратуру, в суд либо иной орган власти. Заявление, сделанное взяточдателем, признается добровольным независимо от мотивов, но не в связи тем, что о совершенном преступлении уже стало известно органам власти.

По смыслу закона соучастники в даче взятки, добровольно заявившие о преступлении, также освобождаются от уголовной ответственности на основании ч. 4 ст. 211 УК. При добровольном заявлении взяточдателя другие соучастники в даче взятки (соисполнители, организаторы, подстрекатели, пособники) от ответственности не освобождаются, если только сообщение не сделано от имени всех соучастников по договоренности с ними.

Однако, освобождение от уголовной ответственности лица, давшего взятку, не означает, что в его действиях отсутствует состав преступления.

В связи с этим такие лица не могут признаваться потерпевшими и не могут требовать переданных ими взяточполучателю предметов взятки.

8. Посредничество во взяточничестве

В части 1 диспозиций статей 210, 211 УК говорится, что получение и дача взятки могут быть выполнены лично или через посредника. В связи с этим возникает необходимость уяснения, чем посредник отличается непосредственно от взяточдателя и как квалифицировать его действия.

В русском языке смысловое содержание слова «посредничество» раскрывается как содействие соглашению, сделке между сторонами или содействие, помощь в налаживании общения между кем-либо. Соответственно, посредник определяется как тот, кто осуществляет посредничество между кем-либо.¹⁰

Посредник, действующий со стороны взяточдателя, привлеченный им к участию в совершении преступления, может передавать предмет взятки непосредственно самому получателю взятки или посреднику, действующему со стороны взяточполучателя. Иначе говоря, посредник, действующий со стороны взяточдателя, представляет,

¹⁰ Словарь русского языка. Т. 3. - М., 1959. - С. 438; *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд. - М., 1997. - С. 569.

передавая взятку, интересы последнего. Здесь и возникает проблема разграничения такого посредника от взяткодателя, тем более что взяткодатель, как это прямо отмечено в тексте закона, может дать взятку за выполнение или невыполнение в интересах давшего взятку определенного действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения.

В отличие от взяткодателя – лица, заинтересованного в соответствующих действиях взяткополучателя, - посредник, передающий взятку по его поручению, не добивается за счет этого материального вознаграждения выполнения или невыполнения должностным лицом каких-либо действий по службе в своих интересах. То есть посредник осуществляет волю взяткодателя или взяткополучателя и действует в их интересах.

Таким образом, посредник фактически способствует совершению преступления взяткодателем и взяткополучателем, т.е. является соучастником в совершении ими преступлений. Лицо, которое организует дачу или получение взятки, подстрекает к этому либо является пособником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции должно, нести ответственность за посредничество во взяточничестве.

Объективная сторона комментируемого преступления выражается в деятельности, которая направлена на достижение соглашения о получении или даче взятки, а равно непосредственная передача взятки по поручению заинтересованного лица. Таким образом, посредничество проявляется в двух формах:

- достижение соглашения о получении или даче взятки;
- непосредственная передача взятки.

Под достижением соглашения о получении или даче взятки следует понимать разнообразную деятельность, направленную на подстрекательство к даче или получению взятки и получение согласия на осуществление таких противоправных действий.

Другая форма посредничества во взяточничестве характеризуется непосредственной передачей предмета взятки по поручению заинтересованного лица.

Как посредничество должны квалифицироваться действия подчиненных по службе и других лиц, которые по указанию руководителя учреждения, предприятия, организации или их подразделений, зная о характере поручения, ограничиваются лишь передачей взятки,

не входя в сговор с должностным лицом о выполнении за взятку тех или иных действий.

Посредничество во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента принятия взяткополучателем хотя бы части предмета взятки. В тех случаях, когда предполагаемая взятка не принята, действия посредника следует квалифицировать как покушение на посредничество во взяточничестве.

С субъективной стороны посредничество характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что его деятельность направлена на достижение соглашения о получении или даче взятки либо, что он по поручению взяткодателя или взяткополучателя передает материальные ценности именно в качестве взятки, и желает этого.

Субъектом посредничества во взяточничестве может быть как специальный субъект - должностное лицо, так и любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и являющееся исполнителем преступления.

Часть 2 ст. 212 УК предусматривает ответственность за посредничество во взяточничестве, совершенное:

а) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 210 или 211 настоящего Кодекса;

б) при получении или даче взятки в крупном размере;

в) при получении взятки заведомо для посредника группой должностных лиц, действующих по предварительному сговору.

Квалификация посредничества во взяточничестве по признаку повторности (пункт "а" ч. 2 ст. 212 УК) предполагает совершение этого преступления не менее двух раз, ни за одно из которых лицо не было осуждено, и если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Не будет повторности посредничества при передаче одной взятки в несколько приемов.

Одновременное посредничество двум взяткодателям в даче взятки одному и тому же должностному лицу за совершение в интересах каждого из них отдельного действия следует квалифицировать как посредничество во взяточничестве, совершенное повторно.

В части 3 комментируемой статьи предусматривается ответственность за посредничество во взяточничестве, совершенное опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 210 или 211 УК (пункт "а"), а также при полу-

чении или даче взятки в крупном размере (пункт "б"). Эти квалифицирующие признаки по своему содержанию совпадают с аналогичными признаками при получении и даче взятки (подробнее см. комментарий к ст. 210, 211 УК).

Посредничество, осуществленное для получения взятки заведомо для посредника группой должностных лиц, действующих по предварительному сговору, надлежит квалифицировать по пункту "в" ч. 2 ст. 212 УК. Заведомость посредничества о том, что взятка передается для группы должностных лиц, действующих по предварительному сговору, означает, что виновный сознает, что передает предмет взятки по поручению взяткодателя именно для группы должностных лиц. Не установление этого обстоятельства исключает возможность квалификации действия посредника по комментируемому пункту.

Данный квалифицированный признак предусматривает наличие нескольких элементов: а) осведомленность посредника о группе взяткополучателей; б) группа должностных лиц, действующих по предварительному сговору.

Часть 3 ст. 212 УК предусматривает особо квалифицированные признаки совершения посредничества:

- а) за вознаграждение;
- б) при получении или даче взятки в особо крупном размере;
- в) в интересах организованной группы;
- г) ответственным должностным лицом.

При наличии такого факультативного признака субъективной стороны, как корыстный интерес с целью получения вознаграждения за свою услугу, содеянное должно квалифицироваться по пункту "а" ч. 3 ст. 212 УК. При этом не имеет значения время получения вознаграждения (до, во время, или после осуществления посреднических действий). Сумма полученного вознаграждения на квалификацию преступления влияния не оказывает.

Посредничество при получении или даче взятки в особо крупном размере следует квалифицировать по пункту "б" ч. 3 ст. 212 УК, если размер взятки равен тремстам и более минимальным размерам заработной платы. (см. раздел 8 УК).

Посредническая деятельность во взяточничестве, осуществляемая в интересах организованной группы, квалифицируется по пункту "в" ч. 3 ст. 212 УК. Вменение в вину этого признака возможно тогда, когда посредник сознает, что его деятельность направлена на достижение соглашения о получении взятки, в интересах организованной

группы или дачу взятки в интересах организованной группы, либо непосредственно передана взятка по поручению организованной группы (см. подробнее комментарий к ст. 29 и 205 УК).

Посредничество во взяточничестве, совершенное ответственным должностным лицом, предполагает, что посредническая деятельность осуществляется с использованием ответственным должностным лицом своих служебных или должностных полномочий. О понятии и признаках ответственного должностного лица см. комментарий к ст. 205 УК и раздел 8 УК.

В части 4 ст. 212 УК указаны условия освобождения лица, совершившего посредничество во взяточничестве.

Лицо, выполнившее посреднические функции во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления. Это условие идентично условию освобождения от уголовной ответственности при добровольном заявлении о даче взятки.

9. Подкуп служащего

Комментируемая статья является новой по субъекту преступления и кругу охраняемых ценностей. Она построена аналогично статьям, устанавливающим ответственность за дачу и получение взятки. Законодатель указывает, однако, существенные различия между подкупом служащего и взяткой. Они определяются спецификой деятельности взяткополучателей как субъектов публичного права, выступающих от имени государства, и лиц, в отношении которых осуществляется подкуп как субъектов, не являющихся должностными лицами государственного органа, предприятия, учреждения, организации, независимо от форм собственности, общественного объединения, органа самоуправления граждан. Иными словами, служащий не наделен организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями.

Цель комментируемой статьи — обеспечение уголовно-правовой защиты порядка деятельности органов, предприятий, учреждений и организаций, а также интересов, связанных с таковой деятельностью физических и юридических лиц, государства.

Комментируемая статья содержит два самостоятельных состава преступления. В части первой предусматривается ответственность за подкуп служащего, в части второй предусматривается ответственность за получение подкупа.

Объектом преступления является авторитет и нормальная деятельность органов управления, предприятий, организаций, учреждений, независимо от форм собственности, общественных объединений, органов самоуправления граждан, а также интересы граждан.

Предмет преступления идентичен предмету взяточничества. В качестве предмета подкупа могут выступать любые материальные ценности (деньги, иностранная валюта, драгоценности, ценные бумаги, продовольственные и промышленные товары и др.), а также различного рода услуги имущественного характера, оказываемые служащему безвозмездно либо по заниженной цене. К их числу следует отнести предоставление санаторных или туристических путевок, производство ремонтных либо строительных работ и т.п.

С объективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 213 УК, выражается в подкупе служащего, то есть заведомо незаконном предоставлении материального вознаграждения или имущественной выгоды в значительном размере служащему, не являющемуся должностным лицом государственного органа, предприятия, учреждения, организации, независимо от форм собственности, общественного объединения, органа самоуправления граждан, за выполнение или невыполнение в интересах осуществляющего подкуп лица определенного действия, которое служащий должен был или мог совершить с использованием своего служебного положения.

По существу действия, предусмотренные ч. 1, ст. 213, являются идентичными действиям, предусмотренными ст. 212 УК (дача взятки), единственное отличие проявляется в том, что в данном случае вознаграждение передается служащему, а не должностному лицу, за выполнение в интересах лица, осуществляющего подкуп, определенного действия, которое служащий мог совершить с использованием своего служебного положения.

Предоставлением материального вознаграждения или имущественной выгоды является любое вручение ценностей имущественного характера или любое подающееся легальной имущественной оценке выгода, передаваемая служащему за выполнение или невыполнение действий, входящих в круг его служебных полномочий и в интересах подкупающего лица.

В интересах лица, осуществляющего подкуп действия совершаются, если они:

удовлетворяют потребности, приносят выгоды и преимущества как лицу, осуществляющему подкуп, так и другим лицам по его указанию;

противоречат интересам службы, в которой подкупаемое лицо осуществляет свою деятельность.

Обязательным условием признания уголовной наказуемости данного деяния является предоставление материального вознаграждения или имущественной выгоды в значительном размере. О понятии значительного размера см. раздел 8 УК.

Заведомо незаконным предоставлением являются ситуации, когда такого рода действия (бездействия) прямо запрещены действующими нормативно-правовыми актами либо учредительными документами, либо не вытекают в соответствии с законом из характера деятельности служащего.

Выполнение или невыполнение действий в связи с занимаемым служебным положением имеет место при использовании правовых и фактических возможностей, т.е. охватывает как действия (бездействие), входящие в круг полномочий данного служащего, так и действия (бездействие), выходящие за него, но основанные на служебном авторитете, осведомленности, доступе данного лица к информации и т.п.

Выполнение действий или их невыполнение должны быть либо заведомо незаконными по своему характеру, либо направлены против законных интересов органов, предприятий, учреждений и организаций, где работает служащий.

Способ подкупа и форма, в которую он облекается, не имеют значения. Незаконное материальное вознаграждение или имущественная выгода могут быть получены служащим лично или через посредника.

Подкуп может быть в открытой либо в завуалированной форме, в виде подарка, продажи материальной ценности по цене, явно заниженной, заключения фиктивных трудовых соглашений и т.п.

Закон не проводит различия между подкупом до выполнения определенного действия и подкупом после выполнения соответствующих действий; они в равной мере образуют уголовно наказуемое деяние.

В тех случаях, когда служащий за вознаграждение совершает какие-либо преступные действия в интересах лица, осуществляющего подкуп, его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений (например, за вознаграждение служащий совершил подделку документа, его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений по ч. 1 ст. 213 УК и ст. 228 УК – изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков, их сбыт или использование).

Подкуп служащего признается оконченным преступлением с момента получения последним хотя бы части имущественной выгоды за совершение в интересах лица, осуществляющего подкуп, определенного действия, которое служащий должен был или мог совершить с использованием своего служебного положения.

В тех случаях, когда служащий получает вознаграждение менее значительного размера, то его действия не могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 213 УК.

Объективная сторона части 2 ст. 213 УК заключается в заведомо незаконном получении служащим, не являющимся должностным лицом государственного органа, предприятия, учреждения, организации независимо от форм собственности, общественного объединения, органа самоуправления граждан материального вознаграждения или имущественной выгоды в значительном размере за выполнение или невыполнение в интересах осуществляющего подкуп лица определенного действия, которое служащий должен был или мог совершить с использованием своего положения.

По существу, признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК не отличаются от признаков получения взятки, за исключением того, что незаконное вознаграждение в данном преступлении получает не должностное лицо, а служащий за выполнение или невыполнение в интересах осуществляющего подкуп лица, определенного действия, которое служащий должен был или мог совершить с использованием своего служебного положения.

Для квалификации преступления не имеет значения, когда служащий получил незаконное вознаграждение – до или после совершения конкретных действий в интересах лица, осуществляющего подкуп.

Подкуп признается оконченным преступлением, когда хотя бы его часть не только передана служащему, но и принята им. Поэтому предложение служащему материальных ценностей или имуществен-

ной выгоды, отправление по почте, в письме, в посылке и даже передача их родственникам или посреднику, если за этим не последует принятие служащим подкупа, нужно квалифицировать не как окончательное преступление, а как покушение на него.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Мотив и цель совершения преступления для квалификации значения не имеют.

Подкуп служащего предполагает наличие прямого умысла, на что указывает и сама норма говоря о заведомости. О понятии "заведомость" см. Раздел восьмой Особенной части УК. Виновный сознает, что передает материальные ценности или предоставляет имущественную выгоду служащему за выполнение им в интересах дающего какого-либо действия, которое он должен или может выполнить по службе, и желает этого. Заведомо незаконное получение служащим материального вознаграждения или имущественной выгоды - умышленное преступление, совершаемое из корыстных побуждений. Виновный сознает, что материальные ценности или имущественные выгоды переданы либо предоставлены ему именно как подкуп в связи с занимаемым служебным положением за то, что он совершил, должен или может совершить какое-либо деяние, либо воздержаться от него в интересах лица, осуществляющего подкуп.

Мотив у лица, принимающего вознаграждение, корыстный. А мотивы незаконного предоставления материального вознаграждения или имущественной выгоды могут быть различными. Это корыстные побуждения, побуждения личного порядка, желание "обойти" закон, освободиться от ответственности, отблагодарить за оказанную услугу служащего удовлетворить интересы виновного, и т.п.

Подкуп может быть осуществлен и в интересах предприятия, организации, учреждения, в которой трудится виновное лицо.

Как получение незаконного вознаграждения необходимо оценивать и те случаи, когда условия незаконного вознаграждения, хотя специально и не оговариваются, но участники преступления осознают, что подкуп вручается именно с целью удовлетворения интересов лица, предоставляющего подкуп.

Субъектом по части 1 статьи 213 УК может быть лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, частное или должностное, действующее как в своих личных интересах, так и в интересах иных лиц

Субъектом по части 2 ст. 213 УК выступают служащие государственного органа, общественного объединения, органа самоуправления

ния граждан, предприятия, организации, учреждения, независимо от форм собственности, не являющиеся должностным лицом и достигший шестнадцатилетнего возраста.

К служащим следует отнести любых работников, не обладающих признаками должностного лица, т.е. организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций.

Согласно ст. ст. 14, 77 Трудового кодекса служащими (работниками) могут быть лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста и заключившие трудовой договор с данным органом, учреждением, организацией и предприятием.

Заведомо незаконное предоставление материального вознаграждения или имущественной выгоды, либо их получение имеет ряд одинаковых квалифицирующих признаков, за которые предусмотрена ответственность по части 3 ст. 213 УК, при совершении преступления:

а) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 210-212 настоящего Кодекса;

б) в крупном размере;

в) в интересах организованной группы.

Условия повторности: а) совершение данного преступления не менее двух раз; б) ни за одно из совершенных преступлений лицо не было осуждено (в том числе не истекли сроки давности для привлечения лица к ответственности).

Совершение комментируемого преступления опасным рецидивистом надлежит квалифицировать по пункту "а" ч. 3, ст. 213 УК. Это предполагает, что лицо ранее уже было осуждено за любое из деяний, предусмотренных как в части первой, так и в части второй или третьей, в совершении тождественного преступления. Подробнее см. комментарий к ст. 209 УК.

В качестве квалифицирующего признака названо обстоятельство совершения комментируемого преступления лицом, ранее совершившим любое из преступлений, предусмотренных ст. 210-212 УК, независимо от осуждения. Вменение в вину этого квалифицирующего признака возможно тогда, когда лицо выступало в качестве исполнителя этих преступлений, и тогда, когда выступало в качестве другого соучастника.

Получение должностным лицом подкупа образует состав получения взятки и квалифицируется по ст. 210 УК.

Осуществление подкупа или его получение в крупном размере надлежит квалифицировать по пункту "б" ч. 3 ст. 213 УК. Крупный размер определен в разделе 8 Особенной части УК и соответствует размеру от ста до трехсот минимальных размеров заработной платы.

Осуществление подкупа в интересах организованной группы квалифицируется по пункту "в" ч. 3 ст. 213 УК.

Передачу незаконного вознаграждения можно признать совершенным в интересах организованной группы в случае, если вознаграждение предоставляется организованной группой и соответственно служащий совершает действия (бездействие) в интересах организованной группы

О понятии "в интересах организованной группы" подробно см. комментарий к ст. 205 УК.

10. Вымогательство вознаграждения

Объектом преступления являются авторитет, нормальная деятельность государственных органов, предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, общественных объединений, органов самоуправления граждан, а также их интересы, права и законные интересы.

Предметом преступления могут быть любые материальные ценности или выгода имущественного характера.

Объективная сторона преступления выражается: во-первых, в требовании предоставления материального вознаграждения или имущественной выгоды служащим, не являющимся должностным лицом государственного органа, предприятия, учреждения, организации независимо от форм собственности, общественного объединения, органа самоуправления граждан за выполнение определенной работы или оказание услуги, входящих в круг служебных обязанностей такого работника и, во-вторых, умышленное поставление гражданина в условия, при которых он вынужден предоставить такое вознаграждение для предотвращения нарушения его прав и охраняемых законом интересов.

Объективная сторона деяния включает в себя:

активную или пассивную форму деяния, т.е. требование вознаграждения или/и имущественной выгоды, а также пассивную - создание условий, при которых лицо вынуждено предоставить такое вознаграждение;

условия незаконности такого требования;

непосредственная связь предоставляемого вознаграждения со служебным положением, т.е. выполняемая работа (услуга) за которое служащий требует вознаграждение, должна входить в его служебные полномочия.

Закон не связывает уголовную ответственность с наступлением каких-либо последствий в результате вымогательства вознаграждения. Следовательно, для привлечения служащего к уголовной ответственности за вымогательство вознаграждения достаточно выполнения тех действий, которые указаны в диспозиции статьи 214 УК.

Вымогательство – это действия служащего, направленные на получение какого-либо материального вознаграждения и/или имущественной выгоды связанное с его служебным положением и обязанностью совершить те или иные действия. Однако, служащий умышленно не совершает их, затягивает с выполнением действий или иным образом воздействует на обстоятельства в результате которых создаются условия, способные нанести вред и нарушить права и законные интересы лица, у которого требуется вознаграждение и тем самым, вынуждают его предоставить вознаграждение или выгоду материального (имущественного) характера.

Закон выделил две ситуации вымогательства вознаграждения.

В первом случае служащий откровенно и недвусмысленно требует дать ему вознаграждение за счет выполнения определенной работы или оказания услуги в котором заинтересовано лицо, дающее вознаграждение и которое служащий, не нарушая существующего порядка и правовых норм, обязан выполнить.

Во втором случае служащий прямо не требует вознаграждение. Однако с целью побудить последнего к предоставлению вознаграждения не выполняет, умышленно затягивает выполнение той или иной работы (услуги), хотя он (служащий) был обязан выполнить их в силу служебного положения, тем самым вынуждая лицо, дающее вознаграждение предоставить вознаграждение, чтобы предотвратить возможное наступление вредных последствий, нарушение прав и законных интересов последнего.

Требование предоставления вознаграждения (выгоды) выражается в открытом заявлении служащего передать материальную ценность, деньги, блага, имущественную выгоду и прочее в свою пользу за выполнение определенной работы или оказания услуги, входящей в круг его служебных обязанностей. В данной форме выявляются не-

сколько аспектов характеризующие объективную сторону вымогательства вознаграждения. Во-первых, незаконное требование вознаграждения, которое проявляется в том, что служащий за выполнение определенной работы или оказания услуги официально получает фиксированную оплату, вознаграждение, определенную выгоду со стороны работодателя. По этой причине, действие служащего по требованию предоставления вознаграждения находится за рамками установленного нормативно-правовыми актами. Например, требование работников администрации рынков, не являющихся должностными лицами, от хозяйствующего субъекта передачи денежных средств свыше размера, установленного разовым или иными сборами, должны влечь ответственность за вымогательство вознаграждения по статье 214 УК¹¹.

К умышленному поставлению гражданина в условия, при которых он вынужден предоставить вознаграждение, следует отнести необоснованный отказ от выполнения своих служебных обязанностей, затягивание с выполнением работы (услуги), а также явное бездействие служащего, когда он должен был и мог выполнить свои служебные обязанности.

К этой форме следует отнести и действия, которые направлены на воспрепятствование выполнению работ или оказанию услуг в установленном порядке, в определенные сроки и надлежащего качества. Необоснованный отказ, затягивание с выполнением работ (услуг) может проявляться ссылкой служащим на нехватку времени, трудоемкость или невозможность выполнения работы без дополнительных затрат, мотивацией нехватки либо отсутствия запасных частей либо механизмов и т.п. При квалификации вымогательства вознаграждения по признакам умышленного поставления в условия, при которых лицо вынуждено предоставить вознаграждение во избежание вредных последствий правам и интересам следует учитывать субъективную сторону и обращать внимание на цели такого пассивного поведения со стороны служащего. В противном случае, пассивное поведение служащего выражающегося в затягивании с выполнением работ (услуг) и прочих действиях, совершенных без какой-либо имущественной мотивации следует квалифицировать как недобросовестное, непрофессиональное отношение к своим служебным обязанностям.

¹¹ См. пункт 8 Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан. от 15 марта 1996 года № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях в сфере торговли», Сборник. – С. 164.

Необходимым признаком объективной стороны является деяние служащего по вымогательству незаконного вознаграждения.

Под незаконным вознаграждением необходимо понимать уплаченную сверх установленных расценок, тарифов определенную сумму либо плату за ту работу, которая должна выполняться безвозмездно

Такой вывод можно сделать по следующим причинам; во-первых, обязанность выполнить определенные работы (услуги), которая вытекает из нормативно-правовых актов, учредительных документов и иных правовых актов. Во-вторых, данная обязанность входит в круг служебных обязанностей и соответственно служащий (работник) получает фиксированное вознаграждение от работодателя, тогда как требование по предоставлению материального вознаграждения или/и имущественной выгоды находится за рамками нормативно-правовых, учредительных и иных актов и целью служащего является неосновательное обогащение, незаконное получение поощрений материального характера. Подробнее о незаконном вознаграждении смотри комментарий к статье 213 УК.

Для правильной квалификации вымогательства вознаграждения должна быть установлена непосредственная связь предоставляемого вознаграждения со служебным положением, т.е. выполняемая работа (услуга) за которое служащий требует вознаграждение, должна входить в его служебные полномочия. Это означает, что служащий выполняет работу или оказывает услугу за вознаграждение, которая прямо входит в круг служебных обязанностей. В противном случае действия служащего, вымогающего вознаграждение за выполнение работы (оказания услуги), которая не входит в его служебные обязанности, образует состав преступления.

Вымогательство вознаграждения, признается оконченным преступлением с момента принятия предмета вымогательства в виде того или иного имущества или начала незаконного пользования услугами имущественного характера лицом, получающим вознаграждение, или с его ведома членами семьи или иными близкими лицами хотя бы части незаконного вознаграждения.

Если получение вознаграждения не состоялось по обстоятельствам, не зависящим от вымогателя, его действия надлежит квалифицировать как покушение на совершение комментируемого преступления по ч.2 ст. 25 и ч.1 ст. 214 УК, при отсутствии отягчающих вину обстоятельств.

В тех случаях, когда гражданин по своей воле вознаграждает лицо за выполнение последним определенной работы, входящей в круг его обязанностей, действия лица, получившего вознаграждение не могут быть признаны уголовно-наказуемым деянием. Например, материальная благодарность официанту за прекрасное обслуживание, врачу – за хорошо выполненную операцию и т.д.

Для квалификации преступления не имеет значения время получения незаконного вознаграждения, то есть, до или после выполнения лицом, требующим незаконного вознаграждения определенного действия.

С субъективной стороны вымогательство вознаграждения характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо сознает общественно опасный характер своего деяния, понимает, что оно повлечет (может повлечь) нарушения прав и интересов, и желает этого.

Субъектом может быть любое не должностное лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, работающее в государственных органах, предприятиях, организациях независимо от форм собственности, общественных объединениях, органах самоуправления граждан.

В части 2 ст. 213 УК предусмотрена ответственность за вымогательство вознаграждения, совершенное:

- а) повторно или опасным рецидивистом;
- б) в крупном размере.

Незаконное требование вознаграждения за выполнение определенной работы или оказания услуги признаются совершенным повторно, если установлено не менее двух случаев совершения соответственно каждого из действий указанных в диспозиции статьи и при этом лицо за ранее совершенное преступление:

не было освобождено от уголовной ответственности (за истечением сроков давности или по иному основанию) или судимость не была погашена или снята.

Как повторное по пункту «а» ч.2 ст. 214 УК будет квалифицироваться требование и получение вознаграждения от нескольких лиц одновременно за выполнение в отношении каждого из них определенной работы или оказания услуги. Напротив, вымогательство вознаграждения одновременно от нескольких лиц за выполнение одной общей работы (услуги), в котором заинтересован каждый из предоставляющих материальные ценности или имущественные выгоды, повторным вымогательством вознаграждения не считаются.

Не будет признака повторности, когда вымогательство вознаграждения является продолжаемым преступлением, а именно: при получении вознаграждения в несколько приемов, по частям за одну работу (услугу).

Вопросы, касающиеся опасного рецидива, подробно рассмотрен в комментарии к статье 34УК.

Опасным рецидивом, согласно данной статье, признается совершение лицом нового умышленного преступления, тождественного тому, за которое оно ранее осуждалось.

Понятие и юридическое значение вымогательства вознаграждения в крупном размере не отличается от других корыстных должностных преступлений (получение взятки, дачи взятки и т.п.) и более подробно рассмотрены в предыдущих статьях (см. комментарий к статье 210 УК).

11. Надругательство над государственными символами

Государственный флаг, государственный герб, государственный гимн Республики Узбекистан или Республики Каракалпакстан являются символами государства Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан (статья 5 Конституции). Вопросы, касающиеся порядка пользования государственными символами, органов, осуществляющих контроль за соответствие государственных символов их образцам, и другие вопросы регулируются Законами Республики Узбекистан «О Государственном гербе Республики Узбекистан» от 2 июля 1992 г. и «О Государственном флаге Республики Узбекистан» от 18 ноября 1991 года.

Государственные флаг, герб, гимн олицетворяют государственность, независимость, суверенитет республики.

Государственный герб Республики Узбекистан является символом государственного суверенитета Республики. Согласно Закону, государственный герб является официальной эмблемой государства и используется: на зданиях аппарата Президента, Олий Мажлиса, Правительства Республики Узбекистан, местных органов государственной власти и управления и др., на печатях, бланках государственных органов, денежных знаках, ценных бумагах, паспорте гражданина Республики Узбекистан, официальных документах и т.д.

Государственный флаг Республики Узбекистан также является символом государственного суверенитета Республики.

Государственный флаг Республики Узбекистан представляет Республику Узбекистан на международной арене: при визитах официальных делегаций Республики Узбекистан в зарубежные страны, в международных организациях, на конференциях, всемирных выставках, на спортивных соревнованиях и т.д.

Государственный флаг Республики Узбекистан поднимается:

постоянно на зданиях: аппарата Президента, Олий Мажлиса, Правительства Республики Узбекистан, Жокаргы Кенеса и правительства Республики Каракалпакстан, органов государственной власти на местах, судов.

на зданиях и в помещениях, где проводятся сессии Советов народных депутатов - на весь период сессии;

на зданиях министерств, государственных комитетов и ведомств, других государственных и общественных органов Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан, предприятий, учреждений и организаций, а также на жилых домах - в праздничные дни, установленные законодательством Республики Узбекистан;

на зданиях и в помещениях, где проводится голосование – в дни выборов Президента Республики Узбекистан, депутатов Олий Мажлиса Республики Узбекистан, депутатов местных Советов народных депутатов Республики или референдума;

на зданиях и средствах передвижения дипломатических, торговых представительств и консульских учреждений Республики Узбекистан за границей - в соответствии с международными нормами дипломатического протокола;

на морских и речных судах, других средствах передвижения за границей, принадлежащих республике, на которых в качестве официальных лиц находятся: Президент Республики Узбекистан, Председатель Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Министр иностранных дел Республики Узбекистан, Министр обороны Республики Узбекистан, главы дипломатических и консульских представительств Республики Узбекистан;

по распоряжению Правительства Республики Узбекистан;

на церемониях, торжественных мероприятиях, проводимых государственными и общественными органами, предприятиями, учреждениями и организациями;

на спортивных аренах - во время проведения чемпионатов и первенств Республики Узбекистан, международных спортивных соревнований с участием национальных сборных и во время церемони-

алов по случаю награждения победителей международных соревнований, представляющих спортивные сборные Республики Узбекистан.

Государственный гимн – является официальным символом государства и его суверенитета. Все официальные мероприятия государственного значения или проводимые органами власти на местах открываются и закрываются путем поднятия флага и воспроизведения гимна.

Объектом преступления является авторитет и достоинство республики, а также установленный законодательством отношения в сфере применения официальных суверенных символов государственности. Государственный герб, флаг и гимн являются неотъемлемой частью порядка нормального функционирования органов государственной власти и управления. Данные символы являются суверенным правом каждого государства и требуют уважения как независимого субъекта правоотношений.

С объективной стороны преступление характеризуется активными действиями со стороны виновного, выражающиеся в надругательстве над государственными символами.

Закон не определяет понятие надругательства. Надругательство образуют противоправные, общественно-опасные активные действия, как: срывание, уничтожение, повреждение, нанесение на флаг или герб оскверняющих знаков, рисунков или надписей, умышленное искажение слов или музыки при исполнении гимна и т.д.

Такие действия могут быть совершены тайно или открыто. В последнем случае, т.е. при открытом надругательстве над государственными символами публичный, демонстративно пренебрежительный характер носят не сами действия, а их последствия

Закон не определяет, что для привлечения виновного лица к ответственности по комментируемой статье необходимо наступление каких-либо последствий. В случае же наступления определенных последствий будь-то уничтожение или повреждение имущества государства и т.п., то такие последствия необходимо учитывать при квалификации содеянного.

Умышленное уничтожение или повреждение Государственного герба или государственного флага в случае причинения государству значительного имущественного ущерба должны дополнительно квалифицироваться по ч. 1 ст. 173 УК либо, если данные действия вы-

полнены общеопасным способом или повлекли крупный ущерб, по ч. 2 ст. 173 УК.

Публичное надругательство над государственными символами, сопровождающееся пренебрежением правилами поведения в обществе, сопряженное с побоями, причинением телесных повреждений либо уничтожением или повреждением чужого имущества, причинившее значительный ущерб, следует дополнительно квалифицировать как хулиганство по ст. 277 УК.

Поскольку законодатель не определил в качестве основания для привлечения к ответственности за надругательство над государственными символами наступление каких-либо общественно-опасных последствий, данное преступление считается оконченным с момента совершения надругательства, т.е. совершения каких-либо действий, искажающих сущность и значение государственных символов, использования их в незаконных целях и прочее.

Преступление признается оконченным в тот момент, когда виновный совершил действия, составляющие надругательство над государственными символами. Наступления каких-либо преступных последствий для признания преступления оконченным не требуется.

С субъективной стороны надругательство над государственными символами характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный сознает, что совершает оскорбительные действия по отношению к государственным символам и желает совершить подобные действия. Мотивы преступления могут быть разнообразными и на ответственность лица влияния не оказывают.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. К уголовной ответственности по ст. 215 УК могут быть привлечены не только граждане Республики Узбекистан, достигшие шестнадцатилетнего возраста, но и иностранные граждане и лица без гражданства.

Лица в возрасте от 14 и до 16 лет несут уголовную ответственность за оскорбительные действия по отношению к государственным символам лишь в виде умышленного уничтожения или повреждения последних общеопасным способом или при причинении крупного ущерба по ч. 2 ст. 173 УК.

12. Незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций

В Конституции в ст. 31 установлено, что “свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо насаждение религиозных взглядов”.

Далее, в ст. 34 Конституции закреплено, что “граждане Республики Узбекистан имеют право объединяться в профессиональные союзы, политические партии и другие общественные объединения, участвовать в массовых движениях. Никто не может ущемлять права, свободы и достоинство лиц, составляющих оппозиционное меньшинство в политических партиях, общественных объединениях, массовых движениях, а также в представительных органах власти”.

Отношения по поводу организации и деятельности общественных объединений и религиозных организаций регулируется Законами Республики Узбекистан от 15 февраля 1991 года «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан» и «О свободе совести и религиозных организаций» от 1 мая 1998 г.

“Общественными объединениями в Республике Узбекистан признаются профессиональные союзы, политические партии, общества ученых, женские организации, организации ветеранов и молодежи, творческие союзы, массовые движения и иные объединения граждан, зарегистрированные в установленном порядке,” – говорится в ст. 56 Конституции.

Общественным объединением, согласно ст.1 Закона Республики Узбекистан «Об общественных объединениях», является добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся для совместной реализации их прав, свобод и законных интересов в сфере политики, экономики, социального развития, науки, культуры, экологии и других областях жизни.

Общественными объединениями признаются политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, молодежные и детские организации, организации ветеранов и инвалидов, научные, технические, культурно-просветительные, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие объединения граждан.

Виды общественных объединений, порядок и условия их деятельности, членство, учредительные и иные документы, необходимые для организации и деятельности общественных объединений и другие вопросы разрешены в данном Законе.

Религиозными организациями, согласно ст. 8. Закона Республики Узбекистан «О религиозных организациях» признаются добровольные объединения граждан Республики Узбекистан, образованные в целях совместного исповедания веры, совершения богослужения, обрядов и ритуалов (религиозные общества, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, монастыри и другие).

Религиозная организация создается по инициативе не менее ста граждан Республики Узбекистан, достигших восемнадцатилетнего возраста и постоянно проживающих на территории Республики Узбекистан.

Точно также порядок и условия создания и деятельности религиозных организаций, соответствующие документы, условия регистрации и прочие вопросы разрешены в данном законе.

“Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, выступающих против суверенитета, целостности и безопасности республики, пропагандирующих войну, социальную, национальную, расовую и религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа, а также военизированных объединений, политических партий по национальному и религиозному признакам. Запрещается создание тайных обществ и объединений”, - это отмечено в статье 57 Конституции.

Согласно Закону “Об общественных объединениях”, запрещенными являются такие общественные объединения, деятельность которых направлена на разрушение нравственных устоев общества, попирающие общечеловеческих гуманистических ценностей, имеющие целью противозаконное изменение конституционного строя, нарушение единства территории Республики Узбекистан или Республики Каракалпакстан, ведущие пропаганду войны, насилия и жестокости, разжигание социальной, в том числе классовой, расовой, национальной и религиозной вражды, направленных на раскол общества или совершающие иные запрещенные законодательством деяния.

Запрещается создание общественных военизированных объединений и вооруженных формирований, а также партий религиозного характера, их филиалов и других структурных подразделений.

Запрещается создание и деятельность общественных объединений, посягающих на здоровье и нравственность населения, права и охраняемые законом интересы граждан.

Объектом рассматриваемого преступления является установленный порядок создания или функционирования общественных объединений, а также нравственные устои общества, общественная безопасность, права и охраняемые законом интересы граждан.

Объективная сторона включает действия, состоящие в незаконной организации или возобновлении деятельности незаконных общественных объединений или религиозных организаций, либо активное участие в их деятельности.

По своей конструкции, для привлечения виновного лица к уголовной ответственности по данной статье, необходимо совершение хотя бы одного из составляющих объективную сторону действий.

Организация запрещенного общественного объединения – это совершение любых действий, направленных на создание запрещенного общественного объединения. Например, вербовка людей в такие объединения, создание устава, программы, подыскание места для такого объединения и т.д.

Для квалификации содеянного по данной статье необходимо установить, что организация общественного объединения или /и религиозной организации должна быть незаконной, т.е., сопряжена с нарушением порядка регистрации, противоправными целями деятельности и т.п. Согласно законодательству, требуется, во-первых, чтобы цели и задачи создания и функционирования общественных объединений (религиозных организаций) не противоречили нормам Конституции и законам Республики Узбекистан, а также иным нормативным актам Республики Узбекистан., и международным конвенциям или соглашениям. Во-вторых, должен быть соблюден разрешительный порядок, при котором требуется регистрация подобных образований в соответствующих учреждениях юстиции, местных хокимиятах. В-третьих, соблюдался процедурный порядок, относительно членства в подобных организациях; наличие, форма и содержание соответствующих учредительных документов (устава, учредительного договора, положений), а также другие правила, установленные для создания и осуществления деятельности общественных объединений и/или религиозных организаций. Нарушения данных положений законодательства при определенных обстоятельствах квалифицируется как незаконная организация.

Под возобновлением деятельности запрещенных общественных объединений или религиозных организаций понимаются совершение действий по продолжению деятельности запрещенных в судебном

порядке общественных объединений или религиозных организаций. Такими действиями могут быть, продолжение финансирования подобных объединений, дальнейший созыв их членов, а также осуществление любой деятельности, будь-то: сбор средств, пропаганда, рекламирование их деятельности и разработка новой программы, агитация к продолжению запрещенной деятельности и т.п., от имени ликвидированного общественного объединения или религиозной организации.

Возобновления деятельности запрещенного общественного объединения или религиозной организации возможны лишь в случае вынесения судом решения о ликвидации и прекращении деятельности таких объединений и вступления данного акта в законную силу.

Под участием в незаконной организации необходимо понимать совершение каких-либо действий в составе объединения (организации), так и признание целей объединения (организации) и выполнение различного рода действий, обеспечивающих деятельность объединения (организации), которая является незаконной. Само участие в таких организациях не образует самостоятельного преступления, и уголовной ответственности по смыслу закона подлежат не все участники запрещенных объединений, а лишь самые активные из них.

Активное участие в организации или возобновлении запрещенных общественных объединений охватывает любые действия направленные на создание подобного рода объединений, поддержания его функционирования независимо от наличия решения о ликвидации общественного объединения или религиозной организации, а также иные действия, способствующие претворению в действительность незаконных целей этих образований.

В качестве активного участия можно назвать руководство таким объединением (организацией), которое заключается в выполнении различного рода действий, определяющих цели объединения (организации) и средства их достижения, в частности распределение обязанностей, осуществление внутреннего управления и другое. Кроме того, активным участием можно признать действия по призыву к неисполнению гражданских обязанностей, посредством различных способов выполнением постоянных обязанностей в составе таких организаций и т.д.

Преступление считается оконченным с момента совершения действий по организации, возобновлению деятельности запрещенных общественных объединений или религиозных организаций.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо сознает общественно опасный характер своих действий по организации или возобновлению деятельности запрещенных общественных объединений (религиозной организации) и желает проводить такую деятельность.

Лицо, активно участвующее в деятельности запрещенного общественного объединения (религиозной организации) сознает свою принадлежность к нему (членство), характер и роль своей практической деятельности в его составе, цели подобного объединения (организации) и желает в нем участвовать.

Субъектом преступления по незаконной организации или возобновлению деятельности запрещенного общественного объединения или религиозной организации, а равно активное участие в его деятельности, могут быть только организаторы либо активные участники запрещенного общественного объединения, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

13. Склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций

Объектом преступления является нарушение установленного порядка нормального функционирования органов власти и управления, когда создается и осуществляет свое функционирование, запрещенное судом общественное объединение или религиозная организация. Непосредственный объект преступления – это общественная безопасность, вытекающая из положения о религиозном равноправии, религиозной толерантности; свобода волеизъявления и конституционное право граждан на объединение.

Понятия общественного объединения, религиозной организации подробнее смотрите в комментарии к статье 216 УК.

Религиозное течение – это одно из направлений религиозной конфессии, объединение людей по религиозным признакам в определенное течение, характеризуемое общностью конфессиональных приверженцев, но различием в осуществлении религиозных обрядов и церемоний.

Религиозная секта – группа, общность людей объединенных по религиозным, конфессиональным признакам, входящим в различные религиозные течения.

Объективная сторона преступления характеризуется действиями по склонению к участию в деятельности незаконных общественных объединений или религиозных организаций, течений, сект.

Склонение к участию в деятельности общественных объединений и религиозных организациях может осуществляться любыми способами и средствами. Это может быть физическое принуждение человека или его близких с тем, чтобы он участвовал в деятельности подобного образования. Склонение может осуществляться путем обмана, когда человеку за участие в деятельности общественного объединения, а чаще всего в деятельности религиозной организации, обещается прощение его грехов и прочее. В большинстве случаев склонение к участию в деятельности общественных объединений и религиозных организаций предлагается материальное вознаграждение (деньги, вещи, имущество и прочие ценности и выгоды).

Кроме того, склонение может осуществляться путем агитации, пропаганды и призыву к участию в деятельности подобных образований.

Важным моментом для квалификации деяния по комментируемой статье является незаконность функционирования общественных объединений или религиозных организаций. Она выражается в том, что в отношении данных общественных объединений или религиозных организаций вынесено судебное постановление о ликвидации и запрете осуществления деятельности, или они не зарегистрированы в соответствующих органах по причинам несоблюдения установленного законодательством порядка. Подробнее о незаконности общественных объединений или религиозных организаций смотрите комментарий к статье 216 УК.

В законе Республики Узбекистан «Об общественных объединениях» в качестве основополагающего принципа указано, что «общественные объединения создаются и действуют на основе добровольности, равноправия их членов (участников), самоуправления, законности и гласности». Согласно этому положению граждане Республики Узбекистан, иностранные граждане и лица без гражданства добровольно могут быть членами различных общественных объединений и никто не вправе заставить их участвовать в деятельности общественных объединений в принудительном порядке.

Точно также законодательство регламентирует деятельность религиозных организаций.

Республика Узбекистан светское государство. Понимая и уважая религию и веру людей, государство признает за человеком свободу совести, т.е. право верить или не верить в бога, участвовать в конфессиях, ритуалах, обрядах. Но вместе с тем, оно защищает людей от любого незаконного влияния на выбор веры, на участие в деятельности религиозных организаций. По этой причине запрещается любое склонение к участию в незаконных религиозных организациях.

Законодательство Республики Узбекистан, признавая права человека на объединение и свободу совести, а также, устанавливая, что такое объединение должно быть добровольным и запрещая принудительное склонение к участию в деятельности общественных объединений или религиозных организаций, закрепляет положение об административной, в том числе и уголовной ответственности.

При квалификации деяний виновного лица по комментируемой статье необходимо выяснить наличие применения в течение года по отношению к данному виновному лицу административной ответственности по статье 202¹ КоАО. «Склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций».

Только при наличии административной преюдиции, т.е. применения административного взыскания или ареста (административного) по отношению к виновному лицу за совершение подобного правонарушения, а также совершение этого преступления в течение года после применения административных мер наказания, возможно привлечения виновного лица к уголовной ответственности по ст. 216¹ УК.

Согласно Кодексу об административной ответственности, если лицо, подвергнутое административному взысканию, в течение года со дня окончания исполнения взыскания не совершило нового административного правонарушения, то оно считается не подвергавшимся административному взысканию. Данное положение кодекса устанавливает, что если виновное лицо не совершило нового административного правонарушения в течение года, то правовые последствия применения административной ответственности погашаются. Соответственно, применение уголовной ответственности по комментируемой статье невозможно, так как в качестве одного из обязательных оснований требуется административная преюдиция.

Преступное склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций с формальным составом. Поэтому для признания данного преступления окон-

ченным достаточно совершить действия по склонению к участию в деятельности незаконных образований, последствия в контексте комментируемой статьи значения не имеют. Если одним из способов склонения было применение физического насилия, то действия виновного лица квалифицируется по совокупности преступлений по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за преступления против здоровья.

Субъективная сторона преступления выражается прямым умыслом, виновное лицо осознает, что склоняет другое лицо к участию в деятельности именно незаконного общественного объединения или религиозной организации и желает активно склонить других лиц. Виновное лицо также сознает, что ранее он привлекался к административной ответственности, но продолжает совершать подобное преступление.

Субъектом преступления по склонению к участию в деятельности незаконного общественного объединения или религиозной организации, могут быть лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, а также привлеченные в течение последнего одного года к административной ответственности за подобное правонарушение.

14. Нарушение законодательства о религиозных организациях

Комментируемая статья направлена на всемерную охрану свободы совести и вероисповедания человека, духовную безопасность, а также наряду с этим на нормальный порядок функционирования органов государственной власти и управления, установленный правопорядок в обществе и требования законодательства относительно религиозной деятельности.

Эти отношения регулируются Конституцией Республики Узбекистан, Законом «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 мая 1998 года и иными нормативными актами.

Религия в Республике Узбекистан отделена от государства. Установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается.

Государство способствует установлению взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими различные религии и не исповедующими их, между религиозными организациями различных вероисповеданий, не допускает религиозного и иного фана-

тизма и экстремизма, действий, направленных на противопоставление и обострение отношений, разжигание вражды между различными конфессиями.

Государство поддерживает мир и согласие между религиозными конфессиями. Запрещаются действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), а также любая другая миссионерская деятельность. Лица, виновные в нарушении этого правила, несут ответственность, установленную законодательством.

Конституция в ст. 61 установила, что “Религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений”.

Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в их деятельность, если она не противоречит законодательству. Религиозные организации не выполняют государственных функций. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма.

В Республике Узбекистан не допускается создание или деятельность политической партии и общественного движения по религиозному признаку, а также филиалов и отделений религиозных партий, создаваемых вне республики.

Религиозные организации обязаны соблюдать требования действующего законодательства. Недопустимо использование религии в целях антигосударственной, антиконституционной пропаганды, возбуждение вражды, ненависти, межнациональной розни, нарушения нравственных устоев и гражданского согласия, распространения клеветнических, дестабилизирующих обстановку измышлений, создания паники среди населения и совершения иных действий, направленных против государства, общества и личности. Запрещается деятельность религиозных организаций, течений, сект и других организаций, способствующих терроризму, наркобизнесу и организованной преступности, а также преследующих другие низменные цели.

Объектом преступления являются установленный порядок регистрации, деятельности религиозных или других организаций, собраний.

Посягательство на данный объект выражается в том, что религиозная деятельность осуществляется вопреки требованию законодательства, религиозные организации уклоняются от регистрации своих

учредительных документов и осуществляются не свойственные им функции по религиозному образованию без соответствующего на то разрешения со стороны органов государственного управления. Кроме того, дополнительным (факультативным) объектом могут быть свобода вероисповедания человека, его самостоятельное определение конфессии и другое.

С объективной стороны нарушение законодательства о религиозных организациях выражается в деяниях виновного лица по осуществлению нелегальной религиозной деятельностью; уклонению от регистрации устава; организации и проведению специальных детских и юношеских собраний; организации и проведению трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа после применения административного взыскания за такие же деяния.

Осуществление нелегальной религиозной деятельности – это функционирование религиозной организации, течений, сект и т.д. без регистрации и без получения разрешения на осуществление религиозной деятельности либо осуществление религиозной деятельности вопреки целям, задачам и принципам деятельности, обозначенной в учредительных документах этой организации или в законодательстве касающейся религиозных организаций.

Регистрация центральных органов управления религиозных организаций осуществляется Министерством юстиции Республики Узбекистан, а других религиозных организаций - соответственно Министерством юстиции Республики Каракалпакстан, управлениями юстиции в областях, городе Ташкенте по согласованию с комитетом по делам религий при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Для регистрации религиозной организации представляются следующие документы:

заявление, подписанное гражданами Республики Узбекистан в количестве не менее ста человек, по инициативе которых создается религиозная организация;

устав религиозной организации;

протокол учредительного собрания;

документ, подтверждающий место нахождения создаваемой религиозной организации;

документ об оплате регистрационного сбора.

Для регистрации центрального органа управления религиозных организаций представляются следующие документы:

заявление, подписанное председателем и секретарем учредительного собрания (конференции);

устав центрального органа управления религиозными организациями;

протокол учредительного собрания (конференции);

документы, подтверждающие полномочия учредителей;

документ, подтверждающий место нахождения руководящего органа;

документ об оплате регистрационного сбора.

Заявления о регистрации религиозных организаций и их центральных органов управления рассматриваются в месячный срок со дня подачи.

Органы юстиции вправе запросить дополнительные материалы и получить экспертное заключение соответствующих органов. В этом случае решение принимается в трехмесячный срок со дня подачи заявления о регистрации.

Дополнения и изменения в уставе религиозной организации подлежат регистрации в том же порядке и в те же сроки, что и регистрация религиозной организации.¹²

Уклонение руководителей религиозных организаций от регистрации устава – это умышленное невыполнение тех требований, действий которые изложены выше, т.е. не предоставление в регистрирующие органы необходимых документов для регистрации религиозной организации (устав, заявления граждан, протокол учредительного собрания и т.п.).

Система образования в Республике Узбекистан отделена от религии. Не допускается включение религиозных дисциплин в учебные программы системы образования. Право на светское образование обеспечивается гражданам Республики Узбекистан независимо от их отношения к религии.

По этой причине религиозным организациям в лице своих членов запрещается организовывать и проводить какие – либо мероприятия, собрания юношей и детей, подразумевая что, подобные мероприятия носят учебный характер и без разрешения соответствующих органов народного образования, родителей запрещается заниматься такой деятельностью. Кроме того, законодатель устанавливает, что «...не допускается вовлечение несовершеннолетних в религиозные

¹² См.:ст.11 Закона Республики Узбекистан. «О свободе совести и религиозных организациях» от 1.05.1998 г.

организации, а также обучение их религии вопреки их воле, воле родителей или лиц, их заменяющих...».¹³

Лица постоянно занимающие, назначенные на определенный духовный сан и имеющие определенное религиозное образование признаются служителями культа (священнослужителями). Членами религиозной организации признаются лица, состоящие в данной религиозной общине, сходе, пастве, синагоге и т.п. и выполняющие определенные работы в данной религиозной организации.

Проведение мероприятий, не имеющих отношения к отправлению культа, трудовых, литературных и иных кружков, групп, не имеющих отношения к отправлению культа также считается уголовно-наказуемым деянием. Законодательными и иными нормативными актами религиозная организация определена как объединение граждан с целью отправления религиозных обрядов, культа, церемоний, тогда как организация мероприятий типа трудовых, литературных и иных кружков, групп не имеющих отношения к отправлению культа, является нелегальной.

Под организацией специальных детских и юношеских собраний, трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа, необходимо понимать подбор места и контингента лиц для проведения таких собраний, разработка для них необходимых планов работы, учебы, подбор необходимой литературы и т.д.

Для квалификации деяния виновного лица по данной статье необходимо наличие административной преюдиции. Виновное, противоправное, общественно опасное деяние лица будет признаваться таковым, если в отношении него в течение последнего года была применена мера административного наказания.

Нарушение законодательства о религиозных организациях считается оконченным преступлением с момента совершения действий, указанных в диспозиции статьи 216-2 УК, т.е. осуществление нелегальной религиозной деятельности, уклонение руководителей религиозной организации от регистрации устава, организации и проведения служителями культа и членами религиозных организаций специальных детских и юношеских собраний, а также организация и проведение трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа. Преступные последствия в ре-

¹³ См.: ст.3 Закона Республики Узбекистан. «О свободе совести и религиозных организациях» от 1.05.1998 г.,

зультате совершения данных деяний будут квалифицироваться по совокупности преступлений исходя из наступивших общественно-опасных последствий.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом, виновное лицо умышленно осуществляет нелегальную религиозную деятельность, уклоняется от регистрации устава данной религиозной организации либо организует и проводит специальные собрания кружков среди несовершеннолетних лиц или кружков, не имеющих отношения к отправлению культа и желает совершить подобные действия вопреки требованиям законодательства.

Особенностью характеристики умысла субъективной стороны, а точнее прямого умысла является то, что виновное лицо ранее привлекалось к административной ответственности, и знает возможные последствия за совершение подобного деяния впредь. Однако, лицо, виновное в нарушении законодательства о религиозных организациях, зная об уголовной ответственности за такие деяния, совершает его, независимо от уголовно-правового запрета, что говорит о преступной направленности деяний лица.

Субъектом преступления могут быть руководители или организаторы религиозных организаций, занимающихся нелегальной деятельностью либо служители культа или члены религиозных организаций, организовавшие специальные детские и юношеские собрания, трудовые, литературные и иные кружки и группы, не имеющие отношения к отправлению культа и достигшие шестнадцатилетнего возраста.

Часть вторая ст.216² УК устанавливает уголовную ответственность за совершение действия по обращению верующих одних конфессий в другие (прозелитизм) и осуществление иной миссионерской деятельности. Запрещаются действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), а также любая другая миссионерская деятельность¹⁴.

Действия по обращению верующих одних конфессий в другую может осуществляться путем агитации, пропаганды, принуждения к вступлению в другие конфессии без свободного волеизъявления самого верующего, посредством предоставления вознаграждения, имущественной выгоды и прочими действиями.

¹⁴ См.: ст.5 Закона Республики Узбекистан. «О свободе совести и религиозных организациях» от 1.05.1998 г.

Под иной миссионерской деятельностью понимается деятельность религиозных организаций, служителей культа, приверженцев конфессии по проведению мероприятий пропагандирующих, агитирующих свою конфессию, осуществляющих мероприятия по оказанию разнообразной религиозной помощи, проведение религиозных и культовых обрядов, направленных на привлечение верующих одних конфессий в другие.

Уголовная ответственность по части 2 статьи 216-2 УК за обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм) и другая миссионерская деятельность наступает лишь в случае, если ранее, в течение года, виновное лицо привлекалось к административной ответственности за подобные же действия.

С субъективной стороны – преступление совершается с прямым умыслом.

Субъект преступления – лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, действующее в интересах религиозной организации, обращающее верующих одних конфессий в другие и осуществляющее какую-либо иную миссионерскую деятельность.

15. Нарушение порядка организации, проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций

Собрания, митинги, уличные шествия и демонстрации, являясь формами выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста, закреплены в качестве одного из прав человека в ст. 33 Конституции Республики Узбекистан. Оно предоставляет гражданам проявлять свою общественную активность в форме участия в митингах, собраниях, уличных шествиях и демонстрациях в соответствии с законодательством.

В статье 33 Конституции установлено, что “Граждане имеют право осуществлять свою общественную активность в форме митингов, собраний и демонстраций в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. Органы власти имеют право приостанавливать или запрещать проведение этих мероприятий только по обоснованным соображениям безопасности”. Данная статья Конституции предоставляет органам власти и управления право приостанавливать или запрещать проведение массовых акций протеста только по обоснованным соображениям безопасности. Эти соображения безопасности исходят из положения того, что использование гражданами поли-

тических свобод не должно наносить ущерба правам других граждан, интересам общества и государства.

Законность и правопорядок – основные условия нормального функционирования органов государственной власти и управления и существуют они в условиях четкого регулирования порядка реализации гражданами своих прав и свобод. Несоблюдение этого порядка может внести дезорганизацию в деятельность органов государственной власти и управления и причинить существенный ущерб и вред правам и интересам граждан, общества и государства, представляя собой общественную опасность. Поэтому гарантией соблюдения конституционных прав на волеизъявление в форме собраний, митингов, демонстраций и конституционное предписание об общественной безопасности обусловило установление административной и уголовной ответственности.

Общественная опасность комментируемого преступления заключается в том, что лицо, организовавшее собрания, митинги, уличные шествия и демонстрации не считается с законодательной регламентацией их организации и проведения, игнорирует порядок регулирования, в результате чего возникает потенциальная угроза причинения ущерба общественным отношениям в сфере нормального функционирования органов власти и управления.

Объектом преступления, выражающего в нарушении порядка организации, проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций является нормальный порядок функционирования органов государственной власти и управления, общественная безопасность.

Непосредственным объектом состава преступления являются общественные отношения, содержанием которых является установленный порядок организации, проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

С объективной стороны преступление, предусмотренное частью 1 ст. 217 УК, совершается, в нарушении порядка организации или проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, совершенное их организатором.

Под организацией собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций понимается созыв на участие в подобных мероприятиях граждан; распространение сведений об организации подобных акций; выделение материально-технических средств для организации собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций и т.д. Организация

подобных мероприятий выражается в умышленных действиях организатора несанкционированного мероприятия, направленных на определение цели, формы, места и времени проведения несанкционированных собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, маршрута движения, привлечения участников, подбор выступающих и другие действия по объединению усилий значительного числа лиц, целью которых в конечном итоге является проведение несанкционированного мероприятия.

Действия по незаконной организации собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций может выражаться в различных деяниях, таких, например, как их организация без уведомления соответствующего органа власти, если на их проведение требуется разрешение, нарушение процедуры организации и прочие.

Под проведением собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций понимается фактическое выполнение организационных вопросов, целей организации подобных мероприятий и т.п.

Проведение несанкционированных собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций – это незаконные действия организатора соответствующего мероприятия, заключающиеся в объединении граждан и публичном выражении ими отношения к определенным действиям лиц, организаций, событиям общественно – политической жизни, выражение гражданами общественно-политических настроений с использованием различных наглядных средств; организованном массовом движении по улице.

Действия по незаконному проведению проявляются в фактическом проведении несанкционированных митингов и собраний в определенных закрытых помещениях, несоблюдении обозначенных в уведомлении целей, времени начала и окончания указанных мероприятий, неповиновении законным требованиям органов власти о прекращении несанкционированного проведения мероприятия и т.д.

Под собранием понимается форма непосредственного участия, совместное присутствие граждан в заранее определенном месте (помещении или на открытом воздухе) и времени для коллективного обсуждения какой-либо проблемы и принятия решения¹⁵.

Под митингом следует понимать массовое собрание граждан, преимущественно на открытом воздухе, с целью публичного выражения своего отношения и принятием резолюции в связи с оценкой дей-

¹⁵ Большой юридический словарь. под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. изд.2. –М. ИНФРА–М. 2000. -с.565.

ствий лиц или организаций, событиям общественно-политической жизни¹⁶.

Шествие (уличное шествие) – в конституционном праве один из способов осуществления свободы политического выражения и понимается как организованное, массовое передвижение людей по пешеходной или проезжей части улицы, проспекта с целью привлечения внимания общественности, органов власти к каким-либо проблемам¹⁷.

Демонстрация - публичное выражение группой людей, своих общественно-политических настроений и отношения к какой – либо проблеме с использованием во время проведения шествия или митинга плакатов, транспарантов и иных наглядных средств.

Диспозиция статьи является бланкетной. О проведении собрания, митинга, уличного шествия или демонстрации в местный орган исполнительной власти и управления подается заявление в письменной форме, в котором указываются цель, форма, место проведения мероприятия или маршруты движения, время его начала и окончания, предполагаемое количество участников, анкетные данные организаторов и лиц, ответственных за соблюдение общественного порядка, дата подачи. При проведении мероприятия организаторы и иные участники обязаны соблюдать общественный порядок. Им запрещается препятствовать движению транспорта и пешеходов; создавать помехи для бесперебойного функционирования объектов инфраструктуры населенного пункта, устанавливать палатки, иные временные сооружения без согласования с местными органами управления, наносить ущерб зеленым насаждениям, архитектуре зданий и сооружений; иметь при себе оружие и специально подготовленные или приспособленные предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия для нанесения вреда жизни и здоровью людей, причинения материального ущерба гражданам или юридическим лицам; вмешиваться в любой форме в деятельность представителей государственных органов, обеспечивающих общественный порядок при проведении мероприятий.

Обязательным требованием для квалификации и привлечения к уголовной ответственности по ст. 217 УК является установление факта, что к лицу, как организатору, применялись меры административного взыскания за такие же действия на основании ст. 201 Кодекса об

¹⁶ Там же. - С. 335.

¹⁷ Там же. - С. 683.

административной ответственности. Лишь при наличии административной ответственности и в случае, если она не погашена, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

Преступление, посягающее на порядок организации, проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций с формальным составом. Для квалификации и признания его оконченным достаточно выполнения действий по организации, проведению собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций с нарушением установленного порядка.

С субъективной стороны преступление может быть совершено с прямым умыслом. Виновный сознает, что нарушает порядок организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, предвидит возможность или неизбежность нарушения общественного порядка и порядка нормального функционирования органов государственной власти и управления, и желает организовать и провести независимо от отсутствия согласия соответствующих органов, данные мероприятия. Мотивы и цели совершения преступления могут быть различными, и значения для квалификации не имеют.

Субъект преступления - специальный. По смыслу закона, уголовной ответственности подлежат только организаторы собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций.

Организаторами признаются лица, специально уполномоченные трудовыми коллективами, общественными объединениями (организациями), органами самоуправления и отдельными группами граждан, от имени которых они обращаются к общественности с уведомлением, поддерживают связь с органами исполнительных органов по поводу организуемых, проводимых собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций.

Организаторами следует считать и тех лиц, которые, не вступая в официальные связи с представителями власти, фактически осуществляют руководство подготовкой или проведением мероприятий, либо выделяют материально-технические средства.

В тех случаях, когда отдельными участниками собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций совершаются нарушения, о которых организатор не был осведомлен, его ответственность по ст. 217 УК исключается.

Часть 2 комментируемой статьи предусматривает ответственность за нарушение правил проведения религиозных собраний, уличных шествий и других церемоний культа.

Объект – сфера общественных отношений по обеспечению нормального функционирования органов государственной власти и управления, а также общественная безопасность и правопорядок.

Объективная сторона ч. 2 ст. 217 УК выражается в нарушении правил проведения религиозных собраний, уличных шествий и других церемоний культа, которые изложены в Законе Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. «О свободе совести и религиозных организациях» и иных нормативных актах.

Религиозные организации имеют право основывать и содержать свободно доступные места богослужений или религиозных обрядов, а также содержать места паломничества.

Богослужения, религиозные обряды и церемонии проводятся по месту нахождения религиозных организаций в культовых и молитвенных зданиях и на принадлежащих им территориях, в местах паломничества, на кладбищах, в случае ритуальной необходимости - в домах граждан по их желанию.

Богослужения и религиозные обряды в больницах, госпиталях, в домах для престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и отбывания наказания проводятся по просьбам находящихся в них граждан.

Публичные богослужения, религиозные обряды и церемонии вне культовых и молитвенных зданий осуществляются в разрешительном порядке, выдаваемом соответствующими органами власти и управления на местах.

Преступление, предусмотренное ч.2 ст.217 УК, признается оконченным с момента нарушения правил проведения религиозных собраний, уличных шествий и других церемоний культа.

Субъективная сторона – прямой умысел.

Субъектом преступления по ч. 2 ст. 217 УК является любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

16. Руководство запрещенной забастовкой или воспрепятствование работе предприятия, учреждения или организации в условиях чрезвычайного положения

В определенных ситуациях при наличии реальной угрозы безопасности граждан или конституционному строю Республики Узбекистан, устранение которой невозможно без применения чрезвычайных мер, на всей территории Республики или в отдельных его адми-

нистративно-территориальных делениях вводится чрезвычайное положение.

Чрезвычайное положение является временной мерой, вводимой в соответствии с Конституцией Президентом Республики Узбекистан лишь в исключительных случаях (реальная внешняя угроза, массовые беспорядки, крупные катастрофы, стихийные бедствия, эпидемии) в интересах обеспечения безопасности граждан и в течение трех суток вносит принятое решение на утверждение Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Олий Мажлис имеет исключительное полномочие на утверждение Указов Президента об объявлении общей или частичной мобилизации, о введении, продлении и прекращении действия чрезвычайного положения¹⁸.

Можно выделить два условия введения чрезвычайного положения:

угроза жизни и безопасности граждан, попытки изменения конституционного строя, сопровождающиеся насилием; массовые беспорядки и межнациональные конфликты; блокада отдельных местностей; массовый переход государственной границы с территориями сопредельных государств.

стихийные бедствия и кризисные экологические ситуации, эпидемии, эпизоотии, крупные аварии и катастрофы, требующие проведения неотложных спасательных работ с целью защиты жизни и здоровья граждан.

Объектом преступления являются отношения в сфере нормального функционирования органов государственной власти и управления, безопасность граждан и общества.

Руководство запрещенной забастовкой в условиях чрезвычайного положения, а равно воспрепятствование в подобных условиях работе предприятий, учреждений или организаций является преступным деянием, общественная опасность которого состоит в посягательстве на порядок управления в условиях временного изменения существующих систем управления и введения особых мер для устранения обстоятельств, вызвавших чрезвычайное положение.

С объективной стороны преступление может быть совершено путем:

руководства запрещенной забастовкой;
воспрепятствования работе предприятий, учреждений, организаций.

¹⁸ См.: ст. ст. 78, 93 Конституции Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г.

Забастовка – временный добровольный отказ работников от выполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора¹⁹. Забастовка представляет собой акт массового прекращения работы с целью достижения выдвигаемых требований социального, экономического или политического характера.

Руководство запрещенной забастовкой означает действия по организации забастовки, т.е. выдвижение и обоснование цели забастовки, подыскание и вовлечение лиц к участию в забастовке, распределение обязанностей, постановка задач, контроль за их исполнением; остановка рабочих процессов путем высказывания советов и указаний, поддерживание сроков забастовки, организация формы поведения бастующих. Иными словами, это действия направленные на управление как самим процессом, так и участниками забастовки.

Воспрепятствование работе предприятия, учреждения или организации – это деятельность, которая не позволяет вести нормальный рабочий процесс и выражается в различных формах: в перекрытии доступа в помещения, на рабочие места, в отключении необходимых технологических линий, энергоснабжения или водоснабжения и т.д.

Воспрепятствование это различные деяния, направленные на создание любых препятствий, мешающих или дезорганизирующих выполнение этими структурами возложенных на них функций.

Понятием «воспрепятствование» охватываются применение психического и/или физического воздействия к лицам, от которых зависит поддержание нормального режима работы предприятия, учреждения или организации.

Психическое насилие заключается в угрозе применения физической расправы над должностными лицами и иными работниками, в угрозе причинения материального ущерба, иных неблагоприятных последствий, увольнения, понижения в должности и т.п., способных воздействовать на них таким образом, чтобы изменить его поведение в целях нарушения деятельности предприятия, учреждения или организации в условиях чрезвычайного положения. Если виновный воспрепятствовал работе предприятия, учреждения или организации посредством угрозы убийством, применением насилия и т.п., его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений (например, ст. 218 и ст. 112 УК).

¹⁹ См.: Большой юридический словарь. под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. изд. 2 . М. ИНФРА – М. 2000 г. - С. 193.

Физическое насилие заключается в принудительной изоляции лица в каком-либо помещении, в применении физического противодействия доступу к работе и воспрепятствование ее выполнения, нанесение побоев, телесных повреждений различной степени тяжести, лишение жизни. Если при совершении комментируемого преступления виновный причинил вред здоровью либо совершил иное преступление против личности, его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 218 УК и соответствующее преступление против личности.

Обязательным признаком объективной стороны комментируемого преступления является обстановка его совершения - условия чрезвычайного положения.

Чрезвычайное положение – один из институтов конституционного права, особый режим деятельности органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, допускающий установленные специальным законом ограничения прав и свобод граждан и прав юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей²⁰.

Преступление считается оконченным с момента осуществления одного из указанных в диспозиции деяний независимо от фактически наступивших последствий. Такими деяниями являются руководство запрещенной забастовкой в условиях чрезвычайного положения или воспрепятствование в этих условиях работе предприятия, учреждения или организации.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Виновный сознает общественную опасность руководства запрещенной забастовкой в условиях чрезвычайного положения, сознает противоправность воспрепятствования в подобных условиях работе предприятия, учреждения или организации и желает совершить указанные действия.

Субъектом преступления являются руководители забастовки, а также любые лица, препятствовавшие работе предприятия, учреждения или организации в условиях чрезвычайного положения.

Руководителями забастовок признаются активные участники, организаторы, лица, публично призывающие к прекращению работы и принимающие меры к проведению подобных мер. Субъектами воспрепятствования работе предприятия, учреждения или организации в

²⁰ Большой юридический словарь. под ред. А.Я.Сухарева, В.Е.Крутских. изд.2.М.ИНФРА – М. 2000. - С.680.

условиях чрезвычайного положения могут быть любые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

17. Сопротивление представителю власти или лицу, выполняющему гражданский долг

Цель комментируемой статьи - поддержание правопорядка и общественной безопасности. Законодатель устанавливает определенный порядок в обществе, соблюдение которой является обязанностью граждан. В этой связи некоторые ответственные должностные лица, а именно, представители власти наделены законом определенными полномочиями по поводу подачи обязательных к исполнению предписаний, требований.

Объектом сопротивления представителю власти или лицу, выполняющему гражданский долг является нормальный порядок функционирования органов государственной власти и управления, общественных объединений, личность представителя власти или лица, выполняющего свой гражданский долг.

С одной стороны – непосредственным объектом является нормальный порядок функционирования органов государственной власти и управления, с другой – возможное наличие посягательства на жизнь и здоровье представителя власти или лица, выполняющего гражданский долг в результате активного противодействия их деятельности либо принуждения их к отказу от исполнения служебных обязанностей или гражданского долга.

С объективной стороны преступление выражается в активном противодействии, непосредственно направленных на воспрепятствование исполнения служебных обязанностей представителя власти либо осуществлению гражданами своего гражданского долга.

Сопротивление может быть как в форме пассивного, так и активного поведения. По смыслу закона, уголовно наказуемым признается активная форма сопротивления, характеризуемая противодействием.

Активное противодействие может быть выражено в физическом насилии либо в угрозе применения такого насилия.

Активное противодействие, выражающееся в применении физического сопротивления, в воспрепятствовании задержанию преступника, воспрепятствование производству обыска, изъятию орудий преступления может проявляться в умышленном нанесении ударов, побоев, телесных повреждений, а также в связывании, запираении или ином ограничении свободы лиц, осуществляющих служебные обязанности или выполняющих гражданский долг.

Под угрозой применения насилия понимаются высказывания или иные действия виновного, выражающие реальное намерение применить физическое насилие в отношении представителя власти или лица, выполняющего гражданский долг.

Представитель власти – это лицо, представляющее государственный орган власти, постоянно или временно осуществляющее определенные функции и в пределах своей компетенции пользующееся правом совершения действий или отдачи распоряжений, обязательных для большинства или всех граждан или должностных лиц.

К представителям власти по смыслу ст. 219 комментируемого Кодекса отнесены ответственные должностные лица, наделенные правом давать обязательные для исполнения законные предписания. Это работники правоохранительных, надзирающих и контролирующих органов: прокуроры, работники внутренних дел, СНБ, налоговых служб и т.п. По этой причине сопротивление ответственному должностному лицу, не относящемуся к категории представителя власти, если оно при этом не выполняет гражданский долг, не образует состава комментируемого преступления.

Сотрудник правоохранительного органа – это гражданин Республики Узбекистан, исполняющий в порядке, установленном законом обязанности прокурора; следователя; лица, производящего дознание; лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; сотрудника органов внутренних дел, осуществляющего охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров; сотрудника органа службы национальной безопасности; сотрудника департамента по налоговым правонарушениям; судебного исполнителя; сотрудника таможенной службы, а также иные лица, выполняющие обязанности в органах, для которых охрана правопорядка согласно закону является основной или одной из основных задач.

Оказание сопротивления сотрудникам правоохранительных органов учреждений, по исполнению наказаний которые выполняют функции представителей власти, квалифицируются при наличии соответствующих признаков по ст. 220 либо ст. 221 УК.

О понятии представителя власти смотри подробнее комментарий к статье 205 УК.

Лицо, выполняющее гражданский долг – это любой гражданин, оказывающий содействие органам государственной власти или управления, обществу, выполняющий свои конституционные и иные законные обязанности, в данном случае такие как: высокая сознательность гражданина, его мужество, образцовое выполнение им общественного долга при предупреждении или раскрытии преступления. Иными словами, выполнение гражданского долга это осуществление гражданами любых действий, совершаемых в рамках закона и в интересах отдельных лиц, общества или государства. Вместе с тем, зачастую лицо, выполняющее гражданский долг оказывается потерпевшим и признается в качестве такового законом.

Служебные обязанности представителя власти или лица, выполняющего гражданский долг, направлены на обеспечение и защиту правопорядка и общественной безопасности, поэтому предписания представителя власти или действия гражданина должны находиться в рамках законности и правомерности. Данные служебные обязанности вытекают из законодательных и нормативных актов Республики Узбекистан, касающихся отдельных категорий представителей власти и сфер их деятельности.

Деятельность по охране общественного порядка – это законная деятельность, направленная на предупреждение и пресечение правонарушений (в том числе преступлений), затрагивающих интересы неопределенного круга лиц (обеспечение правопорядка на улицах, площадях, в парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах и иных общественных местах, контроль за соблюдением установленных правил паспортной системы, выявление обстоятельств, способствующих совершению правонарушений и т.п.).

Деятельность по обеспечению общественной безопасности - это законная деятельность, направленная на поддержание необходимой степени защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц от различных угроз (оказание помощи находящимся в беспомощном или ином состоянии, опасном для их жизни или здоровья, контроль за соблюдением стандартов безопасного дорожного движе-

ния, контроль за соблюдением правил обращения с огнестрельным оружием, боеприпасами к нему, взрывчатыми материалами и т.п.).

Необходимо отметить, что обязательным элементом объективной стороны комментируемого преступления является законность и правомерность деятельности представителя власти или лица, выполняющего гражданский долг.

Под правомерностью понимается соответствие явлений социальной жизни (деятельности или результатов деятельности субъектов права) требованиям и дозволениям содержащейся в нормах права государственной воли. Воплощается не только непосредственно в поведении субъектов права, но и в таких юридических документах, как нормативные акты, акты применения права, (например, судебное решение или приговор, постановление следователя и пр.). Правомерность исключает, какое бы то ни было, отклонение от предписаний права; противоположность ее – противоправность²¹.

Для правильной квалификации данного преступления необходимо установить: во-первых, было ли противодействие направлено на законные, правомерные действия представителя власти или лица, выполняющего гражданский долг; и во-вторых, совершено ли противодействие во время исполнения служебной обязанности или выполнения гражданского долга. Только лишь при установлении этого обстоятельства, деяния виновного квалифицируются по ст.219 УК. Оказание сопротивления незаконной, противоправной деятельности представителя власти или лица, совершающего противоправные действия не признаются преступлением.

Уголовно-правовой защите подлежат именно законная деятельность представителей власти или правомерное поведение гражданина, выполняющего свой гражданский долг.

Преступление является оконченным с момента начала сопротивления, непосредственно направленного на противодействие правомерной деятельности представителя власти или лица, выполняющего гражданский долг, независимо от наступившего результата. При этом, не имеет значения, была ли в результате сопротивления, т.е. активного противодействия виновного лица, фактически нарушена нормальная деятельность представителя власти или нет. Сам факт сопротивления криминализируется законодателем как угроза причинения ущерба нормальному порядку функционирования органов госу-

²¹ Большой юридический словарь. под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. изд. 2. –М.: ИНФРА–М. 2000. -С.466.

дарственной власти и управления. Наступление каких – либо общественно опасных последствий, причинение вреда здоровью представителя власти или лиц, выполняющих гражданский долг в результате сопротивления должны, квалифицироваться по совокупности преступлений исходя из степени тяжести телесных повреждений.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Оказание сопротивления, т.е. активное противодействие правомерной деятельности представителя власти, исполняющего служебные обязанности, или лица, выполняющего гражданский долг, может быть совершено лишь в форме прямого умысла.

Виновное лицо осознает, что оказывает сопротивление представителю власти или лицу, выполняющему гражданский долг, и что эти лица в момент оказания сопротивления находились при исполнении своих служебных обязанностей либо осуществляли свой гражданский долг и желает оказать сопротивление.

Оказание сопротивления лицом, не сознававшим, что сопротивление оказывается представителю власти при исполнении служебных обязанностей, не содержит состава рассматриваемого преступления.

Субъектом преступления является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Часть 2 ст. 219 УК предусматривает ответственность за принуждение представителя власти или лица, выполняющего гражданский долг в любой форме к отказу от исполнения служебных обязанностей или гражданского долга, а равно принуждение к совершению незаконных действий со стороны представителя власти или лица, выполняющего гражданский долг.

Объективная сторона комментируемой части данной статьи характеризуется некоторыми особенностями в деяниях в отличие от объективной стороны части первой комментируемой статьи. Если, согласно части первой, ответственность наступает за сопротивление правомерной деятельности представителя власти или гражданина, то согласно части второй уголовную ответственность несет лицо, виновное в принуждении этих лиц к отказу от исполнения их же обязанностей или долга, а также принуждение представителя власти или гражданина к совершению противоправных действий.

Принуждение - это физическое или психическое воздействие на представителя власти или лица, выполняющего гражданский долг, с целью побудить их к отказу от исполнения своих обязанностей либо совершить незаконные действия в пользу принуждающего. В отличие

от физического насилия, применяемого при сопротивлении, насилие, применяемое при принуждении, преследует другую цель: воздействовать на волю лиц с тем, чтобы они изменили в интересах принуждающего свою деятельность при исполнении служебных обязанностей или выполнении гражданского долга либо совершили незаконные действия.

Физическое насилие, используемое при принуждении – это нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, а равно ограничение физической свободы потерпевшего против его воли.

Психическое насилие – это насилие, связанное с воздействием на представителя власти или гражданина путем угрозы применения физического насилия, причинения страданий или иного морального вреда выражающегося в запугивании и т.п.

Угроза применения насилия в отношении представителя власти или гражданина, выполняющего гражданский долг - это словесно или деятельно выраженное виновным конкретное намерение причинить смерть, вред здоровью, нанести побои, совершить иные насильственные действия, могущие причинить физическую боль потерпевшему либо ограничить физическую свободу последнего вопреки его воле.

Если при сопротивлении представителю власти или лицу, выполняющему гражданский долг причиняются тяжкие телесные повреждения, действия виновного должны быть квалифицированы по совокупности преступлений (ст. 219 УК и ст. 104 УК). Угроза насилием охватывается понятием принуждения и действия виновного не должны дополнительно квалифицироваться по ст. 112 УК.

Целью принуждения является воздействие на представителя власти, исполняющего служебные обязанности или лица, выполняющего гражданский долг с тем, чтобы они отказались от совершения своих обязанностей или совершили незаконные действия в интересах принуждающего.

Отказ представителя власти от исполнения служебных обязанностей или лица от выполнения гражданского долга проявляется в не совершении действий, касающихся интересов принуждаемого лица и прямо входящих в компетенцию представителя власти обязанностей либо являющихся гражданским долгом. Принуждение может быть направлено на то, чтобы представитель власти или гражданин, совершил в интересах принуждающего лица какие – либо действия противоречащие законности, интересам службы или гражданского долга.

Эти обязанности определяются законодательными и иными нормативными актами.

Обязательным элементом объективной стороны деяния, ответственность за которое установлена в ч. 2 ст. 219 УК, является связь между принуждением в отношении представителя власти или лица, выполняющего гражданский долг и исполнением ими своих служебных обязанностей или гражданского долга.

Преступление признается оконченным с момента совершения любых действий, направленных на принуждение представителя власти или лица, выполняющего гражданский долг.

Субъективная сторона преступления, ответственность за которое предусмотрена частью 2 комментируемой статьи – прямой умысел. Обязательным элементом субъективной стороны рассматриваемого преступления является специальная цель в виде принуждения к отказу от законной, правомерной деятельности представителя власти или гражданина либо принуждение этих лиц к совершению незаконных действий.

Субъектом преступления может быть любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

18. Действия дезорганизующие работу учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы

Государство, устанавливая уголовную ответственность и применяя наказания в виде лишения свободы, изолирует виновных лиц. Для этих целей устанавливается особый режим в учреждениях по исполнению наказания. Этот режим также является неотъемлемой частью нормального порядка функционирования органов государственной власти и управления, посягательство на которое признается преступлением.

Объектом комментируемого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование учреждений по исполнению наказаний в виде лишения свободы и установленный режим. В качестве дополнительного объекта могут выступать личная безопасность работников этих учреждений и лиц, отбывающих наказание в данных учреждениях.

Законодатель выделяет две категории лиц признаваемых в качестве потерпевших: 1) представители администрации учреждения по

исполнению наказания в виде лишения свободы; 2) осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы.

К представителям администрации учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы относятся: лица начальствующего состава, военнослужащие внутренних войск, несущие службу по конвоированию и охране; лица, работающие по контрактам; лица, ведущие общеобразовательное и профессионально-техническое обучение, медицинское обслуживание в местах лишения свободы; административный и инженерно-технический персонал.

Осужденный - обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор (ст. 45 УПК).

Учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы это: колонии по исполнению наказания; воспитательные колонии; тюрьмы.

Следственные изоляторы выполняют функции учреждений по исполнению наказания в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Колонии по исполнению наказания подразделяются на колонии-поселения, колонии общего, строгого, особого режимов и предназначены для содержания осужденных, достигших совершеннолетия. Воспитательные колонии подразделяются на колонии общего, усиленного режимов и предназначены для содержания несовершеннолетних осужденных. Тюрьмы предназначены для содержания совершеннолетних осужденных²².

С объективной стороны комментируемое преступление, выражающееся в дезорганизации работы учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы, характеризуется совершением активных действий, которые могут состоять в одной из трех форм:

терроризирование осужденных;

нападение на администрацию;

организация преступных группировок или активное участие в их деятельности.

Террор – физическое насилие, нанесение вреда жизни и здоровью, вплоть до физического уничтожения, убийства²³.

²² ст. 45 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан, введенного в действие с 1.10.1997 г.

²³ Большой юридический словарь. под ред. А.Я.Сухарева, В.Е. Крутских. изд.2. –М.: ИНФРА–М. 2000. -С.621.

Терроризирование осужденных может выражаться в любом насилии или в угрозе применения любого насилия, глумлении, издевательствах над осужденными. По смыслу комментируемой статьи насильственные действия в отношении осужденных, характеризующиеся как терроризирование, будут признаваться таковыми и соответственно квалифицироваться по данной статье только в тех случаях, когда они направлены на нарушение нормальной управленческой деятельности и режима учреждений по исполнению наказаний в виде лишения свободы.

Именно такая цель как посягательство на нормальный порядок функционирования учреждений по исполнению наказаний в виде лишения свободы и нарушение режима является определяющими для квалификации по комментируемой статье. Насилие, осуществляемое по причине личных взаимоотношений виновного с потерпевшим (в результате ссор, мести), должно квалифицироваться как преступление против личности. Поэтому для правильной квалификаций действий, характеризующихся как терроризирование, необходимо тщательно исследовать взаимоотношения потерпевшего и виновного, установить цель подобного поведения виновного лица.

Причинение средней тяжести и тяжкого телесного повреждения, убийство осужденного в результате терроризирования, направленного на дезорганизацию управления учреждениями по исполнению наказания, должны квалифицироваться по совокупности преступлений (ст. 220 УК и ст. 104 УК, либо ст.105 УК, либо ст. 97 УК).

Нападение на представителей администрации учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы может быть совершено в форме физического или психического насилия применяемого по отношению к представителям администрации.

Физическое насилие может проявляться в нанесении побоев, ударов и совершении иных насильственных действий, в том числе связывании и ином ограничении свободы.

Психическое насилие – это психическое воздействие на представителя администрации путем угрозы применения физического насилия, которое выражается в различных угрозах учения расправы над представителем администрации.

Причинение средней тяжести или тяжкого телесного повреждения представителю администрации или покушение на его жизнь, учиненное с целью дезорганизации управления подобных учреждений должны квалифицироваться по совокупности преступлений

ст.220 УК и соответствующих статей УК, исходя из наступивших последствий.

Нападение на представителя администрации должно быть вызвано законными действиями представителей администрации. Если нападение было осуществлено не в связи с законной деятельностью представителя администрации, а в ответ на его противоправные действия либо по другим мотивам (личная неприязнь, месть и т.д.), то действия осужденных лиц не могут быть квалифицированы по рассматриваемой статье, а должны влечь ответственность по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, за угрозу убийством или применением насилия, причинение телесных повреждений и т.д.), так как в таких случаях отсутствует объект посягательства, предусмотренный ст. 220 УК.

Под организацией преступной группировки следует понимать различную деятельность, направленную на формирование группы, состоящей из двух или более осужденных, которая организована с целью дезорганизации работы учреждений по исполнению наказания путем терроризирования осужденных либо посредством нападения на представителей администрации. Организация включает в себя предварительный сговор, договоренность совершить эти противоправные действия, распределение ролей, определение задач для каждого члена преступной группировки.

Вооруженность не является обязательным признаком преступной группы.

Необходимо отметить, что не могут рассматриваться как преступная группировка возникающие в местах лишения свободы различные объединения нескольких осужденных для общения, в том числе и с отрицательной направленностью, либо сформированные по принципам местничества, совместных интересов, преступной специализации и т.п., поскольку они не ставят перед собой цели по дезорганизации работы учреждений по исполнению наказания.

Уголовной ответственности по ст.220 УК из числа участников преступных группировок подлежат только лица, организовавшие преступную группировку и активные их участники.

Организатор – это лицо создающее преступную группу, вовлекающий в нее других соучастников, разрабатывающий планы преступной деятельности, замыслы по дезорганизации работы учреждения по исполнению наказания, непосредственно руководящий группой и осуществляющий разработанный преступный замысел.

Активные участники - это лица, которые активно принимают участие в собраниях группы, содействующие в вовлечении в группировку других участников (осужденных), помогающие организатору в разработке замысла и занимающиеся планированием и подготовкой конкретных актов терроризирования либо нападения на администрацию с целью дезорганизации работы учреждения по исполнению наказания.

Преступление, совершенное с целью дезорганизации работы учреждения по исполнению наказания, с формальным составом и считается оконченным с момента терроризирования осужденных или осуществления нападения на представителей администрации, с момента создания преступной группировки независимо от того, совершала ли она терроризирование осужденных или нападение на администрацию или не совершала. В тех случаях, когда члены сформированной преступной группировки осуществляют конкретные акты терроризирования осужденных либо нападения на представителей администрации, содеянное следует квалифицировать по признакам совершения данного преступления группой лиц по пункту "в" ч. 2 ст. 220 УК.

Субъективная сторона комментируемого преступления характеризуется прямым умыслом в дезорганизации работы учреждения по исполнению наказания.

Виновный осознает общественную опасность своих действий (терроризирование осужденных или нападение на представителей администрации) и желает их совершения. В случае создания преступной группировки, целью которых является дезорганизация работы учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы, непосредственно создаются условия, неблагоприятно влияющие на отношения в местах лишения свободы, и тем самым создаются условия наносящие вред порядку управления в учреждениях по исполнению наказания.

Субъектом деяний, ответственность за которые предусмотрена в ст. 220 УК, может быть лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста и отбывающее наказание в виде лишения свободы, независимо от вида учреждения по исполнению наказания, где они содержатся.

Субъектами могут быть также осужденные, оставленные в следственном изоляторе для работы по хозяйственному обслуживанию.

Подследственные и подсудимые, находящиеся под стражей в качестве меры пресечения в следственном изоляторе или изоляторе

временного содержания, а также осужденные к лишению свободы, в отношении которых обвинительный приговор не вступил в законную силу, не могут быть субъектами данного преступления. При наличии соответствующих признаков действия указанных лиц могут образовывать преступление, предусмотренное ст. 219 УК либо преступления против личности.

Часть 2 ст.220 УК устанавливает следующие квалифицирующие признаки совершения преступления по дезорганизации работы учреждений по исполнению наказания, совершение преступления:

- а) особо опасным рецидивистом;
- б) лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление;
- в) группой лиц.

Согласно ст.34 УК особо опасным рецидивистом может быть признано лицо лишь по приговору суда и только в определенных законом случаях (см. комментарий к статье 34УК). Признание лица особо опасным рецидивистом влечет неблагоприятные правовые последствия для лица в отношении которого вынесен такой приговор суда. Неблагоприятные правовые последствия связаны в частности с тем, что при совершении особо опасным рецидивистом преступления он несет более строгую ответственность нежели лицо, которое не признано особо опасным рецидивистом. Признание лица особо опасным рецидивистом в отличие от судимости может быть отменено только судом, поэтому при квалификации деяния лица по этому признаку судебно-следственные органы должны, прежде всего, обращать внимание на то, что признание лица особо опасным рецидивистом находится в силе.

Необходимыми условиями для правильной квалификации содеянного по комментируемому признаку пункт «а» ч.2 ст.220 УК, являются: а) приговор суда, которым лицо признано особо опасным рецидивистом до совершения преступления по дезорганизации работы учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы; б) вступление данного приговора в законную силу. При отсутствии какого-либо из указанных обязательных признаков, нельзя квалифицировать деяние лица как совершенное особо опасным рецидивистом.

Совершение предусмотренного деяния лицом, ранее осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление квалифицируется по пункту «б» части 2 комментируемого преступления. Тяжкое преступление - это умышленное преступление, за которое законом преду-

смотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти, но не свыше десяти лет. Особо тяжкое преступление – это умышленное преступление, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или смертная казнь.

Действия виновного необходимо квалифицировать по пункту «в» ч.2 ст.220 УК, если преступление совершено группой осужденных лиц, независимо от того являлись ли они организаторами или активными участниками рассматриваемого преступления.

19. Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания

Объектом преступления является нормальная деятельность учреждений по исполнению наказания в местах лишения свободы.

Объективная сторона заключается в неповиновении законным требованиям администрации в осуществлении ее функций лицом, отбывающим наказание в местах лишения свободы, если это лицо за нарушение требований режима отбывания наказания подвергалось в течение года взысканию в виде перевода в помещение камерного типа (одиночную камеру) или переводилось в тюрьму.

Неповиновение - это очевидный отказ лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы выполнить законное распоряжение или требование представителя администрации, если у осужденного была реальная возможность выполнить это распоряжение или требование. (Например, неповиновение может выражаться в несоблюдении требований режима, уклонение от выполнения трудовых обязанностей и т.д.)

Действия лица, отбывающего наказание в учреждении по исполнению наказания в виде лишения свободы влекут ответственность по ст. 221 УК только в тех случаях, когда неповиновение совершается осужденным лицом, которое за нарушение требований режима отбывания наказания подвергалось в течение года взысканию в виде перевода в помещение камерного типа (одиночную камеру) или переводилось в тюрьму.

В соответствии со ст. 109 уголовно-исполнительного кодекса в карцеры колоний общего, строгого и особого режимов переводятся осужденные – злостные нарушители порядка отбывания наказания на срок до шести месяцев, а в колониях для содержания женщин – до трех месяцев.

Осужденным, водворенным в изоляторы, запрещаются свидания, телефонные разговоры, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение и отправление писем и другой корреспонденции. Им не разрешается курить, пользоваться настольными играми, постельными принадлежностями. Питание выдается по пониженным нормам. Осужденные имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью один час.

Осужденным в карцерах запрещаются свидания, телефонные разговоры, получение и отправление посылок, передач и бандеролей, пользование настольными играми.

Преступление признается оконченным с момента совершения неповиновения законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания.

С субъективной стороны преступление совершается умышленно. Мотивы совершения преступления значения для квалификации не имеют.

Субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 221 УК, является лицо, отбывающее наказание в учреждениях по исполнению наказания, подвергшееся в течение года взысканию в виде перевода в помещение камерного типа (одиночную камеру) или переводилось в тюрьму за нарушение требований режима отбывания наказания, а по части 2 ст. 221 УК особо опасный рецидивист либо лицо, осужденное за тяжкое или особо тяжкое преступление.

В части второй ст. 221 УК предусмотрена ответственность за совершение преступления: а) особо опасным рецидивистом; б) лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление.

20. Побег из мест лишения свободы

Объектом рассматриваемого преступления является нормальная деятельность учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы или деятельность органов дознания, предварительного следствия или суда, а также здоровье лиц, препятствующих побегу.

С объективной стороны преступление выражается в совершении побега из учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы или из-под стражи.

Согласно ст. 45 Уголовно-исполнительного кодекса “Исполнение наказание в виде лишения свободы осуществляется учреждениями по исполнению наказания”.

К учреждениям по исполнению наказания относятся колонии по исполнению наказания; воспитательные колонии; тюрьмы.

Следственные изоляторы выполняют функции учреждений по исполнению наказания в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных для выполнения “работ по хозяйственному обслуживанию”.

К местам предварительного заключения относятся следственные изоляторы и изоляторы временного содержания.

Побег заключается в самовольном оставлении места предварительного заключения, “уход” из-под стражи или места отбывания наказания в виде лишения свободы.

Способы побега могут быть различные: с применением насилия к охране; путем использования подложных документов; путем подкупа, обмана и т.д.

Преступление признается оконченным с момента задержания лица, самовольно оставившего место лишения свободы или место содержания под стражей либо предварительного заключения либо явки виновного с повинной.

Действия виновного могут быть квалифицированы по ст. 222 УК только тогда, когда побег совершен, после объявления лицу о взятии его под стражу, то есть после объявления постановления об избрании такой меры пресечения, определения либо приговора суда, либо после объявления лицу о вступлении в законную силу приговора суда, в связи с которым он осужден к лишению свободы.

С субъективной стороны преступление совершается умышленно, с прямым умыслом.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, в отношении которого была избрана и объявлена мера пресечения в виде заключения под стражу либо лицо, отбывающее наказание в учреждениях по исполнению наказания в виде лишения свободы.

В части второй рассматриваемой статьи предусмотрена ответственность за побег, совершенный:

- а) с причинением легкого или средней тяжести телесного повреждения;
- б) особо опасным рецидивистом;
- в) группой лиц.

В тех случаях, когда побег был сопряжен с причинением насилия в виде легкого телесного повреждения, либо средней тяжести те-

лесного повреждения действия виновного не требуют квалификации по совокупности преступлений.

Однако, если побег был сопряжен с причинением тяжких телесных повреждений либо совершением убийства, действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 220 УК и ст. 97 УК или ст. 104 УК).

Для квалификации побега, совершенного группой лиц наличие предварительного сговора является необязательным.

21. Незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан

Государственная граница Республики Узбекистан – это линия, и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы территории Республики Узбекистан. (суши, вод, недр, воздушного пространства). Государственная граница определяет пространственный предел действия государственного суверенитета.

Пограничный режим включает совокупность правил, определяющих порядок въезда (прохода), пребывания (проживания), передвижения и производства работ в пограничной зоне, и устанавливается Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Контроль за соблюдением пограничного режима в пограничной зоне возлагается на пограничные войска и органы внутренних дел в пределах их полномочий.

Отношения по поводу въезда в Республику Узбекистан, выезда за ее пределы, а также порядок пересечения государственной границы регулируются Законом Республики Узбекистан от 20 августа 1999 года «О Государственной границе Республики Узбекистан», Инструкцией «О порядке выдачи органами внутренних дел Республики Узбекистан разрешений на выезд за границу гражданам Республики Узбекистан и въезд на территорию Республики Узбекистан», зарегистрированного Министерством юстиции за N 760 от 1 июля 1999 года, Постановлением Кабинета Министров от 21. 11. 1996 г. «О порядке въезда в Республику Узбекистан и выезда из Республики Узбекистан иностранных граждан и лиц без гражданства» и иными нормативными актами.

Цель уголовно-правовой охраны правоотношений в сфере регулирования выезда и въезда, а также пересечения границы заключается в установлении порядка и условий обеспечения конституционного

права граждан на свободу передвижения. В месте с тем законодатель устанавливает правила выезда из республики и въезда в нашу страну и порядок пересечения государственной границы для осуществления контроля и обеспечения безопасности, суверенитета государства и общества. В этой связи посягательство на государственную границу - это, прежде всего, посягательство на нормальный порядок функционирования органов государственной власти и управления.

Объект преступления - общественные отношения, регулирующие порядок въезда в Республику Узбекистан и выезда за ее пределы. Порядок пересечения границы Республики Узбекистан создает необходимые условия для проведения пограничного, таможенного, санитарно-карантинного, ветеринарного и других видов контроля в интересах обеспечения безопасности, взаимовыгодного сотрудничества с иностранными государствами, взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ, мирного разрешения пограничных конфликтов, защиту на государственной границе иных жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Поскольку порядок выезда и въезда, а также пересечение границы осуществляются в разрешительном порядке, который выдаётся государственными органами, то этот порядок является неотъемлемой частью системы управления, а соответственно и родовым объектом, т.е. нормальный порядок функционирования органов государственной власти и управления.

Объективная сторона преступления, уголовная ответственность за которое установлена в ч. 1 ст. 223 УК, состоит в фактическом перемещении (выезд, въезд, переход) физического лица через государственную границу любым способом (пешком, вплавь, по воздуху, с использованием автомобильного, воздушного, железнодорожного, речного транспортного средства и т.п.) в любом направлении, (т.е. въезд в Республику Узбекистан или выезд за пределы государства) без установленных документов или надлежащего разрешения.

По смыслу ч. 2 ст. 15 Закона «О Государственной границе Республики Узбекистан» условия незаконного въезда, выезда, а также пересечения границы могут иметь альтернативный характер: с нарушением порядка (без установленных документов) или без надлежащего разрешения.

Объективная сторона комментируемого состава преступления характеризуется двумя формами:

незаконный въезд на территорию Республики Узбекистан или незаконный выезд за пределы Республики Узбекистан;

незаконный переход государственной границы.

Незаконный въезд или выезд, а также переход границы выражается в совершении подобных действий:

без установленных документов либо

без надлежащего разрешения.

Пересечение Государственной границы лицами и транспортными средствами осуществляется на путях международного автомобильного, железнодорожного, воздушного, речного сообщения либо в иных местах, определяемых законодательством и международными договорами Республики Узбекистан²⁴.

Под выездом за границу или въездом на территорию государства следует понимать пересечение государственной границы посредством использования транспорта (автомашина, судно, самолет и т.д.);

Под переходом государственной границы понимается пересечение ее пешим путем.

Только незаконное пересечение или переход государственной границы признается преступлением и образует оконченный состав комментируемого преступления.

Незаконным пересечением (выездом или въездом) либо переходом является совершение этих действий без установленных документов, или с использованием подложных документов, или без соответствующего разрешения либо пересечение, переход границы в не установленных местах. При этом если, незаконный въезд или выезд из территории Республики Узбекистан., а также переход границы осуществлялся с использованием подложных документов, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений по статьям 223 УК и 228 УК.

К не установленным документам относятся поддельные (полностью или частично), выписанные на других лиц, недействительные (просроченные, с отпечатками устаревших печатей, без специальных отметок пограничной службы и иным образом неправильно оформленные) необходимые документы и визы, а также любые иные документы, которые оформляются согласно специальным актам законодательства. См. Инструкцию «О порядке выдачи органами внутрен-

²⁴ См.: ст. 10 Законом Республики Узбекистан., от 20 августа 1999 г. «О Государственной границе Республики Узбекистан»

них дел Республики Узбекистан разрешений на выезд за границу гражданам Республики Узбекистан и въезд на территорию Республики Узбекистан» от 1 июля 1999 г., Постановление Кабинета Министров от 21. 11. 1996 г. «О порядке въезда в Республику Узбекистан и выезда из Республики Узбекистан иностранных граждан и лиц без гражданства».

Пересечением (переходом) Государственной границы Республики Узбекистан без надлежащего разрешения следует считать любое пересечение Государственной границы без установленного законом или иным нормативным актом обязательного разрешения компетентных органов установленного порядка пересечения Государственной границы.

Законодательством могут быть установлены случаи временного запрета на пересечение (переход) государственной границы и в установленных пунктах пропуска, местах таможенного контроля за въездом, выездом или переходом государственной границы.

Рассматриваемое преступление следует считать оконченным с момента фактического пересечения (перехода) линии (соответствующей поверхности) Государственной границы. Пересечение (переход) контрольной линии пропускного пункта, не совпадающей с линией Государственной границы (без установленных документов или надлежащего разрешения), может быть квалифицировано как приготовление к незаконному въезду на территорию Республики Узбекистан, незаконному выезду из Республики Узбекистан, или как покушение на незаконный переход границы.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает незаконный характер своих действий, т.е. пересекает государственную границу Республики Узбекистан без оформленных (подложных) документов или без разрешения властей, и желает этого.

Факультативные элементы субъективной стороны - мотив и цель могут быть различными. Если виновное лицо нарушает порядок пересечения (перехода) границы с целью совершения преступления против Республики Узбекистан (например, контрабанда, шпионаж, диверсия, терроризм и т.д.), то его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений за незаконный въезд, переход границы Республики Узбекистан и соответствующие преступления, которые были совершены виновным либо они были пресечены на стадии приготовления либо покушения.

Совершение подобного преступления по неосторожности (например, переход границы в результате потери ориентира и т.п.) не влечет уголовной ответственности.

Нет признаков состава преступления и в случаях совершения данного деяния в результате вынужденного пересечения (перехода) государственной границы в связи с непреодолимой силой (например, стихийное бедствие, катастрофа и т.п.) либо совершение этих действий в состоянии крайней необходимости.

Субъектом преступления может быть лицо (гражданин Республики Узбекистан, иностранный гражданин или лицо без гражданства), достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Не являются субъектами незаконного пересечения Государственной границы Республики Узбекистан иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие на территорию Республики Узбекистан для использования права политического убежища, при условии отсутствия в их действиях состава иного преступления. О правилах предоставления политического убежища смотрите далее.

Объективная сторона преступления, ответственность за которое установлена в ч. 2 ст. 223 УК, выражается в любом незаконном пересечении (переходе) Государственной границы, т. е. не только без установленных документов или без надлежащего разрешения, но и в не установленных местах, а равно с любым нарушением порядка (например, временного режима) пересечения (перехода) Государственной границы при условии альтернативного наличия одного из квалифицирующих признаков в виде совершения данного преступления путем прорыва, группой лиц по предварительному сговору либо должностным лицом, выезд за границу которого, требует специального согласования.

Квалифицирующий признак, установленный за незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан путем прорыва подробно рассмотрен в комментарии к статье 182 УК.

О понятии «предварительного сговора группы лиц» смотрите комментарий к статье 29 УК.

Незаконный выезд за границу должностного лица, который требует специального согласования, надлежит квалифицировать по пункту "в" ч. 2 ст. 223 УК. В приложении 4 к постановлению N 8 Кабинета Министров от 6 января 1995 года содержится перечень должностных лиц, чей выезд за границу требует специального согласования. К ним отнесены государственные советники Президента, хоки-

мы областей, ответственные работники аппарата Президента, аппарата Олий Мажлиса, Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, министры, руководители государственных комитетов, ведомств и ряд должностных лиц.

В соответствии с ч. 3 ст. 223 УК «Освобождаются от ответственности иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Узбекистан без надлежащего оформления въездных документов для использования права политического убежища, предусмотренного Конституцией Узбекистана».

Согласно статье 3 пункта 19 Конституции Президент Республики Узбекистан решает вопросы гражданства и предоставления политического убежища.

В соответствии с положением Конституции Республики Узбекистан о возможности предоставления Президентом политического убежища (пункт 19 ч. 1 ст. 93) действие комментируемой статьи не распространяется на иностранных граждан, прибывших в государство без надлежаще оформленных въездных документов, для использования права политического убежища.

Политическое убежище в Республики Узбекистан не предоставляется, если лицо: преследуется за пределами Республики Узбекистан за деяние, признаваемое в Республике Узбекистан преступлением, или виновно в совершении действий, противоречащих целям и принципам ООН; привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению приговор суда на территории Республики Узбекистан; прибыло из третьей страны, где ему не грозило преследование; предоставило заведомо ложные сведения; имеет гражданство третьей страны, где ему не грозило преследование.

22. Нарушение правил пребывания в Республике Узбекистан

Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Узбекистан, регламентируется Постановлением Кабинета Министров, от 17 марта 1992 года №134 «Об упорядочении пребывания иностранных граждан на территории Республики Узбекистан», Постановлением Кабинета Министров, от 21 ноября 1996 года №408 «О порядке въезда, выезда, пребывания и транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства в

Республике Узбекистан», Приложением №2 к постановлению Кабинета Министров от 21 ноября 1996 года №408 «Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Узбекистан», Распоряжением Кабинета Министров, от 28 января 1999 года №38-ф «О мерах по повышению ответственности руководителей органов государственного управления, организации, учреждений и предприятий за соблюдением паспортного режима и правил пребывания иностранных граждан» и иными нормативными актами.

Настоящие Правила определяют порядок:

временной прописки иностранных граждан, пребывающих в Республике Узбекистан на срок действия въездной визы;

выдачи иностранным гражданам разрешений на постоянное проживание в Республики Узбекистан;

передвижения иностранных граждан по территории Республики Узбекистан;

сокращения сроков пребывания и выдворения из Республики Узбекистан, иностранных граждан за нарушение законодательства и настоящих Правил.

Объектом преступления является установленный порядок пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Узбекистан и порядок их транзитного проезда через территорию государства.

Объективная сторона части первой, ст. 224 УК заключается в совершении следующих действий:

проживание без документов на право жительства в Узбекистане или по недействительным документам;

в несоблюдении установленного порядка временной регистрации, или постоянной прописки, передвижения или выбора места жительства;

в уклонении от выезда по истечении срока пребывания;

в несоблюдении порядка транзитного проезда через территорию Республики Узбекистан.

Совершение нарушения правил пребывания в Республике Узбекистан в первый раз влечет за собой административную ответственность. Уголовная ответственность наступает в случае совершения нарушения правил пребывания после применения мер административного взыскания.

Преступление признается оконченным с момента совершения любого из действий, перечисленных в диспозиции части 1, ст. 224

УК. Перечень этих действий является исчерпывающим, каких-либо других нарушений правил пребывания в Республике Узбекистан закон не предусматривает.

Иностранные граждане, находящиеся в Республике Узбекистан, обязаны иметь при себе паспорта или заменяющие их документы и предъявлять их по требованию представителей компетентных органов. Временно пребывающие в Республику Узбекистан иностранные граждане проживают на территории Республики Узбекистан по национальным паспортам на основании временной прописки. Национальные паспорта представляются для временной прописки по прибытии в пункт назначения в течение трех суток, исключая праздничные и выходные дни.

Оформление регистрации документов на право жительства в Республике Узбекистан осуществляется в течение 48 часов с момента прибытия иностранного гражданина в гостиницу. Иностранные граждане, постоянно проживающие в Республике Узбекистан, поселяются и учитываются в гостиницах по видам на жительство в Республике Узбекистан на общих основаниях. Запрещается оформление документов и размещение в гостиницах граждан, если они со дня въезда в Республику Узбекистан, т.е. с даты, проставленной контрольно-пропускным пунктом (КПП), по истечении трех дней пребывают на территории республики без временной прописки в органах внутренних дел, исключая праздничные и выходные дни.

Под недействительными документами понимаются документы без соответствующих штампов, печатей, подписей, подложные документы, копии документов без их соответствующего удостоверения и т.д.

Этот порядок подробно регламентируется Постановлением Кабинета Министров от 21 ноября 1996 года №408 «О порядке въезда, выезда, пребывания и транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Узбекистан».

Некоторая категория иностранных граждан и лиц без гражданства освобождаются от обязанности встать на временную прописку: (дипломатический корпус, экипажи воздушных судов и т.п.). главы дипломатических представительств, их сотрудники, члены международных и иных организаций аккредитуются в МИДе.

Иностранные граждане и лица без гражданства находятся на территории Республики Узбекистан временно или постоянно. При пребывании на территории республики временно, срок которого

определяется во въездной визе и на паспорте с указанием адреса временного проживания иностранные граждане и лица без гражданства имеют право находиться на территории республики и пользоваться его защитой и некоторыми правами. Но с истечением указанных сроков они обязаны покинуть территорию республики или же подать заявление на продление сроков пребывания.

Оформление документов и продление пребывания иностранных граждан, размещенных в гостиницах, производится на срок, указанный в письменных ходатайствах принимающих организаций (для туристов - на срок действия тура), но в пределах срока действия визы.

Въезд и выезд из Республики Узбекистан иностранных граждан и лиц без гражданства, проезжающих через территорию Республики Узбекистан транзитом, разрешается по действительным паспортам или заменяющим их документам при наличии транзитных виз, выданных дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями Республики Узбекистан, если иное не предусмотрено законодательством Республики Узбекистан или международными договорами Республики Узбекистан.

Транзитный проезд иностранных граждан через территорию Республики Узбекистан в страну назначения воздушным, железнодорожным и водным транспортом разрешается при наличии документов, действительных для въезда в сопредельное с Республикой Узбекистан государство, и соответствующих проездных документов с подтверждением в них даты выезда из пункта пересадки на территории республики.

Проезд через территорию Республики Узбекистан иностранных граждан, производящих международные транзитные автоперевозки, и транзитный проезд их на легковых автомобилях осуществляются в порядке, определяемом Кабинетом Министров, а также на основе межгосударственных соглашений, при наличии документов, действительных для въезда в сопредельное государство.

Транзитный проезд через территорию Республики Узбекистан без виз разрешается:

при совершении пассажирами воздушного транспорта беспересадочных полетов через территорию Республики Узбекистан;

при следовании на самолетах международных авиалиний с пересадкой и наличии у пассажиров документов на право въезда в страну назначения и авиабилетов, с подтверждением в них даты вылета из аэропорта пересадки, когда период пребывания на территории Рес-

публики Узбекистан не будет превышать 24-х часов. При этом пассажиры не имеют права выхода за пределы специально выделенной для них территории аэропорта;

гражданам стран, с которыми Республика Узбекистан имеет соответствующие межправительственные соглашения.

Субъектом преступления, предусмотренного частью первой комментируемой статьи, могут быть только иностранные граждане или лица без гражданства, достигшие шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона части 1 комментируемой статьи характеризуется прямым умыслом, виновный сознает, что не выполняет определенные требования законодательства, касающиеся пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, предвидит возможность применения к нему мер уголовного наказания, так как был привлечен к административной ответственности и продолжает, т.е. желает нарушить правила пребывания.

Объективная сторона части 2 ст. 224 УК заключается в нарушении должностным лицом порядка приема иностранных граждан и лиц без гражданства, предусмотренного правилами их пребывания в Республике Узбекистан.

В соответствии с “Временными правилами пребывания иностранных граждан в Республике Узбекистан” от 7 сентября 1992 года должностные лица организаций, которые принимают иностранцев обязаны обеспечивать своевременное разъяснение иностранным гражданам их прав и обязанностей, вести их учет, своевременно оформлять документы на право пребывания иностранцев в Республике, обеспечивать их передвижение и выезд строго по маршрутам и в установленные сроки.

Часть вторая рассматриваемой статьи также обладает административной преюдицией.

Преступление, предусмотренное частью 2 ст. 224 УК, признается оконченным с момента нарушения должностным лицом порядка приема иностранных граждан либо лиц без гражданства.

Если преступление, ответственность за которое предусмотрена в части первой комментируемой статьи, совершается непосредственно иностранными гражданами или лицами без гражданства, то субъектом преступления, предусмотренного частью второй комментируемой статьи, могут быть только должностные лица принимающих организаций.

Специальные субъекты – должностные лица, должны непосредственно иметь отношение к исполнению правил приема, пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, это работники отделов внутренних дел, министерства иностранных дел и других ведомств, осуществляющие прием иностранных граждан и лиц без гражданства, а также осуществляющие контроль за порядком, режимом пребывания их на территории Республики Узбекистан.

Объективная сторона части 3 ст. 224 УК заключается, во-первых, в непринятии гражданином, пригласившим в Республику Узбекистан иностранных граждан или лиц без гражданства по частным делам, мер по обеспечению временной прописки этих граждан, а также их выезда по истечении определенного им срока пребывания; во-вторых, предоставление жилой площади, транспортных средств либо оказание им иных услуг, когда это заведомо влечет нарушение правил пребывания в Республике Узбекистан.

Совершение любого из перечисленных в диспозиции ч.3 ст. 224 УК действий влечет за собой наступление уголовной ответственности, если они были совершены после применения административного взыскания за такие же деяния.

Преступление, предусмотренное ч. 3, ст. 224 УК, признается оконченным с момента совершения одного из действий, предусмотренных в диспозиции этой части.

Необходимо отметить, что с объективной стороны преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 224 УК, характеризуется бездействием, которое выражается в неприятии определенных мер со стороны граждан Узбекистана, принимающих иностранных граждан и лиц без гражданства.

В соответствии с Приложением № 2 к постановлению Кабинета Министров от 21 ноября 1996 г. №408 «Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Узбекистан» лица, пригласившие иностранных граждан в Республику Узбекистан по частным делам и предоставившие им жилую площадь, обязаны принимать меры к обеспечению временной прописки их в соответствующих отделах управления внутренних дел Министерства внутренних дел Республики Узбекистан и оказывать им содействие в выезде из Республики Узбекистан по истечении определенного им срока пребывания.

Законодатель четко определяет, что предоставление иностранным гражданам жилища, транспортных средств либо оказание им

иных услуг не допускается в тех случаях, когда это заведомо влечет нарушение действующего законодательства Республики Узбекистан.

Преступление, выражающееся в нарушении правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, с формальным составом, то, соответственно, признается оконченным с момента совершения действий или бездействия нарушающих правила пребывания.

Субъектом преступления части 3 комментируемой статьи, являются только граждане Республики Узбекистан, которые пригласили иностранных граждан или лиц без гражданства по частным делам, либо граждане Республики, которые заведомо в нарушение правил пребывания предоставили жилую площадь, транспортные средства либо оказывали иные услуги иностранным гражданам или лицам без гражданства, прибывшим в Республику Узбекистан.

23. Уклонение от военной или альтернативной службы

Конституция в статье 52 установила, что: “Защита Республики Узбекистан – долг каждого гражданина. Граждане обязаны нести военную или альтернативную службу в порядке, установленном законом”.

Закон от 12 декабря 2002 года “О всеобщей воинской обязанности и военной службе”²⁵ устанавливает порядок призыва и прохождения военной службы.

Вопросы, касающиеся определения порядка выполнения конституционной обязанности по охране его суверенитета, порядка прохождения, освобождения от прохождения, а также другие вопросы относительно военной службы регламентируется в Законах Республики Узбекистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе».

Опасность комментируемого преступления состоит в том, что уклонение от военной или альтернативной службы посягает на интересы обороны Республики Узбекистан, надлежащее комплектование Вооруженных Сил.

Конституция в определенных случаях предоставляет гражданину право на замену ему военной службы альтернативной (гражданской или трудовой) службой. Однако для лица, освобожденного от

²⁵ См. Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. «О всеобщей воинской обязанности и военной службе».

военной службы по этим основаниям, прохождение альтернативной службы (на стройках, в медицинских учреждениях и т.д.) является обязательным. Уклонение от прохождения альтернативной службы влечет ответственность по ч. 4 ст. 225 УК.

Военная служба - особый вид государственной службы по выполнению гражданами всеобщей воинской обязанности в Вооруженных Силах.

Устанавливаются следующие виды военной службы:

срочная военная служба;

военная служба в мобилизационном призывном резерве;

военная служба по контракту;

служба резервистов, отслуживших военную службу в Вооруженных Силах Республики Узбекистан.

В мирное время на срочную военную службу на должностях рядового и сержантского составов, а также на службу в мобилизационном призывном резерве призываются граждане мужского пола в возрасте от семнадцати до двадцати семи лет, годные по состоянию здоровья к прохождению военной службы в Вооруженных силах.²⁶

Альтернативная служба – вид исполнения гражданами всеобщей воинской обязанности взамен воинской службы по призыву, связанный с выполнением малоквалифицированных (подсобных) работ в различных отраслях экономики, социальной сферы, а также работ по ликвидации последствий аварий, катастроф, стихийных действий и других чрезвычайных ситуаций.

Право на альтернативную службу имеют граждане в возрасте от восемнадцати до двадцати семи лет, состоящие на воинском учете и подлежащие призыву, в случае, если они состоят в зарегистрированных религиозных организациях, вероучение которых не допускает использование оружия и службу в Вооруженных Силах.

Срок альтернативной службы – двадцать четыре месяца, а для граждан, имеющих высшее образование, - восемнадцать месяцев.

Объектом комментируемого преступления является установленный порядок призыва, прохождения военной службы. Этот объект является неотъемлемой частью родового объекта – нормального порядка функционирования органов государственной власти и управления.

Согласно действующему законодательству призыв используется для подготовки к прохождению военной службы, т. е. не является

²⁶ Там же.

собственно военной службой. По этой причине комментируемое преступление не входит к преступлениям против порядка несения военной службы.

Призыв на действительную военную службу объявляется Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан в сроки, установленные ст. 15 Закона о всеобщей воинской обязанности и военной службе.

С объективной стороны преступление, предусмотренное частью 1 ст. 225 УК, выражается в уклонении без уважительной причины от призыва на срочную военную или альтернативную службу.

От призыва на срочную военную службу и службу в мобилизационном призывном резерве освобождаются призывники:

признанные по состоянию здоровья негодными к военной службе;

у которых один из близких родственников (брат, сестра) погиб или умер в связи с прохождением военной службы;

имеющие духовный сан в одной из зарегистрированных религиозных организаций.

Лица, указанные в пункте 2 настоящей статьи, могут быть призваны на военную службу с их согласия.

Не подлежат призыву на военную службу граждане, привлеченные к уголовной ответственности, а также имеющие непогашенную или неснятую судимость.²⁷

Под уклонением необходимо понимать любые способы, которые использует лицо призывного возраста для неисполнения своего гражданского долга в соответствии с Конституцией.

Уклонение может быть в виде неявки без уважительных причин на призывной пункт в указанный срок, путем подлога документов, обмана и т.д. Все эти способы направлены на получение освобождения от несения воинской обязанности.

К уважительным причинам неявки в срок на призывной пункт относятся: заболевания или увечья призывника, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья или смерть близкого родственника призывника; препятствие стихийного характера или иное, не зависящее от воли призывника обстоятельство, лишившее его возможности явиться в призывную комиссию (пожар, наводнение, авария на транспорте и т.д.).

²⁷ Там же.

Невозможность явки на призывной пункт в связи с болезнью должна быть документально засвидетельствована врачом, невозможность явки в связи со стихийными обстоятельствами также должна быть удостоверена органами государственной власти о таком факте.

Вопрос об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 225 УК возникает только в тех случаях, если к призывнику ранее применялись меры административного взыскания за уклонение без уважительной причины от военной или альтернативной службы.

Уклонение от призыва на военную или альтернативную службу считается окончательным преступлением с момента истечения срока, назначенного для явки.

Субъективная сторона уклонения от призыва на военную службу без уважительных причин характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что не выполняет обязанностей, связанных с призывом на срочную военную или альтернативную службу без законных на то оснований и не является на призывные участки без уважительных причин и желает совершить такие действия. Об умысле виновного также свидетельствует то, что ранее к нему применялись меры административного воздействия за совершение подобного правонарушения и эта ответственность не была погашена или снята.

Субъектом уклонения от призыва на срочную военную или альтернативную службу может быть лицо мужского пола, являющееся гражданином Республики Узбекистан, достигшее восемнадцатилетнего возраста ко дню призыва, не имеющее права на освобождение или на отсрочку от призыва на военную службу.

Часть вторая комментируемой статьи устанавливает уголовную ответственность за уклонение от военной или альтернативной службы путем:

- а) причинения себе телесного повреждения;
- б) подлога документов или иного обмана.

Если часть первая предусматривала совершение подобного преступления в форме пассивного бездействия, характеризующееся неявкой в призывную комиссию, то часть вторая отмечает и указывает на активное поведение виновного лица, выражающееся только в действиях.

Уклонение от призыва на военную или альтернативную службу путем причинения себе телесного повреждения необходимо квалифицировать по пункту «а» ч. 2 ст. 225 УК.

Причинение себе телесного повреждения (или членовредительства) – это преднамеренное повреждение какого-либо органа или тканей тела, нарушение их функций различными способами, осуществленное с целью уклонения от призыва на военную или альтернативную службу.

Телесное повреждение может быть причинено виновным самому себе, за что он не может быть привлечен к уголовной ответственности. Однако, если вред причиняется другим лицом, это лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за причинение вреда соответствующей степени тяжести, при осознании лицом, что вред здоровью другого человека причиняется с целью оказания ему помощи в уклонении от несения военной или альтернативной службы за пособничество в совершении рассматриваемого преступления.

Членовредительство – один из способов уклонения от обязанности несения срочной военной или альтернативной службы, представляет собой преднамеренное повреждение различных органов или тканей тела различными способами: огнестрельным или холодным оружием, режущими или колющими предметами, путем использования транспортных средств или других механизмов, принятия внутрь лекарственных или ядовитых веществ, введения под кожу различных растворов и др. Вред своему здоровью может причинить как сам виновный, так и по его просьбе другое лицо.

Закон не оговаривает, каким должен быть характер причиненного вреда здоровью. Но по смыслу ч.2 ст. 225 УК это должно послужить основанием для освобождения лица от прохождения срочной военной или альтернативной службы.

Уклонение от призыва на срочную военную или альтернативную службу, совершенное путем подлога документов или иного обмана, надлежит квалифицировать по пункту «б» ч. 2 ст. 225 УК.

Подлог документов как способ уклонения от срочной военной или альтернативной службы предполагает предоставление фиктивных документов, которые бы явились основанием для освобождения от прохождения военной или альтернативной службы. При подлоге документов целью является уклонение от очередного призыва и подлог характеризуется предоставлением документов, содержащих заведомо неправильные сведения о возрасте; составе семьи либо подтверждающие другие обстоятельства, якобы имеющие место в действительности и препятствующие призыву.

Подлог документов с целью уклонения от военной или альтернативной службы образует объективную сторону комментируемого преступления (пункт «б» ч.2 ст. 225 УК) и дополнительной квалификации по ст. 228 УК не требует.

Под иным обманом, к которому прибегает лицо с целью уклонения от военной или альтернативной службы, следует понимать любой способ, при помощи которого возможно ввести в заблуждение орган по делам обороны или альтернативной службы по поводу наличия законных оснований для призыва. Например, направление на комиссию вместо себя другого лица, заведомо не годного к военной службе, сообщение призывной комиссии ложных сведений, влияющих на решение вопроса о призыве на военную службу, и т.п.

Преступление, предусмотренное пунктом “а” ч.2 ст.225 УК, признается оконченным с момента причинения себе телесного повреждения, лицом призывного возраста, а по пункту “б” ч.2, ст. 225 УК - с момента предъявления подложных документов или совершения иного обмана, дающего виновному возможность освобождения от военной или альтернативной службы.

Объективная сторона части 3 ст. 225 УК заключается в уклонении от призыва по мобилизации в Вооруженные Силы Республики Узбекистан.

Ст. 46 Закона “О всеобщей воинской обязанности и военной службе” устанавливает порядок и условия призыва на военную службу по мобилизации в военное время.

Призыв граждан на воинскую службу по мобилизации и в военное время проводится на основании указов Президента Республики Узбекистан.

При объявлении мобилизации все граждане, находящиеся в это время на военной службе или на военных сборах, продолжают службу до отдельного распоряжения, а военнообязанные призываются на военную службу. Отпуска военнослужащим отменяются. Военнообязанные должны явиться в районный (городской) орган по делам обороны по месту прописки, военнослужащие – к месту прохождения службы. С объявлением мобилизации решения районных (городских) призывных комиссий о предоставлении гражданам призывного возраста отсрочки и освобождения от призыва отменяются. Дальнейшее объявление отсрочки и освобождение от призыва возможно только по состоянию здоровья и при нахождении на специальном учете.

При объявлении мобилизации и в военное время могут быть призваны на военную службу военнообязанные и призывники в возрасте от восемнадцати до предельного возраста пребывания в резерве и запасе, установленного настоящим Законом, и женщины в возрасте от восемнадцати до сорока пяти лет, не находящиеся на военном учете (кроме тех, кто имеет детей в возрасте до шестнадцати лет).

Призыв на военную службу по мобилизации и в военное время осуществляется исключительно органами по делам обороны.²⁸

Уклонение от призыва по мобилизации заключается в неявке лица без уважительных причин в срок, указанный в мобилизационном предписании, на призывной пункт или иное место сбора либо в незаконном освобождении от мобилизации (путем использования подложных документов, симуляции болезни, и т.д.)

Преступление признается оконченным с момента уклонения от мобилизации.

Объективная сторона части 4 ст. 225 УК заключается в нарушении обязанности лицом, проходящим альтернативную службу.

В ст. 40 Закона “ О всеобщей воинской обязанности и военной службе” установлены права и обязанности граждан, проходящих альтернативную службу.

На граждан, проходящих альтернативную службу, распространяется трудовое законодательство. Срок альтернативной службы засчитывается в трудовой стаж.

Граждане, потерявшие трудоспособность, и семьи погибших при прохождении альтернативной службы, а также лица, находящиеся на их иждивении, имеют право на получение пособий и пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством, установленным для военнослужащих срочной службы.

Гражданин, проходящий альтернативную службу обязан проходить ее в установленном месте, соблюдать требования, установленные законодательством, правилами внутреннего трудового распорядка, действующего по месту работы, а также условия трудового договора (контракта).

Гражданин, проходящий альтернативную службу, не имеет право: занимать руководящие и выборные должности, заниматься предпринимательской деятельностью, поступать на учебу в образовательные учреждения.

²⁸ Там же.

Граждане, проходящие альтернативную службу, при привлечении их на работу для ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий выполняют специальные обязанности, вытекающие из сложившейся ситуации и определяемые на местах руководителями комиссий или штабов по ликвидации этих последствий.

Гражданин, проходящий альтернативную службу, имеет право на возвращение после увольнения с этой службы на прежнюю или равноценную работу (должность), а также в образовательное учреждение, где он учился до призыва.

Призыв граждан на альтернативную службу осуществляется в порядке, установленном для призываемых на срочную военную службу, а его организация и проведение возлагаются на районные (городские) призывные комиссии и хокимияты.

Граждане проходят альтернативную службу на предприятиях, в учреждениях и организациях по месту жительства или в других регионах страны. Перечень указанных предприятий, учреждений и организаций, а также виды работ и профессий, которыми могут заниматься служащие альтернативной службы, определяются Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Гражданам, проходящим альтернативную службу, выплачиваются восемьдесят процентов заработной платы.

Суммы, удерживаемые из заработной платы граждан, проходящих альтернативную службу, переводятся на счет Министерства обороны Республики Узбекистан.

Руководство формированиями альтернативной службы в Республике Каракалпакстан, областях и городе Ташкенте осуществляют органы по делам обороны.

Предприятия, учреждения и организации также переводят на счет Министерства обороны отчисления на военную подготовку и обучение рабочим профессиям личного состава альтернативной службы.

Порядок организации и прохождения альтернативной службы определяется Кабинетом Министров Республики Узбекистан.²⁹

Преступление, предусмотренное ч.4, ст. 225 УК, признается оконченным с момента нарушения лицом, проходящим альтернативную службу одной из его обязанностей, предусмотренных Законом. Уголовная ответственность по ч. 4 ст. 225 УК наступает при условии,

²⁹ Там же.

что к такому лицу ранее применялись меры административного взыскания.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Мотив и цель значения для квалификации преступления не имеют.

Субъектом преступления является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, которое подлежит призыву.

24. Нарушение правил административного надзора

В Республике Узбекистан 9 декабря 1992 года был принят Закон “Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы”, в соответствии с которым административный надзор представляет комплекс мер воспитательно-профилактического воздействия и заключается в применении к поднадзорным определенных ограничений.

На основании ст. 4 данного Закона административный надзор устанавливается в отношении совершеннолетних лиц:

судимых и лишенных свободы за тяжкие преступления или судимых два и более раза за любые умышленные преступления, если их поведение в период отбывания наказания свидетельствует об упорном нежелании встать на путь исправления и приобщения к честной трудовой жизни;

судимых и лишенных свободы за тяжкие преступления или судимых два и более раза за любые умышленные преступления, если они после отбывания наказания систематически нарушают общественный порядок и законные интересы граждан, несмотря на предупреждение органов внутренних дел о прекращении антиобщественного образа жизни.

В ст. 5 Закона установлено, “...к лицам, в отношении которых устанавливается административный надзор, могут применяться следующие ограничения:

запрещение ухода из дома (квартиры) в определенное органами внутренних дел время суток;

запрещение пребывания в определенных пунктах района (города);

запрещение выезда за пределы района (города) без разрешения органов внутренних дел (милиции);

явка в милицию для регистрации от одного до четырех раз в месяц.

Лицо, находящееся под административным надзором, обязано вести честный трудовой образ жизни, не нарушать общественный порядок, законные интересы других граждан, соблюдать следующие правила:

являться по вызову в милицию в указанный срок и давать устные и письменные объяснения по вопросам, связанным с исполнением правил административного надзора;

в течение суток уведомлять работников милиции, осуществляющих административный надзор о перемене места работы или жительства, о выезде за пределы района (города);

при выезде в другой населенный пункт и нахождении там более суток, зарегистрироваться в местном отделе внутренних дел (милиции);

соблюдать установленные в отношении него ограничения, предусмотренные статьёй 5 этого Закона.

Перечень ограничений является исчерпывающим и в связи с этим расширительному толкованию не подлежит.

Основанием для установления административного надзора является постановление судьи. Судья не позднее десятидневного срока с момента получения представления от начальника учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы либо начальника органа внутренних дел по месту жительства, в случаях, когда лицо после освобождения ведет антиобщественный образ жизни выносит постановление.

Судья в постановлении об установлении административного надзора указывает основания для установления надзора, сроки, и ограничения, применяемые в отношении надзорного, срок его прибытия к избранному им месту жительства, если надзор установлен при освобождении из мест лишения свободы.

Административный надзор устанавливается на срок от шести месяцев до одного года.

Исчисление срока административного надзора осуществляется с момента прибытия лица к месту жительства из мест лишения свободы либо со времени вынесения судьей постановления об установлении административного надзора.

По представлению органов внутренних дел, срок административного надзора может быть продлен судьей еще на шесть месяцев, но не более сроков, предусмотренных законом для погашения либо снятия судимости за комментируемое преступление.

Административный надзор прекращается:

по истечении срока, на который он был установлен, если не имеется оснований для его продления;

досрочно, если будет установлено, что надзорный твердо встал на путь исправления, положительно характеризуется на работе и в быту;

в случае погашения или снятия судимости.

Объектом преступления является установленный порядок прохождения административного надзора, нормальная деятельность органов внутренних дел по осуществлению административного надзора.

Объективная сторона преступления заключается в нарушении любого правила административного надзора лицами, к которым применен административный надзор. Перечень нарушений, указанных в “Законе”, является исчерпывающим. Никакие другие ограничения в отношении этих лиц устанавливаться не могут.

Преступление признается оконченным с момента нарушения хотя бы одного из пунктов указанных в Законе “Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы”.

Нарушение правил административного надзора влечет за собой ответственность по ч.1, ст. 226 УК, если нарушение правил административного надзора было совершено лицом, после применения административного взыскания за такое же деяние.

С субъективной стороны преступление совершается умышленно. Мотив и цель совершения преступления значения для квалификации не имеют.

Субъектом преступления является только лицо, в отношении которого установлен административный надзор.

В части 2 ст. 226 УК предусмотрена ответственность за нарушение правил административного надзора выразившееся:

а) в самовольном оставлении места жительства с целью уклонения от административного надзора;

б) в неприбытии без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства, в случаях, когда административный надзор установлен при освобождении из мест лишения свободы.

Самовольное оставление места жительства лицом, в отношении которого установлен административный надзор - это факты оставления места жительства без официального разрешения органов внутренних дел, осуществляющих административный надзор.

Для квалификации действий виновного по пункту “а” ч. 2, ст. 226 УК необходимо установить цель уклонения от административного надзора, в противном случае действия виновного нельзя квалифицировать по пункту “а” ч. 2, ст. 226 УК.

25. Завладение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей, бланков

Общественная опасность преступления, заключается в том, что оно нарушает порядок ведения официальной документации, в результате чего может быть причинен вред законным интересам и правам граждан, предприятий, учреждений, организаций. Нередко завладение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей, бланков создает условия для последующего совершения других преступлений (например, хищение, должностной подлог, контрабанду и др.).

Объектом преступления выступают отношения по поводу порядка учета, ведения и хранения официальной документации, которая устанавливается требованиями законодательства и органов государственной власти и управления, а также права и законные интересы граждан и юридических лиц.

Предметами комментируемой статьи являются: документ, штамп, печать или бланки. Из названных в законе предметов определяющим является понятие «документ», поскольку штампы, печати и бланки предназначены именно для оформления и подготовки документов.

Документ - это любой письменный акт, который содержит сведения, имеющие юридическое значение. О понятиях «документ», «официальный документ» см. комментарий к статье 209 УК. В качестве предмета преступления закон называет также паспорт, военный билет и иной важный личный документ.

Важными следует считать документы, удостоверяющие личность владельца, подтверждающие субъективные права данного лица или иные существенные для него сведения (трудовая книжка, документ об образовании и т.п.).

Штамп – это особая разновидность печатной формы, служащей для производства оттиска на документах, выполненных на бумаге, содержащей текстуальную информацию о полном наименовании юридического лица, его адресе, дате отправления документа. Иногда содержание штампа дополняется изображением национального герба. К ним можно отнести штампы таможи о произведенном досмотре багажа, паспортный штамп о прописке и др.

Печать – это печатная форма (прибор), содержащая рельефное или углубленное изображение текста (текста и рисунка) с полным наименованием юридического или физического лица, служащая для производства оттиска на бумаге, сургуче, пластилине и иных материалах. Оттиск печати в отличие от оттиска штампа не подлежит исправлениям и дополнениям.

Отдельный вид образуют так называемые гербовые печати, которые имеют правильную круглую форму с изображением государственного герба.

Печати изготавливаются из различных материалов (резиновые, каучуковые, пластмассовые), имеют различные конфигурации и иные отличительные признаки; нередко они содержат изображение Государственного герба Республики Узбекистан, наименование предприятия, учреждения и организации и иные компоненты. Оттиск печати служит удостоверением подлинности документа. К печати относятся также печатные формы, оттиски которых на сургуче, воске, пластилине и других материалах используются для опечатывания помещений, хранилищ, упаковок и т.п.

Бланк – лист бумаги с оттиском уголовного или центрального штампа либо с напечатанным любым способом текстом штампа либо иным текстом (текстом и рисунком), используемый для составления документа (бланк лицензии, паспорта, удостоверения, анкеты, заявления и т. д.).

Выделяются так называемые бланки строгой отчетности, содержащие номер (иногда серию), зарегистрированные одним из установленных способов, имеющие специальный режим использования. К предмету комментируемого преступления относятся только бланки строгой отчетности.

Паспорт – это универсальный, официальный документ, удостоверяющий личность и гражданство лица в Республике Узбекистан и ряде зарубежных государств (паспорт гражданина, общегражданский заграничный паспорт, служебный заграничный паспорт).

К другим важным личным документам относятся: документы, выполняющие функции паспорта, в отношении отдельных категорий граждан (удостоверение личности военнослужащего, свидетельство о рождении, военный билет, пенсионное удостоверение и др.); документы, выполняющие функции паспорта в некоторых зарубежных странах (водительское удостоверение, карточка страхователя и др.); иные документы, относящиеся к важным личным документам в соответствии со сложившейся правоприменительной практикой (диплом об окончании вуза, дипломы и аттестаты о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, служебное удостоверение, трудовая книжка и др.).

Объективная сторона преступления, ответственность за которое установлена в ч. 1 ст. 227 УК, характеризуется совершением с документом, штампом, печатью или бланком любого из следующих альтернативных действий, предусмотренных в диспозиции комментируемой статьи: завладение, уничтожение, повреждение, сокрытие. Совершение хотя бы одного из этих действий в отношении одного из любых предметов преступления, указанных в диспозиции статьи признается как уголовно наказуемое действие и преследуется законом.

Под завладением понимается противоправное изъятие любым способом из официального документооборота или владения и (или) обращение в свою пользу или пользу другого лица указанных предметов из корыстных или иных низменных побуждений. В случаях применения насилия при завладении документами, печатями или другими предметами, указанными в законе, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, по соответствующей статье преступлений против личности, с учетом характера и степени примененного насилия и наступивших последствий.

Преступление признается оконченным с момента фактического перехода документов, штампов, печатей, бланков строгой отчетности к виновному.

Уничтожение документа (штампа, печати и т.д.) – это необратимое разрушение указанных предметов, не позволяющее идентифицировать их и использовать по прямому назначению. Уничтожением следует считать любые действия, в результате которых были полностью уничтожены и прекратили в материальном, физическом плане существовать предметы преступления.

Преступление признается оконченным с момента приведения указанных предметов в такое состояние.

Повреждение документа (штампа, печати) – это нанесение указанным предметам вреда, ущерба, при котором хотя и возможна их идентификация, но существенно затруднено или невозможно их использование по прямому назначению без восстановительных действий.

Умышленное повреждение документа, изменяющее его содержание, с целью использования этого документа в измененном виде представляет собой способ подделки документа и квалифицируется по ст. 209 или 228 УК.

Соккрытие документа (штампа, печати) – это утаивание, не позволяющее адресату, владельцу, исполнителю, пользователю указанных документов (предмета для его изготовления) воспользоваться ими по прямому назначению.

Преступление признается оконченным с момента утаивания указанных предметов.

Для квалификации преступления по ст. 227 УК не имеет значения в чьем ведении должны находиться документы, которыми завладели или уничтожали, либо повреждали либо скрывали. Они могут находиться в ведении юридического лица, учреждения, предприятия или частного лица.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме прямого умысла и обязательным наличием корыстных либо иных низменных побуждений (месть, зависть и др.).

О понятиях «корыстная цель» и «иная личная заинтересованность» (см. комментарий к ст. ст. 205, 209 УК).

Субъектом может быть любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Если одно из действий, названных в диспозиции ст. 227 УК, совершается должностным лицом, использующим для этого свои служебные полномочия, его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений как злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205 УК и по ст. 227 УК).

В части 2 комментируемой статьи предусматривается ответственность за завладение, уничтожение, повреждение или сокрытие предметов преступления, если они:

- а) совершены в отношении документов, штампов, печатей, бланков особой важности;
- б) повлекли за собой тяжкие последствия.

Вопросы об особой важности документов и о том, являлись ли наступившие последствия тяжкими, решаются судом в каждом конкретном случае.

Особо важными следует считать, в частности, документы, которые содержат сведения, составляющие государственные секреты, военную тайну, коммерческую или банковскую тайну, процессуальные документы, находящиеся в уголовном деле.

К тяжким последствиям могут быть отнесены разглашение государственных секретов, срыв работы учреждения, предприятия, организации, причинение им особо крупного материального ущерба, существенное нарушение законных прав и интересов граждан.

26. Изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков, их сбыт или использование

Объектом комментируемого преступления является установленный порядок документального удостоверения фактов, имеющих юридическое значение.

Объективная сторона преступления заключается в:

изготовлении или подделке официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования самим подделывателем или другим лицом либо сбыт такого документа;

изготовлении поддельных штампов, печатей, бланков предприятий, учреждений, организаций в целях их использования либо их сбыта.

Официальным является документ, за которым государство, в установленном законом или иным нормативным актом порядке, признает юридическое значение.

К ним относятся: законы, указы, постановления, приказы, протоколы, справки, доверенности, дипломы, паспорта, военные билеты и т.д.

Официальные документы содержат следующие реквизиты: наименование организации, выдавшей документ, оттиск гербовой печати, подписи, даты, регистрационный номер и т.д.

Если виновный подделал документ, исходящий от частного лица, но заверенный нотариально (расписка, доверенность и т.д.) его действия необходимо квалифицировать по ст. 228 УК.

В ст. 228 УК говорится только об официальных документах, которые предоставляют права (дипломы об образовании, пенсионная книжка, удостоверения о наградах и т.д.) либо освобождает от обязанностей (больничный лист и др.).

Под изготовлением официального документа, поддельного штампа, печати, бланков предприятий, учреждений, организаций необходимо понимать создание поддельных указанных предметов.

Под подделкой официального документа, штампа, печати, бланков предприятий, учреждений, организаций необходимо понимать внесение в подлинные документы частичных изменений путем подчистки, дописи, исправлений и т.д. (например, изменение наименований, даты, адреса, текста, числа, номера и т.д.).

Под сбытом официального документа, поддельных штампов, печатей, бланков предприятий, учреждений, организаций необходимо понимать продажу, обмен, либо другое возмездное отчуждение этих предметов. Лицо, сбывающее поддельные документы, штампы, печати, бланки, должно знать об их подделке, в противном случае за эти действия оно не несет ответственности.

Преступление признается оконченным с момента изготовления либо подделки либо сбыта указанных предметов.

С субъективной стороны преступление характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотив и цель значения для квалификации преступления не имеют.

Действия виновного необходимо квалифицировать по ст. 228 УК, если изготовление или подделка официального документа предоставляющего права или освобождающего от обязанности, совершены в целях его использования самим поддельщиком либо другим лицом. Если цель не установлена, уголовная ответственность не наступает. Применительно к сбыту, цель не является обязательным признаком.

Субъектом изготовления, подделки документов, штампов, печатей, бланков предприятий, учреждений, организаций может быть любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъектом сбыта указанных предметов может быть только лицо, знавшее об их поддельности.

В части второй комментируемой статьи предусмотрены следующие отягчающие обстоятельства:

совершение этих действий повторно или опасным рецидивистом;

по предварительному сговору группой лиц.

В части третьей ст. 228 УК предусмотрена ответственность за использование заведомо подложного документа.

Под использованием заведомо подложного документа необходимо понимать совершение любых действий с указанными предметами, например, предъявление подложного документа или представление его организациям или отдельным лицам под видом подлинного.

Преступление признается оконченным с момента использования подложного документа, а не в зависимости от того, получил ли виновный тот результат, к которому стремился либо нет.

Обязательным элементом субъективной стороны является то, что виновный до совершения каких-либо действий с этими предметами должен был достоверно знать о подделке указанных предметов.

27. Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм

7 декабря 2001 года был принят Закон «О пробах и клеймении изделий из драгоценных металлов», целью которого является регулирование отношений в области определения проб и клеймения изделий из драгоценных металлов, предназначенных для реализации.

Изделиями из драгоценных металлов, подлежащих клеймению, являются ювелирные изделия, сусальное золото, сусальное серебро и золотые диски для зуботехнической продукции.

Объект преступления – права потребителей и интересы государства в сфере обращения изделий из драгоценных металлов, подлежащих обязательному клеймению инспекциями пробирного надзора.

Предмет преступления – государственное пробирное клеймо, т.е. печать или знак, который ставится на ювелирных изделиях и других предметах для определения количества содержания золота, серебра и платины, из которых изготавливаются ювелирные изделия.

Государственное пробирное клеймо состоит из знака удостоверения и знака пробы, которые могут проставляться вместе или отдельно. Данный знак означает, что ювелирное изделие или другие предметы проверены в инспекции пробирного надзора и имеют пробу не ниже указанной в клейме.

Объективная сторона заключается в незаконном изготовлении, сбыте, использовании, а равно подделке государственного пробирно-

го клейма, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности.

Под незаконным изготовлением необходимо понимать, что лицо не имеет официального разрешения на изготовление государственного пробирного клейма, но совершает действия по созданию пробирного клейма.

Под сбытом государственного пробирного клейма понимается продажа, дарение, обмен и совершение других действий, направленных на отчуждение незаконно изготовленных государственных пробирных клейм.

Под использованием государственного пробирного клейма необходимо понимать совершение каких – либо действий с государственным незаконным клеймом (например, клеймение изделий из драгоценных металлов, т.е. нанесение на изделия клейма, удостоверяющего качество драгоценного металла, независимо от того, будут ли предметы, подвергшиеся клеймению использованы в каких-либо целях или нет).

Под подделкой государственного пробирного клейма следует понимать внесение любых изменений в любые обозначения государственного пробирного клейма.

Преступление признается оконченным с момента совершения любого из действий (изготовление, сбыт, использование, подделка).

С субъективной стороны преступление совершается умышленно.

Обязательным признаком преступления является корыстная или иная личная заинтересованность.

Субъектом может быть любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В части второй комментируемой статьи предусмотрена ответственность за нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм, совершенных:

- а) повторно;
- б) или по предварительному сговору группой лиц.

Повторность предполагает совершение одного из указанных в диспозиции действий (изготовление, сбыт, использование, подделка) не менее двух раз в любой последовательности, если за ранее совершенное деяние не истекли сроки ответственности либо не погашена или не снята судимость.

Не образует признака повторности, когда незаконно изготовленное государственное пробирное клеймо этим же лицом сбывается либо используется.

Не образует признака повторности подделка государственного пробирного клейма, а затем использование такого клейма или его сбыт. Однако, если виновное лицо, незаконно изготовив государственное пробирное клеймо, незаконно его сбывает или использует, подделывает другое государственное пробирное клеймо, его действия необходимо квалифицировать по пункту «а» ч. 2 ст. 228¹ УК (по признаку повторности совершения преступления).

Преступление признается совершенным по предварительному сговору группой лиц, если в изготовлении или сбыте, использовании либо подделке государственного пробирного клейма участвовало два или более лица, которые до совершения указанных действий договорились об их совместном совершении.

28. Самоуправство

Ст. 20 Конституции определяет, что осуществление гражданами предоставленных им прав и свобод не должно нарушать законных интересов, прав и свобод других лиц, государства и общества. Несоблюдение установленного законом порядка осуществления гражданами своих прав посягает, прежде всего, на установленный порядок в обществе, на нормальный порядок функционирования органов государственной власти и управления, тем самым создает угрозу нарушения прав и законных интересов других граждан, государственных или общественных интересов.

Объектом комментируемого преступления являются общественные отношения по поводу нормального функционирования органов государственной власти и управления, правопорядок и в качестве дополнительных объектов могут рассматриваться права и законные интересы личности, общественные и государственные интересы в сфере взаимного использования прав, свобод и обязанностей, которые должны осуществляться добросовестно и разумно, а также в соответствии с установленным законодательством порядком.

Объективная сторона преступления характеризуется рядом признаков, которые связаны с действиями виновного, наступлением определенных последствий, а также причинной связью между ними.

Виновный в самоуправстве действует самовольно, т.е. без каких-либо полномочий, предоставленных законом. С этим связан и следующий признак объективной стороны самоуправства – нарушение установленного законом порядка осуществления своих действительных или предполагаемых прав.

Нарушением установленного порядка осуществления своих действительных или предполагаемых прав признается совершение какого-либо действия (завладение участком земли, возведение препятствий на дороге, снятие денег со счета и т.п.) либо бездействие в случаях, нарушающих установленный нормативным актом порядок (способ приобретения или реализации прав, когда виновный был обязан действовать согласно правовому акту или договору (уклонение от перечисления денег, передачи иного имущества и т.п.).

Такой порядок может быть установлен Конституцией, законами Республики Узбекистан и иными правовыми актами общего действия (Указ Президента Республики Узбекистан, постановления Правительства Республики Узбекистан, нормативное решение органов государственной власти и управления на местах, органа местного самоуправления и т.д.).

Необходимо отметить, что в определенных случаях, нарушения установленного порядка приобретения или реализации прав могут образовывать самостоятельные составы иных преступлений: нарушение неприкосновенности жилища (ст. 142), нарушение законодательства об обращениях граждан (ст. 144), нарушение авторских или изобретательских прав (ст. 149) и др. В таких случаях действия виновных лиц необходимо квалифицировать по соответствующим статьям Уголовного кодекса.

Важным признаком объективной стороны самоуправства является совершение субъектом таких действий, которые направлены на использование своего действительного или предполагаемого права. Обязательным условием наступления ответственности по ст. 229 УК является оспаривание правомерности самоуправных действий гражданином или организацией, т.е. существование действительного или предполагаемого права.

Под оспариванием следует понимать объявление в той или иной форме заинтересованным лицом (организацией) нарушения своего (чужого) действительного или предполагаемого права самоуправным деянием (заявление или жалоба, поданные в суд, прокуратуру; орган внутренних дел или иной орган, призванные обеспечить защиту права

заявителя, и иные установленные формы объявления своих прав либо проверка со стороны контролирующих и надзирающих органов, выявивших нарушение законности, которые являются поводами к возбуждению уголовного дела). О наличии такого права должно быть известно виновному.

Действительное право - это право, принадлежащее лицу на основании закона или иного нормативного акта, но это право использовано им без соблюдения установленного порядка, например, самовольное изъятие чужого имущества с целью принудить потерпевшего к возврату долга.

Иногда суды ошибочно квалифицируют как разбой, грабеж или вымогательство случаи насильственного изъятия имущества, на которое виновный имел право и которое незаконно удерживал потерпевший. Такие действия должны квалифицироваться как самоуправство. Применение же физического или психического насилия при совершении самоуправства должно квалифицироваться по совокупности преступлений как преступление против личности или как угроза убийством или применением насилия (ст.112 УК) и самоуправство (ст. 229 УК).

«...Суды должны иметь в виду, что в соответствии с законом (ст. 165 УК), вымогательство предполагает требование передачи чужого имущества или прав на него, предоставления имущественных выгод либо совершения действий имущественного характера. Поэтому требование о возврате у должника долга не может быть квалифицировано по ст. 165 УК, а при определенных условиях должно рассматриваться как самоуправство (ст.229 УК). Требования процентов по долгу образует состав вымогательства, если выплата этих процентов не была ранее обговорена должником и кредитором».³⁰

Предполагаемое право - это право, которое по закону не принадлежит лицу, но на которое он рассчитывает, по заблуждению считая его своим законным правом (например, вселение в чужую квартиру и т.д.).

В тех случаях, когда виновное лицо является должностным и совершает с использованием своего должностного положения самоуправство, его действия влекут ответственность по ст.205 или ст.206 УК в зависимости от обстоятельств дела.

Обязательным признаком объективной стороны самоуправства является причинение крупного ущерба или существенного вреда пра-

³⁰ Сборник. – С. 324.

вам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Существенность причиненного вреда устанавливается в каждом отдельном случае с учетом обстоятельств совершенного преступления. Например, существенным вредом может быть признано нарушение конституционных прав и свобод граждан, нарушение общественного порядка и др.

Если при совершении самоуправства виновный причинил вред здоровью потерпевших лиц, его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

Самоуправство, не причинившее крупного ущерба либо не нанесшее существенного вреда, влечет административную ответственность по ст. 200 Кодекса об административной ответственности.

Под крупным ущербом следует понимать ущерб, в размере от ста до трехсот минимальных размеров заработной платы. (См. комментарий к разделу 8 УК).

Понятие существенного вреда как обязательного последствия самоуправства является оценочным. Признание вреда существенным, прежде всего, зависит от оценки его таковым судом, принимая во внимание оценку значимости ущерба потерпевшим лицом или понесшим ущерб юридическим лицом, с учетом их фактического имущественного положения или финансового состояния. Существенным вредом можно считать, к примеру, лишение гражданина возможности пользоваться жилой площадью, причинение телесных повреждений, вызвавших расстройство здоровья, и др.

Между самовольным осуществлением права (действительного или предполагаемого) нарушающего установленный порядок осуществления таких прав и наступившими общественно опасными последствиями должна быть причинная связь.

Наличие обязательного элемента объективной стороны – причинение крупного ущерба или существенного вреда охраняемых законом интересов граждан, государственных или общественных интересов означает, что самоуправство считается оконченным с момента наступления вышеперечисленных последствий.

Субъективная сторона самоуправства характеризуется прямым умыслом по отношению к самовольным действиям и умыслом либо неосторожностью по отношению к причинению крупного ущерба или существенного вреда правам и интересам граждан, государства и об-

щества. Мотив и цель совершения преступления для квалификации значения не имеют.

Обязательным признаком субъективной стороны самоуправства является самовольность: виновный осознает, что действует без разрешения (санкции) закона или лица (лиц), в нарушение установленного порядка и тем самым, нарушает права и интересы гражданина, государства или общества и желает совершить такие действия.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Должностное лицо, совершившее самовольные действия с нарушением установленного правовым актом порядка, несет ответственность по ст. 205 или ст. 206 комментируемого Кодекса за злоупотребление должностными полномочиями или за превышение власти, при наличии соответствующих признаков, которые указаны в законе.

Если самоуправством, т.е. самовольным осуществлением действительного или предполагаемого права виновный совершил еще и другое, более тяжкое преступление (например, умышленное тяжкое, средней тяжести телесное повреждение и т.п.), то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности совершенных преступлений.

29. Самовольный захват земельных участков

Объектом комментируемого преступления является установленный порядок управления или распределения земельных участков.

С объективной стороны преступление выражается в самовольном захвате земельных участков.

Самовольный захват земли – это освоение земли либо строительство сооружений на ней без разрешения соответствующих компетентных органов государственного управления.

Преступление признается оконченным с момента совершения любых действий, направленных на освоение земли, начало строительства каких-либо сооружений на земле и т.д.

Необходимо иметь в виду, что данная статья обладает административной преюдицией, то есть уголовная ответственность за самовольный захват земельных участков наступает после применения административного взыскания за такие же действия.

С субъективной стороны преступление совершается умышленно. Мотив и цель совершения преступления для квалификации значения не имеют.

Субъектом самовольного захвата земельных участков может быть любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свое должностное полномочия, совершает самовольный захват земельных участков, его действия необходимо квалифицировать по ст. 205 УК или 206 УК в зависимости от обстоятельств совершенного действия.

30. Нарушение порядка преподавания религиозных вероучений

Объектом преступления является установленный порядок преподавания религиозных вероучений.

С объективной стороны преступление заключается в выполнении следующих действий:

преподавании религиозных вероучений без специального религиозного образования и без разрешения центрального органа управления религиозной организации;

преподавании религиозных вероучений в частном порядке.

Комментируемая статья обладает административной преюдицией. Для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 229² УК необходимо установить, что виновное лицо преподавало религиозное вероучение без специального религиозного образования и одновременно не имело разрешения центрального органа управления религиозной организации. В тех случаях, когда лицо, имея разрешение центрального органа управления религиозной организации, но не имея специального религиозного образования осуществляет преподавание религиозных вероучений, оно не может быть привлечено к уголовной ответственности по данной статье.

Преступление признается оконченным с момента начала преподавания религиозных вероучений без специального религиозного образования и без разрешения центрального органа управления религиозной организации.

По ст. 229² УК наступает ответственность и в тех случаях, когда преподавание религиозных вероучений осуществляется в частном порядке, то есть виновное лицо осуществляет такую деятельность, не имея разрешения центрального органа управления религиозной организации.

Если при преподавании религиозных вероучений виновное лицо совершает действия, унижающие национальную честь и достоинство, оскорбляющие чувства граждан в связи с их религиозными или атеистическими убеждениями с целью возбуждения вражды, нетерпимости или розни к группам населения по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 229² УК и ст. 156 УК (Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды).

С субъективной стороны нарушение порядка преподавания религиозных вероучений совершается умышленно. Мотив и цель преступления значения для квалификации не имеют.

Субъектом преступления может быть лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

СПИСОК РЕКАМИНДУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

РУКОВОДЯЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Важнейшие задачи углубления демократических реформ на современном этапе – Т.: Узбекистан, 1997. <http://press-service.uz>.
2. Каримов И.А. Узбекистан - государство с великим будущим – Т.: Узбекистан, 1996. <http://press-service.uz>
3. Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ – Т.: Узбекистан, 1995. <http://press-service.uz>
4. Каримов И.А. Узбекистан на пороге 21 века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса – Т.: Узбекистан, 1997. –316 с.
5. Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны // Народное слово – 2005 – 29 января.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

1. Конституция Республики Узбекистан, принятая 8 декабря 1992 г. на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва с изменениями, внесенными Законом РУз от 24.04.2003 г. N 470-И «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан». – Т.: Адолат, 2003.
2. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан – Т.: Адолат, 2004. – 387 с.
3. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний» от 29 августа 2001 г.
4. Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» (новая редакция) от 14 мая 1999 г.
5. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г.

6. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике применения законодательства, связанного с предпринимательской деятельностью» от 28 апреля 2000 г.

7. Указ Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005 г. «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан». «Народное слова» от 2 августа 2005 г.

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1. Уголовный кодекс Азербайджанской республики / Науч. ред., предисловие д.ю.н., проф. И.М. Рагимова, перевод с азербайджанского Б.Э. Аббасова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 325 с.

2. Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З.К. Биговава, вступ. статья д.ю.н., проф. В.И. Михайлова, обзорн. статья д.ю.н., проф. О. Гамкрелидзе, перевод с грузинского И. Мериджанашвили. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 449 с.

3. Уголовный кодекс Казахстана – Алматы: Жеті Жарги, 1997. – 272 с.

4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики / Принят законодательным собранием Жогорку Кенаша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 г. (в редакции Законов Кыргызской Республики от 21 сентября 1998 г. № 124, 9 декабря 1999 г. № 141, 23 июля 2001 г. № 77, 19 ноября 2001 г. № 92, 12 марта 2002 г. № 36) / Предисловие к.ю.н., зам. Прокурора Санкт-Петербурга А.П. Стуканова, к.ю.н., зам. начальника управления прокуратуры С.-Петербурга П.Ю. Константинова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 352 с.

5. Уголовный кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и вступ. статья к.ю.н. А.И. Лукошева и к.ю.н. Э.А. Саркисова, перевод с латышского к.ю.н. А.И. Лукошева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 313 с.

6. Уголовный кодекс Литовской республики / Науч. ред. д.ю.н., проф. В. Павилониса, предисловие к.ю.н, доц. Н.И. Мацнева; вступ. статья д.ю.н., проф. В. Павилониса, д.ю.н., доц. А. Дракшене, перевод с литовского к. филол. н., доц. В.П. Казанскене. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 470 с.

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24

июня 1999 года / Предисловие проф. Б.В. Волженкина, обзорная статья А.В. Баркова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 474 с.

8. Уголовный кодекс Республики Молдовы/ Вступ. статья к.ю.н. А.И. Лукашева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 408 с.

9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Принят Законом Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года «О принятии Уголовного кодекса Республики Таджикистан». Введен в действие 1 сентября 1998 года Постановлением Парламента Таджикистана / Предисловие А.В. Федорова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 410 с.

10. Уголовный кодекс Республики Туркменистан.–Ашгабад, 2001.–160с.

11. Уголовный кодекс Украины //Науч. ред. и предисловие д.ю.н., проф. В.Я. Тация и д.ю.н., проф. В.В. Сташиса, перевод с украинского В.Ю. Гиленченко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 393 с.

12. Уголовный кодекс Эстонской республики / Науч. ред. и перевод с эстонского В.В. Запевалова, вступ. статья к.ю.н., доц. СПбГУ Н.И. Манцева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 262 с.

3. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдурасулова Қ.Р. Коррупция - хавфли иллат. //Ж.Қонун ҳимоясида. –2003. -№3. –Б. 7-8.

2. Абдурасулова Қ.Р. Коррупцияга қарши кураш: бу борада чет эл қонунларида нималар белгиланган. //Ж. Ҳаёт ва қонун –2003. –3-сон. –Б 17-20.

3. Абдурасулова Қ.Р. Коррупциянинг олдини олиш чоралари ҳақида.// Давлат ва жамиятнинг демократик янгиланиш босқичида суд ҳокимияти муста-қиллигининг таъмирлашнинг долзарб муаммолари, илмий-амалий конференция материаллари. -Т.: ТДЮИ, 2002. -Б 266-269.

4. Ахроров Б.Ж. Криминологическая характеристика должностных преступлений и лиц их совершивших. // Ж. Қонун номи билан.– 2002 . –1-2 сон. – Б. 123-124.

5. Ахроров Б.Ж. Мансабдор ва масъул мансабдор шахс тушунчаси. //Ж. Ҳаёт ва қонун. –2001. – 6-сон. – Б. 14-18.

6. Ахроров Б.Д. Мансабдорлик жинойтлари ҳақидаги қонунлар. // Ўзбекистон Республикаси янги Кодекслари назария ва амалиёт, ил-

мий-амалий анжуман материаллари. -Т.: ИИВ Олий мактаби, 1994 . - Б. 86-89.

7. Ахроров Б.Д. Проблемы либерализации законодательства по должностным преступлениям. //Ж.Вестник Каракалпакского Отделения Академии Наук Республики Узбекистан. Нукус. —2002 . –1- 2 сон. –Б. 79-80.

8. Ахроров Б.Д. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва мансабдор шахслар масъулияти. //ЎЗР Конституциясини ҳаётга тадбиқ қилиш муаммолари, халқаро илмий анжуман материаллари. - Т.: ТДЮИ,1995.-Б.187-89.

9. Ахроров Б.Д. Фермер мансабдор шахсми? // Ж. Инсон ва қонун. –2002 – 2-сон.– Б.23-27.

10. Ахроров Б.Д. Ҳокимият ёки мансаб ваколатини суиистеъмол этиш ва унинг доирасидан четга чиқиш жиноятларини квалификация қилиш муаммолари // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. –2001. –1-2 сон. – Б. 54-59.

11. Ахроров Б.Ж. Мансабдор ва маъсул мансабдор шахс тушунчаларини фарқлаш хусусиятлари ва ҳуқуқий моҳиятлари. // ТДЮИ илмий мақолалар тўплами. – 2005. – №2. – Б. 90-95 .

12. Зуфаров Р.А. Порахўрлик учун жиноий жавобгарлик. (Монография) —Т.: ТДЮИ, 2004.— 203 б.

13. Зуфаров Р.А. Некоторые вопросы разграничения получения взятки от других смежных преступлений. //Ж. Қонун номи билан – 1999. – №2 – 0.5 б.т.

14. Зуфаров Р.А. Уголовная ответственность за получение взятки. //Автореферат кандидатской диссертации. Т.: Фан, 1994. –1,5 п.л.

15. Зуфаров Р.А. Дунё ҳамжамияти ва коррупция. //Ж. Қонун химоясида. –2002. –№70. –Б. 5-6 .

16. Зуфаров Р.А. К вопросу о коррупции.//Ж. Хўжалик ва қонун –2001.– №3. –С. 6-7.

17. Зуфаров Р.А. Коррупция ва порахўрлик. // Суд-ҳуқуқ ислоҳоти: назария ва амалиёт илмий-амалий конференция материаллари. Т.: ТДЮИ, 2001. –Б.16-18 .

18. Зуфаров Р.А. Криминологическая характеристика взяточничества. //Ж. Давлат ва ҳуқуқ. –2002 – №3. –Б.45-47.

19. Зуфаров Р.А. Либерализация уголовного законодательства и проблемы назначения наказания за взяточничество. //Ж. Зангер. Алматы,–2003. - №4. –С.25-26.

20. Зуфаров Р.А. Международно-правовые проблемы борьбы с коррупцией. //Ж. Қонун номи билан. – 2001. – № 1-2. –С. 0.5.

21. Зуфаров Р.А. Некоторые проблемы о предмете взятки.// Ж. Қонун номи билан —2000. – №1 –С.28-31.
22. Зуфаров Р.А. О некоторых квалифицирующих признаках взяточничества. //Ж. Давлат ва ҳуқуқ. –2001. – № 4. –С.48-50.
23. Зуфаров Р.А. Порахўрлик – коррупция негизи.// Ж. Давлат ва ҳуқуқ. —2000. – №4. – Б.31-34.
24. Зуфаров Р.А. Порахўрлик жиноятларига жазо тайинлаш муаммолари. // Давлат ва жамиятнинг демократик янгиланиш босқичида суд ҳокимияти мустақиллигини таъминлашнинг долзарб муаммолари, мавзусидаги илмий – амалий конференция материаллари. -Т.: ТДЮИ, 2002. -Б.15-18 .
25. Зуфаров Р.А. Порахўрлик жиноятлари квалификациясидаги айрим муаммоларга доир. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. –2003. – №4 (16). –Б. 43-45 .
26. Зуфаров Р.А. Порахўрлик жиноятларининг айрим жиҳатлари. // Ж. Ўзбекистон Республикаси Олий Судиининг Ахборотномаси 2004.— №1. –Б.28-31.
27. Зуфаров Р.А. Порахўрлик жиноятларининг айрим криминологик тавсифлари. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. 2004.—№1 (17). – 0.25 п.л
28. Зуфаров Р.А. Порахўрлик учун жиноий жавобгарлик. (Монография). – Т.: ТДЮИ, 2004. – 14 б.т.
29. Зуфаров Р.А. Порахўрлик учун жиноий жавобгарликни эркинлаштириш жараенида Конституциянинг аҳамияти. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. –2002. – № 4. – Б. 17-21.
30. Зуфаров Р.А. Проблемы наказуемости взяточничества в свете либерализации уголовного законодательства. //Ж. Ўзбекистон Республикаси Олий Судиининг Ахборотномаси. –2002. – № 3-4. – С.51-54.
31. Зуфаров Р.А. Разграничение взяточничества и смежных составов преступлений. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ –2002 – №1. – С.27-31.
32. Нарбўтаев Э.Х. Защита прав человека в области отправления уголовного правосудия.// Ж. Демократизация и права человека. – 1999. -№2.–С. 113-117.
33. Нарбўтаев Э.Х. Об основных факторах, способствующих на формирование и развитие коррупционных отношений мақола. // Ж. Ҳуқуқ-Право-Law. –2002. -№8.–С. 29-33
34. Ниёзова С. //Порахўр шахс тушунчаси. – Ҳуқуқ. –октябрь.– 2002.
35. Халилов Э. Зуфаров Р.А. Взятничество – тяжкое преступление. //Ж. Экономика и жизнь. -1992. – №21. – С.3-7.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Злоупотребление властью или должностными полномочиями.....	3
2. Превышение власти или должностных полномочий	20
3. Должностная халатность	24
4. Бездействие власти.....	28
5. Должностной подлог.....	30
6. Получение взятки.....	36
7. Дача взятки.....	49
8. Посредничество во взяточничестве	52
9. Подкуп служащего	56
10. Вымогательство вознаграждения	62
11. Надругательство над государственными символами.....	67
12. Незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций	70
13. Склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций	75
14. Нарушение законодательства о религиозных организациях	78
15. Нарушение порядка организации, проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций.....	84
16. Руководство запрещенной забастовкой или воспрепятствование работе предприятия, учреждения или организации в условиях чрезвычайного положения.....	89
17. Сопrotивление представителю власти или лицу, выполняющему гражданский долг.....	93
18. Действия дезорганизующие работу учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы	99
19. Неповиновение законным требованиям администрации учреждения по исполнению наказания.....	105
20. Побег из мест лишения свободы	106
21. Незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан	108
22. Нарушение правил пребывания в Республике Узбекистан	113
23. Уклонение от военной или альтернативной службы	119
24. Нарушение правил административного надзора.....	127
25. Завладение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей, бланков	130
26. Изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков, их сбыт или использование	134
27. Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм.....	136
28. Самоуправство.....	138
29. Самовольный захват земельных участков	142
30. Нарушение порядка преподавания религиозных вероучений	143
Список литературы	145

М.Х. РУСТАМБАЕВ, Б.Д.АХРАРОВ

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Редактор: Пулатова У.
Технический редактор: Абдужалилов Ж.
Корректор: Мирзаджанова Н.
Компьютерная верстка: Худайбергенова А.

Подписано в печать: Усл. печ. л: Тираж: Заказ:№
Отпечатано в типографии ТГЮИ
г. Ташкент. Сайилгох, 35.